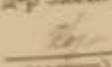

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
МОРДОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. Н. П. ОГАРЁВА»

Факультет экономический
Кафедра теоретической экономики и экономической безопасности

УТВЕРЖДАЮ

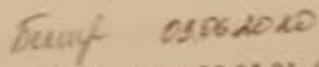
Зав. кафедрой
д-р экон. наук, проф.

 Л. А. Кормишкина
(подпись)

« 03 » июня 2020 г.

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

ОЦЕНКА РЕГИОНАЛЬНОГО БЮДЖЕТА С ПОЗИЦИИ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕСУРСОБЕРЕГАЮЩЕГО
РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ

Автор дипломной работы С. С. Бекшаева

Обозначение дипломной работы ДР-02069964-38.05.01-06-20

Специальность 38.05.01 Экономическая безопасность

Руководитель работы

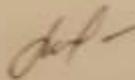
д-р экон. наук, проф.

 01.06.2020

Л. А. Кормишкина

Нормоконтролер

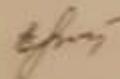
ст. преподаватель

 30.05.2020

И. В. Моисеева

Рецензент

канд. экон. наук, доц.

 01.06.2020

Т. В. Ермошина

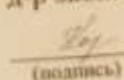
Саранск
2020

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
МОРДОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. Н. П. ОГАРЁВА»

Факультет экономический
Кафедра теоретической экономики и экономической безопасности

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой
д-р экон. наук, проф.

 Л. А. Кормишкина
(подпись)

«07» декабря 2019 г.

ЗАДАНИЕ НА ДИПЛОМНУЮ РАБОТУ

Студент Бекшаева Светлана Сергеевна

1 Тема Оценка регионального бюджета с позиции обеспечения ресурсосберегающего развития территории

Утверждена приказом № 9941-с от 06.12.2019 г.

2 Срок представления работы к защите: 03.06.2020 г.

3 Исходные данные для научного исследования: научные труды отечественных и зарубежных авторов по исследуемой теме, публикации в периодической печати, нормативно-правовые акты Российской Федерации и Республики Мордовия

4 Содержание дипломной работы

4.1 Теоретико-методологические основы исследования роли государственного бюджета в обеспечении ресурсосберегающего развития в интересах укрепления экономической безопасности

4.2 Диагностика текущего состояния основных параметров регионального бюджета с позиции обеспечения ресурсосберегающего развития территории (на примере Республики Мордовия)

4.3 Базовые рекомендации по развитию бюджетного финансирования ресурсосбережения в регионе

5 Приложения: обязательные.

Руководитель работы

д-р экон. наук, проф.

Задание принял к исполнению

Л. А. Кормишкина 07.12.2019

Л. А. Кормишкина

Велиф 07.12.2019

РЕФЕРАТ

Дипломная работа содержит 109 страниц, 13 рисунков, 22 таблицы, 109 использованных источников, 2 приложения.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ, ЭФФЕКТ ДЕКАПЛИНГА, РЕСУРСОСБЕРЕГАЮЩЕЕ РАЗВИТИЕ, РЕСУРСОСБЕРЕГАЮЩАЯ ПОЛИТИКА, ГОСУДАРСТВЕННЫЙ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ БЮДЖЕТЫ, РАСХОДЫ НА ОХРАНУ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ И РАЦИОНАЛЬНОЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ, НАЛОГОВЫЕ И НЕНАЛОГОВЫЕ ДОХОДЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА, ИНДИКАТОРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, РИСКООБРАЗУЮЩИЕ ФАКТОРЫ РЕСУРСОСБЕРЕГАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ.

Объектом исследования является федеральный и региональный бюджеты с позиции ресурсосберегающего развития территории.

Цель работы – сформировать систему индикаторов экономической безопасности для оценки параметров бюджета с позиции обеспечения ресурсосберегающего развития территории; провести диагностику остроты кризисной ситуации в бюджетной сфере; предложить рекомендации, направленные на нейтрализацию потенциальных угроз и снижение выявленных актуальных угроз.

В рамках исследования были использованы общенаучные методы (научная абстракция, анализ и синтез, дедукция и индукция, метод аналогий, метод сравнений, метод сочетания исторического и логического, экономико-математическое моделирование) и специальные методы экономической безопасности (метод нормирующих коэффициентов, индикативный анализ, спектр-балльный метод, статистические методы оценки рисков, кластерный анализ, корреляционно-регрессионный анализ).

В процессе работы доказано, что ресурсосбережение является стратегическим национальным интересом; теоретически обосновано влияние системы налоговых и неналоговых инструментов на регулирование рационального при-

родопользования; сформирована авторская система индикаторов и пороговых значений экономической безопасности для оценки параметров бюджета с позиции обеспечения ресурсосберегающего развития территории; выявлены рискообразующие факторы и наиболее крупные и потенциальные угрозы экономической безопасности в бюджетной сфере с позиции обеспечения ресурсосберегающего развития территории; предложены рекомендации по нейтрализации потенциальных угроз и снижению выявленных актуальных угроз.

Степень внедрения – частичная (акт о внедрении прилагается).

Область применения – в практической деятельности органов государственной власти и управления при разработке программ социально-экономического развития и бюджетов разного уровня.

Эффективность – повышение роли бюджета региона в обеспечении ресурсосберегающего развития территории.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	8
1 Теоретико-методологические основы исследования роли государственного бюджета в обеспечении ресурсосберегающего развития в интересах укрепления экономической безопасности	13
1.1 Ресурсосбережение – стратегический национальный интерес	13
1.2 Бюджет как важнейший инструмент ресурсосберегающей политики государства	21
1.3 Система индикаторов и пороговых значений экономической безопасности, рекомендуемых для оценки параметров бюджета с позиции обеспечения ресурсосберегающего и безопасного развития территории	27
2 Диагностика текущего состояния основных параметров регионального бюджета с позиции обеспечения ресурсосберегающего развития территории (на примере Республики Мордовия)	37
2.1 Аналитическая ретроспективная оценка сложившейся ситуации в сфере ресурсосбережения	37
2.2 Оценка остроты кризисной ситуации и определение актуальных угроз экономической безопасности в бюджетной сфере в контексте обеспечения ресурсосберегающего развития	45
2.3 Моделирование ситуации в сфере ресурсосбережения с учетом ее фискального регулирования	56
3 Базовые рекомендации по развитию бюджетного финансирования ресурсосбережения в регионе	68
3.1 Необходимость усиления роли бюджета в реализации ресурсосберегающей парадигмы	68
3.2 Создание чистой энергетики как особый приоритет бюджетного финансирования в регионе	76
3.3 Контроль эффективности бюджетных расходов в области	

ресурсообеспечения	87
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	94
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	98
ПРИЛОЖЕНИЕ А (обязательное) Исходные данные для проведения кластерного анализа	110
ПРИЛОЖЕНИЕ Б (обязательное) Финансирование государственных программ Республики Мордовия в сфере экологии	111

ВВЕДЕНИЕ

Начало XXI в. ознаменовалось практически повсеместным снижением темпов экономического роста, сопровождаемым ощутимым (не только для всего мира, но и для России) истощением сырьевой базы; обострением противоречия между необходимостью удовлетворения возрастающих материальных потребностей населения и чрезмерным наращиванием антропогенной нагрузки на природные комплексы.

Перед Российской Федерацией все более остро встает проблема дефицита сырья, вызывая напряжение и диспропорции в социально-экономическом развитии страны, так и, в частности, в сырьевом секторе экономики. Обращает на себя внимание тот факт, что ныне действующая модель экономического развития, ориентированная на экспорт сырья, практически исчерпала свои возможности. Данная ситуация обусловлена нарастающим сырьевым кризисом, появлением периодических «нефтяных шоков», изменением структуры мирового спроса на энергоресурсы, развитием и внедрением «зеленых» технологий. В этих условиях ресурсосбережение должно превратиться в решающий источник удовлетворения растущих потребностей в топливе, энергии, минеральном сырье и иных ресурсах. Однако в России ресурсосберегающая политика в основном только декларируется, заявляется необходимость перехода к ресурсосберегающей модели экономики.

Стоит заметить, что в условиях сокращения мировых запасов невозобновляемых природных ресурсов увеличиваются объемы неиспользуемых отходов производства и потребления (справочно: из общего объема добытых в мире природных ресурсов используется полезно всего лишь 2 %, а остальные 98 % составляют отходы [98]). При этом численность населения и потребления ресурсов увеличиваются экспоненциально: численность населения удваивается каждые 30–40 лет, а потребление ресурсов – каждые 8–10 лет. Следовательно, возрастает влияние растущих объемов отходов на качество окружающей среды.

Вместе с тем обращает на себя внимание следующий момент: уровень

освоения ресурсного потенциала в России в целом составляет 18 % (для сравнения: в Японии – 88 %, в ЕС – 78 %, США – 76 %), несмотря на то, что Россия обладает в своем распоряжении большим объемом природных ресурсов, соответствующая экономическая система не позволяет организовать их эффективное применение [22].

Согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, одним из национальных приоритетов является обеспечение экономического роста [59]. Обеспечивать данный рост необходимо в условиях постоянно снижающихся потенциальных возможностях естественного ресурсобеспечения экономики. Это обуславливает необходимость разработки единой ресурсосберегающей политики, отвечающей глобальным тенденциям экономического развития. Важнейшим экономическим инструментом реализации данного направления является государственный бюджет (форма образования и расходования денежных средств). Важно заметить, что в структуре бюджетных расходов страны не разграничиваются расходы на охрану окружающей среды и расходы на рациональное природопользование, что затрудняет анализ фактических данных.

В отечественной и зарубежной экономической науке можно встретить исследования по различным аспектам обозначенной выше проблематике. Взаимосвязь экономического роста и экологии исследуется в работах таких ученых, как Д. Бут, С. Д'Алессандро и Т. Луццати, Т. Джексон, Д. Медоуз, Р. Фюкс и др. Представителями отечественной экономической мысли всесторонне исследуются вопросы, связанные с достижением эколого-экономического равновесия: А. А. Ковалев, А. А. Куклин, С. А. Липина, Е. В. Агапова и А. В. Липина, А. И. Татаркин, С. Г. Тяглов. Теоретические и практические основы ресурсосбережения и ресурсоэффективности исследуются в работах Л. Л. Каменик, В. Н. Колесник, Л. И. Тищенко и др. Различные вопросы, связанные с рециклингом – одним из направлений ресурсосбережения, рассмотрены А. А. Алексеевым, Д. В. Валько, Л. Л. Каменик, Косулиной Т. П., А. Поповым, А. А. Фаюстов, Р. С. Фесенко.

Достаточное внимание роли бюджета в обеспечении экономической безопасности и реализации государственных программ, в том числе касающиеся окружающей среды, уделяют следующие авторы: И. В. Караваева, Н. А. Поветкина, В. К. Сенчагов. Принципы функционирования финансового механизма ресурсосбережения рассмотрены Т. Н. Седаш. Различные аспекты экологического налогообложения представлены в работах В. В. Громова и Т. А. Малининой.

Таким образом, разработка теоретических и практических основ ресурсосберегающего развития территории и функционирования финансового механизма рационального природопользования являются актуальной проблемой, имеющей важное эколого-экономическое значение. Вместе с тем многие аспекты проблемы оценки государственного бюджета с позиции обеспечения ресурсосберегающего развития территории остаются дискуссионными и недостаточно исследованными. Например, отсутствует единая система индикаторов, способная комплексно оценить основные параметры бюджета с позиции обеспечения ресурсосберегающего развития территории.

Актуальность и важность темы как в научном, так и практическом плане, с одной стороны, а также дискуссионный характер и неразработанность отдельных ее аспектов, с другой стороны, предопределили выбор темы дипломной работы, постановку ее цели и задач.

Цель дипломной работы – сформировать систему индикаторов экономической безопасности для оценки параметров бюджета с позиции обеспечения ресурсосберегающего развития территории; провести диагностику остроты кризисной ситуации в бюджетной сфере; предложить рекомендации, направленные на нейтрализацию потенциальных угроз и снижение выявленных актуальных угроз.

В связи с поставленной целью необходимо решить следующие задачи:

- дать теоретическое обоснование ресурсосбережения в качестве стратегического национального интереса;
- обосновать роль государственного бюджета в обеспечении ресурсосбе-

регающего развития в интересах укрепления экономической безопасности;

- сформировать систему индикаторов экономической безопасности для оценки параметров бюджета с позиции обеспечения ресурсосберегающего развития в качестве национального стратегического интереса.

- провести диагностику основных параметров бюджета с позиции обеспечения ресурсосберегающего развития территории с целью выявления актуальных и потенциальных угроз экономической безопасности;

- предложить рекомендации по нейтрализации потенциальных угроз и снижению выявленных текущих угроз.

Объектом исследования является федеральный и региональный бюджеты с позиции ресурсосберегающего развития территории.

Предмет исследования – рискообразующие факторы, оказывающие влияние на обеспечение ресурсосберегающего развития, обусловленные параметрами бюджета.

Теоретической основой исследования дипломной работы послужили положения различных экономических школ и течения экономической мысли и науки, среди которых: теоретические подходы к трактовке категории «экономическая безопасность»; теории, негативно оценивающие последствия высоких темпов экономического роста для окружающей среды; концепция «пределы роста»; европейская концепция 3R, концепция 6R и др.

В рамках исследования были использованы общенаучные методы (научная абстракция, анализ и синтез, дедукция и индукция, метод аналогий, метод сравнений, метод сочетания исторического и логического, экономико-математическое моделирование) и специальные методы экономической безопасности (метод нормирующих коэффициентов, индикативный анализ, спектр-балльный метод, статистические методы оценки рисков и др.).

Информационную базу исследования составили фактологические данные Федеральной службы государственной статистики и ее территориальных органов, Министерства финансов Республики Мордовия и другие информационные ресурсы, представленные на официальных Интернет-сайтах.

Рабочая научная гипотеза исследования базируется на признании ресурсосбережения и ресурсоэффективности в качестве целевого приоритета государственной экономической политики. Важнейшим инструментом его успешной реализации является государственный бюджет (структура его доходов и расходов). Такая парадигма бюджетной политики способна обеспечить стратегический экономический рост, повысить уровень и качество жизни в условиях известных природных «пределов роста».

Дипломная работа содержит следующие элементы научной новизны:

- доказано, что ресурсосбережение является стратегическим национальным интересом;
- теоретически обосновано влияние системы налоговых и неналоговых инструментов на регулирование рационального природопользования;
- на основе сравнительного анализа различных систем индикаторов экономической безопасности сформирована авторская система индикаторов и пороговых значений оценки параметров бюджета с позиции обеспечения ресурсосберегающего развития территории;
- выявлены рискообразующие факторы и наиболее крупные и потенциальные угрозы экономической безопасности в бюджетной сфере с позиции обеспечения ресурсосберегающего развития территории;
- предложены рекомендации по нейтрализации потенциальных угроз и снижению выявленных актуальных угроз.

Апробация результатов исследования. Отдельные положения и полученные результаты дипломной работы докладывались на научной конференции XLVIII Огаревские чтения Национального исследовательского Мордовского государственного университета (Саранск, 2019 г.). Отдельные теоретические положения дипломной работы и полученные результаты получили отражение в 2 научных публикациях, проиндексированных в РИНЦ.

Структура дипломной работы определена на основе ее цели и задач. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих 9 параграфов, заключения, списка использованных источников и 2 приложений.

1 Теоретико-методологические основы исследования роли государственного бюджета в обеспечении ресурсосберегающего развития в интересах укрепления экономической безопасности

1.1 Ресурсосбережение – стратегический национальный интерес

Национальная безопасность – «состояние защищенности жизненно важных интересов государства» от широкого спектра внутренних и внешних угроз. Основными «объективно значимыми потребностями личности, общества и государства» в обеспечении их защищенности и устойчивого развития являются стратегические национальные интересы: укрепление обороны страны, повышение качества жизни, повышение конкурентоспособности экономики и др. интересы, которые определены в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 [59].

Экономический потенциал государства позволяет обеспечить необходимый уровень военной мощи, благосостояния населения, качества окружающей среды, поэтому фундаментальной составляющей национальной безопасности является экономическая безопасность, служащая гарантией устойчивого, стабильного развития страны, ее независимости.

Трактовка категории «экономическая безопасность» закреплена в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной Указом Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208, и определяется как «состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации» [64].

В экономической литературе теоретическим основам экономической безопасности уделено значительное внимание. Однако до настоящего времени от-

сутствует универсальное, общепринятое определение исследуемой категории. Обобщая основные теоретические подходы различных авторов к сущности категории «экономическая безопасность», отметим, что данная категория формируется на основе четырех ключевых понятий: «интересы», «независимость», «конкурентоспособность» и «устойчивость» (таблица 1.1).

Таблица 1.1 – Основные теоретические подходы к трактовке категории «экономическая безопасность» различными авторами

Концептуальный подход	Автор	Определение
Экономическая безопасность с позиции «интересы»	В. К. Сенчагов	«...состояние экономики и институтов власти, при котором обеспечиваются гарантированная защита национальных интересов, социальная направленность политики, достаточный оборонный потенциал даже при неблагоприятных условиях развития внутренних и внешних процессов» [100]
Экономическая безопасность с позиции «независимость»	Л. И. Абалкин	«...совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, ее стабильность и устойчивость, способность к постоянному обновлению и самосовершенствованию» [1]
Экономическая безопасность с позиции «конкурентоспособность»	С. Ю. Глазьев	«...состояние экономики и производительных сил общества с точки зрения возможностей самостоятельного обеспечения устойчивого социально-экономического развития страны, поддержания необходимого уровня конкурентоспособности национальной экономики в условиях глобальной конкуренции» [17]
Экономическая безопасность с позиции «устойчивость»	В. Паньков	«...состояние национальной экономики, характеризующееся устойчивостью, «иммунитетом» к воздействию внутренних и внешних факторов, нарушающих нормальное функционирование общественного воспроизводства, подрывающих достигнутый уровень жизни населения и тем самым вызывающих повышенную социальную напряженность в обществе, а также угрозу самому существованию государства» [73]

Наиболее полное определение, включающее в себя данные сущностные характеристики, на наш взгляд, предложено руководителем Уральской научной школы РАН А. И. Татаркиным: «экономическая безопасность государства определяется комплексом экономических, геополитических, экологических, правовых и иных условий, обеспечивающих: предпосылки для выживания при наступлении кризиса и для развития в будущем; защиту жизненно важных ин-

тересов государства в отношении его ресурсного потенциала, сбалансированности и динамики роста и развития; создание внутреннего иммунитета и внешней защищенности от дестабилизирующих воздействий; конкурентоспособность государства на мировых рынках и устойчивость его финансового положения; создание достойных условий жизни и гармоничное развитие личности» [89].

В современной действительности, когда хозяйствующие субъекты вынуждены использовать новые способы производства, отвечающие принципам устойчивого развития, производить больший объем продукции при одновременном использовании меньших ресурсов, уменьшать объем образующихся отходов, сокращать загрязнения, приоритетным направлением государственной экономической политики становится ресурсосбережение. В связи с этим экономическую безопасность можно определить как способность страны наращивать экономический потенциал в условиях негативных внешних и внутренних факторов и обеспечивать защиту стратегических национальных интересов в отношении его ресурсного потенциала.

Сущность экономической безопасности страны связана, прежде всего, с национальными интересами. Понятие «интересы России» ввел в употребление князь А. М. Горчаков в 50–60-е гг. XIX в., он считал, что основа безопасности «кроется во внутренней ее готовности к отстаиванию национальных интересов» [100]. Национальные экономические интересы России заключаются в сохранении, приумножении и эффективном использовании всех видов ресурсов в целях устойчивого экономического развития.

Переход экономических систем к новому технологическому укладу, предполагающему все большее ужесточение экологических стандартов вследствие чрезмерного загрязнения окружающей среды, сокращение мировых запасов невозпроизводимых природных ресурсов, удорожание их добычи и использования требуют уменьшения ресурсоемкости продукции, то есть обуславливают объективную необходимость выделения ресурсосбережения в качестве целевого приоритета экономической политики в целом.

Противоречивую тенденцию истощения запасов природного капитала при стремлении общества к дальнейшему росту экономики исследовали еще в прошлом столетии. В 1970-е гг. в докладе Римскому клубу «Пределы роста», подготовленном группой ученых под руководством Донелла и Дениса Медоузов, обосновывалась идея о том, что экосистема, выходящая за рамки своей ресурсной базы, неизбежно движется к краху [108].

Сегодняшняя ситуация в сфере общественного воспроизводства экономики наглядно свидетельствует о том, что экономические агенты осуществляют свою деятельность в условиях так называемого эффекта декаплинга (decoupling), суть которого заключается в рассогласовании ранее тесно связанных тенденций (обеспечение экономического роста и потребление природных ресурсов). Другими словами, этот эффект в практической деятельности выражается в необходимости использования меньшего объема естественных ресурсов на единицу экономического результата в целях сокращения негативного воздействия на окружающую среду [26].

Проблема дефицита сырья перед Российской Федерацией встает все более остро, вызывая напряжение и диспропорции как в сырьевом секторе экономики, так и в целом социально-экономическом развитии страны. Обращает на себя внимание тот факт, что действующая модель экономического развития, ориентированная на экспорт сырья, практически исчерпала свои возможности, что обусловлено изменением структуры мирового энергоресурсного спроса, периодическим возникновением «нефтяных шоков», появлением новых крупнейших поставщиков нетрадиционных видов углеводородного сырья, развитием альтернативной (чистой) энергетики, разработкой и внедрением «зеленых» технологий, а также нарастающим сырьевым кризисом. В этих условиях ресурсосбережение должно превратиться в решающий источник удовлетворения растущих потребностей в топливе, энергии, минеральном сырье и иных ресурсах. Однако в России ресурсосберегающая политика в основном только декларируется, заявляется необходимость перехода к ресурсосберегающей модели экономики.

В соответствии с ГОСТ «Ресурсосбережение. Термины и определения» ресурсосбережение понимается как «организационная, экономическая, техническая, научная, практическая и информационная деятельность, методы, процессы, комплекс организационно-технических мер и мероприятий, сопровождающих все стадии жизненного цикла объектов и направленных на рациональное использование и экономное расходование ресурсов» [81].

В отечественной экономической литературе присутствуют многочисленные определения категории «ресурсосбережение». Так, Л. Л. Каменик под ресурсосбережением понимает «процесс рационализации использования сырьевых, топливно-энергетических и других видов материальных ресурсов в народном хозяйстве на основе внедрения научно-технического прогресса, оптимизации хозяйственных связей и пропорций, усиления режима экономики, применения прогрессивных форм управления, обеспечивающих повышение эффективности использования материальных ресурсов» [27, с. 20].

В свою очередь В. Н. Колесник понимает под ресурсосбережением «одно из ведущих направлений изучения и рационального использования всего ресурсного потенциала с максимальным применением ресурсосберегающих технологий, разработка которых опирается на НТП, для максимально эффективного использования всех видов ресурсов, а также направление производственных отраслей на использование вторичных ресурсов, формирование общей государственной ресурсосберегающей политики на всех уровнях иерархии ресурсосбережения» [32].

Таким образом, под ресурсосбережением понимается не только рациональное и экономное использование всех видов ресурсов, но также эффективное их использование на основе применения техники и технологий, отвечающие тенденциям современного эколого-социально-экономического развития, и использование вторичного сырья.

В данной ситуации формируется потребность в рациональном использовании первичных, вторичных (из отходов) ресурсов и повышении качества окружающей среды на основе внедрения безотходных и малоотходных

технологий.

В Российской Федерации, согласно ГОСТ «Ресурсосбережение. Обращение с отходами. Требования к малоотходным технологиям», основными направлениями развития и применения безотходных технологий являются [80]:

- разработка и внедрение различных «бессточных технологических схем и водооборотных циклов на базе эффективных методов очистки»;
- разработка и внедрение «принципиально новых технологических процессов, исключающих образование любых видов отходов»;
- широкое использование отходов в качестве вторичных материальных и энергетических ресурсов;
- «создание территориально-промышленных комплексов, то есть экономических районов, в которых реализована замкнутая система материальных потоков сырья и отходов внутри комплекса».

В Российской Федерации в настоящее время отходы производства и потребления уничтожаются или скапливаются на огромных территориях в виде свалок, специальных полигонов и т. п., способствуя загрязнению и, следовательно, ухудшению качества окружающей природной среды и «выведению большого объема материалов и ценного сырья из хозяйственного оборота» [34].

Вышесказанное указывает на возможные резервы создания новой ресурсно-сырьевой базы для обеспечения расширенного воспроизводства и роста ВВП в виде неиспользуемых отходов производства, а также отходов потребления. Данные резервы неиспользуемого сырья имеют свою особенность – «они воспроизводимы по сравнению с природными ресурсами; совершают законченный цикл преобразований». Рециклинг представляет собой «экологически ориентированную замкнутую систему товарного производства, обладающая способностью возвращать производственные отходы и отходы потребления благодаря повторному использованию в хозяйственный оборот, включая комплекс мероприятий по минимизации образования отходов» [33].

В России развитие сектора рециклинга сдерживает низкий технико-технологический уровень организаций переработки отходов производства и от-

ходов потребления. В настоящее время большая часть мусоросортировочных комплексов (МСК) в стране осуществляют отбор компонентов на основе, главным образом, ручного труда. Однако, согласно Национальному проекту «Экология» до 2024 г., в России должно появиться как минимум 200 современных полностью автоматизированных предприятий по переработке мусора [74]. Так, кроме автоматизированных МСК в Костроме и в Нижнем Новгороде, МСК появился в октябре 2019 г. в городе Губкин Белгородской области, что стало частью реализации нацпроекта. Такие предприятия способны решить проблему захламления территорий и загрязнения окружающей среды. Из этого можно сделать вывод, что перед нашей страной актуальной задачей становится расширение практики использования вторичного сырья в виде отходов производства и потребления, что способствует формированию новой ресурсно-сырьевой базы экономики.

В зарубежных странах рециклинг трактуется шире: «как процесс преобразования отходов в повторно используемые материалы для предотвращения потерь потенциально полезных материалов, снижения расходов первичного сырья и энергии, загрязнения воздуха, воды и почвы в результате сокращения объема утилизации отходов обычными способами» [36]. Данные составляющие воплотились в концепции 3R: «Reduce (сокращение объемов образования отходов), Reuse (повторное использование отходов), Recycle (использование отходов в качестве вторичного сырья)». В некоторых странах действует концепция 6R, в которой фокусируется внимание на сокращении использования энергии, материалов и других ресурсов на этапах подготовки и в процессе самого производства, а также на сокращении выбросов и отходов на этапе использования [15].

Характерной особенностью механизмов ресурсосберегающего развития в странах с рыночной экономикой является комплексный подход, включающий инструменты важнейших сфер деятельности хозяйствующих субъектов: нормативно-правовой, административно-организационный, информационный, управленческий, структурно-инвестиционный, стимулирующий, программно-

целевой, денежно-кредитный, налоговый и ценовой.

В таблице 1.2 представлены направления реализации ресурсосберегающей политики развитых стран.

Таблица 1.2 – Институциональный механизм политики ресурсосбережения в индустриально развитых странах

Страна	Механизмы ресурсосберегающего развития
США	<p>Федеральные стандарты, регламентирующие максимально допустимые значения энергопотребления за год по потребительским товарам.</p> <p>Предоставление налоговых льгот потребителям, приобретающим более дорогую энергосберегающую продукцию, бытовую технику, внедряющим энергосберегающие технологии».</p> <p>Предоставление компаниям инвестиционных кредитов, налоговых льгот, возможности использования ускоренной амортизации и т. п. при внедрении энергоэффективного оборудования и технологий за счет собственных, заемных и привлеченных источников финансирования.</p> <p>Финансирование Министерством энергетики США научных исследований и разработок инновационных промышленных технологий посредством «Бюро энергоэффективности и возобновляемых источников энергии (Office of Energy Efficiency and Renewable Energy)».</p>
Норвегия	<p>Безотходный транспорт: использование электромобилей стимулируют путем применения долгосрочных льгот: снижение дорожных сборов, бесплатная парковка, освобождение электромобилей от налогов на традиционные транспортные средства (не облагаются НДС и налогом на покупку автомобиля).</p> <p>Введение налога на выбросы CO₂ и принятие индивидуальных норм вылова рыбы в секторе рыболовства.</p>
Германия	<p>Согласно закону «О возобновляемых источниках энергии» (EEG) операторы сети должны подавать в сеть в первую очередь альтернативную энергию из ВИЭ и по фиксированным ценам оплачивать их подачу, при этом дополнительные производственные затраты ложатся на конечных потребителей за счет увеличения тарифов на традиционные источники энергии.</p> <p>Согласно закону «О тепле из возобновляемых источников энергии» (EEWG) инвесторов, строящих новые здания, обязаны покрывать определённую часть тепловой энергии из ВИЭ.</p> <p>При условии достижения требований энергоэффективного законодательства населению полагаются различные денежные поощрения (компенсации, бонусы, скидки на оплату коммунальных платежей и др.).</p>
Дания	<p>Национальные программы в сфере энергетики на 2001-2030 гг. ориентированы на снижение затрат на производство энергии и улучшение экологии.</p> <p>Выделяются инвестиционные гранты на строительство и ремонт тепловых сетей, компенсирующие 30-60 % капиталовложений.</p> <p>Несмотря на то, что потребности страны в углеводородном сырье полностью удовлетворяются за счет добычи нефти на континентальном шельфе Северного моря, долгосрочной целью является прекращение использования ископаемого топлива к 2050 г., с заменой его энергией ветра, солнца, приливов и биомассы.</p>
Китай	<p>С целью стимулирования инвестирования в ВИЭ применяются следующие инструменты: снижение на 50 % налога на продажу солнечной энергии; введение требования об отчислении 3 % годовых доходов компаний на НИОКР; льготное кредитование производителей оборудования для производства ВИЭ.</p>

Развитыми странами ЕС, США и Японией взят новый курс на энергетическую независимость, вплоть до самообеспечения (развитие технологий исполь-

зования ВИЭ, добычи сланцевого газа и др.). Возобновляемые источники энергии увеличивающимися темпами завоевывают свои позиции на рынке, что может привести к постепенному снижению спроса на традиционные энергетические ресурсы (газ, нефть, уголь). Такой вариант развития энергетического рынка угрожает для России сокращением доходной части национального бюджета, в связи с чем необходимо развивать «чистую» энергетику (как для внутреннего потребления, так и в целях экспорта), что позволит создать до 1,1 млн. новых рабочих мест, а также пополнить государственный бюджет.

Таким образом, в условиях известных «пределов роста», когда экономическая система, выходящая за рамки своей ресурсной базы, неизбежно движется к краху – ресурсосбережение является стратегическим национальным интересом, при котором понимается:

- рациональное использование природных ресурсов,
- экономия ресурсов,
- эффективное использование ресурсов,
- использование вторичных ресурсов (отходов),
- использование возобновляемых источников энергии.

На этом фоне экономическая безопасность определяется как способность страны наращивать экономический потенциал в условиях негативных внешних и внутренних факторов и обеспечивать защиту стратегических национальных интересов в отношении ее ресурсного потенциала.

1.2 Бюджет как важнейший инструмент ресурсосберегающей политики государства

Существенную роль в формировании и развитии ресурсосбережения в стране играет государство, а важнейшим инструментом такого воздействия является государственный бюджет. Согласно Бюджетному Кодексу (БК) РФ,

бюджет – это «форма образования и расходования денежных средств, предназначенных для финансового обеспечения задач и функций государства и местного самоуправления» [14].

Для реализации государственных программ по охране окружающей среды и рациональному природопользованию немаловажную роль играют бюджетные средства, направляемые в форме бюджетных расходов. В статье 21 БК РФ предусмотрена классификация статей расходов бюджета, среди которых расходы на охрану окружающей среды: «экологический контроль; сбор, удаление отходов и очистка сточных вод; охрана объектов растительного и животного мира и среды их обитания; прикладные научные исследования в области охраны окружающей среды; другие вопросы в области охраны окружающей среды» [14].

Заметим, что расходы на охрану окружающей среды и рациональное природопользование не разграничиваются. Это затрудняет анализ фактических данных, обуславливает необходимость рассмотрения статистического измерения ситуации в качестве рискообразующего фактора.

В соответствии со статьей 20 БК РФ налоговые и неналоговые доходы формируют бюджеты бюджетной системы РФ. Как известно, система налогов – это «комплекс мер, устанавливающих долгосрочные взаимоотношения между предприятиями и государством по поводу распределения полученного дохода, темпов и направления развития производства» [27, с. 295].

Понятия «экологического налога» и самого такого налога в РФ не существует. Данный термин вбирает в себя ряд налоговых и неналоговых платежей, тем самым образуя широкую систему экологического налогообложения (рисунок 1.1). Первые закреплены в соответствующих статьях Налогового Кодекса РФ [52], вторые – в статьях федеральных законов «Об отходах производства и потребления» [65], «Об охране окружающей среды» [66] и в статьях Лесного кодекса РФ [42]. Введение экологических налогов, согласно экономической точке зрения, связано с необходимостью в денежном выражении потерь для общества и государства, создаваемые деятельностью налогоплательщика ввиду

негативного воздействия на экологию [21].

Рисунок 1.1 – Система налоговых и неналоговых инструментов регулирования рационального природопользования

Данный аспект еще в начале прошлого века разработал экономист А. Пигу, по мнению которого «в основе взимания экологических налогов лежит теория экстерналичных (внешних) издержек» [21, с. 8]. Экстерналичные эффекты подразделяются на положительные (снижение нагрузки от выбросов на водные

объекты, внедрение «зеленых» технологий) и отрицательные (снижение качества окружающей среды)». Следовательно, «корректирующим инструментом достижения баланса между объемом производства налогоплательщика и потерями для общества, в связи с этим производством, является налог» [21].

Таким образом, государство косвенным экономическим образом воздействует на поведение хозяйствующих субъектов, в том числе в нефтяном секторе, путем осуществления мер по регулированию формирования и реализации ресурсосберегающей политики.

Так как ресурсосбережение не ограничивается только рациональным использованием ресурсов, но и включает создание и вовлечение в воспроизводственный процесс вторичных ресурсов (отходы), а также предполагает использование возобновляемых источников энергии, то стимулирование рециркуляции ресурсов является органической частью налогового механизма ресурсосбережения. В связи с этим рассмотрим основные теоретические способы финансирования механизма расширенной ответственности производителя в сфере обращения с отходами (таблица 1.3).

Таблица 1.3 – Основные способы финансирования механизма расширенной ответственности производителя в сфере обращения с отходами [36]

Финансовый механизм	Суть механизма
Предварительные сборы за утилизацию (эко-налог)	«Платеж, отражающий средние издержки на обращение продукции после окончания жизненного цикла, включаемый в ее первоначальную цену предназначенный для финансирования процессов утилизации».
Возвратный механизм	«Организация утилизации продукции самим производителем на основе собственных производственных мощностей или по договору с другими предприятиями».
Залоговый механизм	«Возврат потребителю уплаченного при первоначальной покупке дополнительного сбора на утилизацию при ее передаче, после утраты потребительских свойств, производителю или специальному оператору».
Механизм «потребитель платит»	«Оплата утилизации последним собственником продукции».

В практической деятельности данные способы могут быть смешанного типа, что обусловлено особенностями социально-экономического развития в

регионах страны, степенью развития сектора рециклинга, экологической грамотностью населения, актуальностью управления потоками разных видов отходов и другими факторами [36].

В Российской Федерации, кроме налогов, существуют другие инструменты экономического регулирования сферы рационального природопользования. На территории страны предусмотрены следующие фискальные преференции и льготы: «освобождение от налога на имущество организаций при использовании энергоэффективного оборудования; вычеты расходов на внедрение наилучших доступных технологий из суммы платы за негативное воздействие на окружающую среду, вплоть до освобождения от данного платежа субъектов, осуществляющих свою деятельность на объектах, отнесенных к группе с минимальным негативным воздействием; инвестиционный налоговый кредит» и др. [3]. Рассмотрим подробнее некоторые из них в таблице 1.4.

Таблица 1.4 – Инструменты экономического регулирования сферы рационального природопользования

Налоговые льготы	Сущность
Инвестиционный налоговый кредит [52]	Инвестиционный налоговый кредит представляет собой такое изменение срока уплаты налога, при котором организациям при наличии оснований, указанных в ст. 67 НК РФ, предоставляется уменьшать свои платежи по налогу с последующей поэтапной уплатой суммы кредита и начисленных процентов (п. 1 ст. 66 НК РФ). Организация вправе рассчитывать на кредит при наличии: - «осуществление этой организацией инвестиций в создание объектов, имеющих наивысший класс энергетической эффективности, в том числе многоквартирных домов», - «и (или) относящихся к объектам по производству тепловой энергии, электрической энергии, имеющим коэффициент полезного действия более чем 57 %»; - «и (или) иных объектов, технологий, имеющих высокую энергетическую эффективность, в соответствии с перечнем, утвержденным Правительством РФ».
Освобождение от налога на имущество организаций при использовании энергоэффективного оборудования [52]	Согласно п. 21 ст. 381 НК РФ, «освобождаются от налогообложения организации – в отношении вновь вводимых объектов, имеющих высокую энергетическую эффективность, в соответствии с перечнем таких объектов, установленным Правительством РФ, или в отношении вновь вводимых объектов, имеющих высокий класс энергетической эффективности» - в течение 3 лет со дня постановки на учет указанного имущества. В течение 3 лет «со дня постановки на учет вводимых после указанной даты объектов, имеющих высокую энергоэффективность (по перечню, который установлен Постановлением Правительства РФ от 16.04.2012 № 308), высокий класс энергетической эффективности (от В), если в отношении этих объектов законодательством предусмотрено определение указанных классов».

Окончание таблицы 1.4

Налоговые льготы	Сущность
Использование повышающего коэффициента амортизации [52]	Ст. 259.3 НК РФ: «налогоплательщики вправе применять к основной норме амортизации специальный коэффициент, не выше 2 в отношении амортизируемых основных средств». Касается объектов, имеющих высокую энергетическую эффективность, и основных средств, относящихся к основному технологическому оборудованию, эксплуатируемому в случае применения НДТ, согласно утвержденному Правительством РФ перечню основного технологического оборудования.
Применение различных коэффициентов при исчислении платы за негативное воздействие на окружающую среду [66]	Согласно ст. 16.3 ФЗ «Об охране окружающей среды» в целях стимулирования юридических лиц и ИП, осуществляющих хозяйственную и (или) иную деятельность, к проведению мероприятий по снижению негативного воздействия на окружающую среду и внедрению наилучших доступных технологий при исчислении платы за негативное воздействие на окружающую среду к ставкам такой платы применяются коэффициенты: 0, 1, 25 и 100.

В России государство продолжает оставаться основным регулятором в сфере защиты окружающей среды. Взыскание штрафов с нарушителей нерационального природопользования не всегда способствует решению проблем неэффективного использования ресурсов. Обеспечение защиты окружающей среды и минимизация негативного воздействия на нее должны стать международными приоритетами, предполагающими замену устаревших технологий, инвестирование в инновации и поддержку предприятий, которые внедряют новые экологически чистые технологии.

Таким образом, инструментом воздействия на формирование и развитие ресурсосбережения является государственный бюджет. В его структуре расходов предусматривается статья «расходы на охрану окружающей среды», в связи с этим можно заметить, что не происходит разграничения между расходами на рациональное природопользование и расходами на охрану окружающей среды. В структуре доходов государственного бюджета можно выделить систему налоговых и неналоговых платежей экологического характера, следует отметить, что в российском законодательстве отсутствует понятие «экологический налог». В целом экологизация налоговой системы страны направлена на повышение качества окружающей среды и рациональное пользование природными ресурсами.

Обобщая вышеизложенное, мы обозначили ресурсосберегающую пара-

дигму формирования государственного бюджета. Такая парадигма бюджетной политики способна обеспечить стратегический экономический рост, повысить уровень и качество жизни в условиях известных природных «пределов роста».

1.3 Система индикаторов и пороговых значений экономической безопасности, рекомендуемых для оценки параметров бюджета с позиции обеспечения ресурсосберегающего и безопасного развития территории

В условиях формирования механизма обеспечения ресурсосберегающего и безопасного развития территории усиливается необходимость формирования соответствующей системы индикаторов и пороговых значений.

Рассмотрим системы индикаторов, отражающие направления ресурсосбережения, а также финансовую составляющую, в соответствующих нормативно-правовых актах (таблица 1.5).

Таблица 1.5 – Индикаторы финансовой и экологической составляющих экономической безопасности с позиции обеспечения ресурсосберегающего развития территории

Нормативная база	Наименование индикатора
Стратегия национальной безопасности РФ [59]	- уровень инфляции; - доля расходов в ВВП на развитие науки, технологий и образования; - доля территории РФ, не соответствующая экологическим нормативам.
Стратегия экономической безопасности РФ [64]	- индекс денежной массы; - уровень инфляции; - внутренний государственный долг РФ, государственный долг субъектов РФ и муниципальный долг; - внешний долг РФ, в том числе государственный внешний долг; - дефицит федерального бюджета, в том числе нефтегазовый дефицит федерального бюджета; - дефицит консолидированного бюджета субъекта РФ; - доля высокотехнологичной и наукоемкой продукции в ВВП; - энергоёмкость ВВП; - «баланс производства и потребления энергоресурсов (на душу населения)».

Окончание таблицы 1.5

Нормативная база	Наименование индикатора
Стратегия экологической безопасности РФ [63]	<ul style="list-style-type: none"> - «доля ликвидированных объектов накопленного вреда окружающей среде в общем объеме таких объектов»; - «доля территории РФ, не соответствующей экологическим нормативам, в общей площади территории РФ»; - «доля утилизированных и обезвреженных отходов (I, II, III, IV, V класса опасности) в общем объеме образованных отходов соответствующего класса опасности»; - объем образованных отходов (I, II, III, IV, V класса опасности) на единицу ВВП.
Стратегии развития минерально-сырьевой базы РФ [60]	<ul style="list-style-type: none"> - «соотношение прироста запасов полезных ископаемых и их добычи»; - «отношение вложений внебюджетных средств на выполнение геолого-разведочных работ к объему бюджетного финансирования».

Существует множество методик оценки экономической безопасности как страны в целом, так и субъекта. Рассмотрим подходы к формированию системы индикаторов экономической безопасности и выделим индикаторы, относящиеся к сфере ресурсосбережения и к параметрам государственного бюджета.

Уральская научная школа исследования экономической безопасности (под руководством А. И. Татаркина) предлагает комплексную методику диагностики экономической безопасности по 12 сфер жизнедеятельности, сгруппированные в 3 блока. Среди индикаторов, характеризующих способность экономики территории к устойчивому развитию, можно выделить: доля внутренних затрат на исследования и разработки в ВВП; индекс потребительских цен; энергоёмкость ВВП; доля собственных источников в балансе электроэнергии на территории и др. К «индикаторам экологической безопасности в рамках оценки способности территории к сохранению баланса между человеком и природой относят: удельные выбросы вредных веществ в атмосферу, отходящие от стационарных источников загрязнения; удельные сбросы загрязненных сточных вод» [40].

Руководитель центра экономической безопасности Института экономики Уральского отделения РАН А. А. Куклин выделяет следующие индикаторы для оценки потенциала территорий для перехода к «зеленой» экономике [41]:

- «доля государственных расходов на охрану окружающей среды в общей сумме государственных расходов, %»;

- отношение объема инвестиций в основной капитал, направленных на охрану окружающей среды, % к ВВП;
- доля текущих затрат на охрану окружающей среды в ВВП, %;
- число зарегистрированных экологических преступлений на 1000 чел. населения;
- доля лесовосстановленных земель в общей земельной площади территории, %;
- отношение стоимости основных фондов по охране окружающей среды к общей стоимости основных фондов, %;
- удельный вес организаций, осуществляющих экологические инновации в отчетном году, в общем числе обследованных организаций, %;
- доля опасных производств для экологии в общем числе предприятий, %;
- специальные затраты, связанные с экологическими инновациями, в расчете на одну организацию, млн. р.».

В подходе другого ученого И. Я. Богданова можно выделить следующие индикаторы: уровень падения ВВП (30–40 %), доля от ВВП государственных ассигнований на науку (2 %), суммарные поступления от экологических платежей (5 % от ВНП).

Система показателей экономической безопасности, разработанная коллективом сотрудников Института экономики РАН под руководством В. К. Сенчагова, имеет блочную структуру формирования индикаторов (6 блоков). Система индикаторов экономической безопасности, разработанная академиком РАН С. Ю. Глазьевым, в целом включает 22 показателя, охватывающие различные сферы жизнедеятельности. Эколого-экономические и финансовые индикаторы данных двух научных подходов представлены в таблице 1.6.

Таблица 1.6 – Индикаторы эколого-экономической и финансовой безопасности

Наименование индикатора	Пороговое значение	
	В. К. Сенчагов	С. Ю. Глазьев
Государственный внешний и внутренний долг, в % к ВВП	60	45

Окончание таблицы 1.6

Наименование индикатора	Пороговое значение	
	В. К. Сенчагов	С. Ю. Глазьев
Уровень монетизации, (M2) на конец года, % к ВВП	50	50
Уровень инфляции, %	125	120
Расходы на гражданскую науку, в % к ВВП	2	2
Дефицит федерального бюджета, в % к ВВП	3	5
Объем ВВП, млрд. рублей	29200	-
Соотношение прироста запасов полезных ископаемых к объемам погашения запасов в недрах, %	125	-
Объем ВВП целом от среднего по «семерке», %	-	75
Объем ВВП на душу населения от среднего по «семерке», %	-	50
Объем ВВП на душу населения от среднемирового, %	-	100

Помимо рассмотренных систем индикаторов экономической безопасности и их пороговых значений различных научных школ, представлены индикаторы в Бюджетном Кодексе РФ, относящиеся к параметрам бюджета субъекта РФ [14]:

- дефицит бюджета субъекта РФ «не должен превышать 15 % утвержденного общего годового объема доходов бюджета субъекта РФ без учета утвержденного объема безвозмездных поступлений» (п. 2 ст. 92.1 БК РФ);

- объем государственного долга субъекта РФ не должен превышать 50 % утвержденного «общего объема доходов бюджета субъекта РФ без учета утвержденного объема безвозмездных поступлений» (п. 4 ст. 107 БК РФ); и др.

Как следствие, сформируем систему индикаторов экономической безопасности для оценки параметров бюджета с позиции обеспечения ресурсосберегающего и безопасного развития территории, основываясь на рассмотренных системах индикаторов различных методик (таблица 1.7).

Таблица 1.7 – Система индикаторов и пороговых значений оценки параметров бюджета с позиции обеспечения ресурсосберегающего развития территории

Наименование индикатора	Пороговое значение
Ключевые индикаторы для выявления рискообразующих факторов	
Объем ВВП, млрд. р.	-
Материалоемкость ВВП в сравнении со странами «Большой семерки», %	-

Окончание таблицы 1.7

Наименование индикатора	Пороговое значение
Энергоемкость ВВП в сравнении со странами «Большой семерки», млрд. долл.	-
Научоемкость ВВП, %	-
Инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов, % к ВВП	3
Дефицит (профицит) бюджета, % к ВВП	3-5
Государственный внешний и внутренний долг, в % к ВВП	60
Годовой уровень инфляции, %	4
Ключевая ставка, %	
Объем кредитования реального сектора экономики по отношению к ВВП, %	50
Доля рентабельных предприятий в общем объеме предприятий, %	-
Индикаторы экономической безопасности	
Доля расходов на охрану окружающей среды в общей сумме расходов бюджета, %	6
Доля экологических платежей в итоге налоговых и неналоговых доходах бюджета, %	12
Текущие затраты на охрану окружающей среды, % к ВВП	5
Индикаторы для оценки ущерба (социально-экономических последствий)	
Темпы роста ВВП, %	1,5-4
Темпы роста производительности труда, %	-
Индекс качества окружающей среды	-

Таким образом, ключевыми индикаторами, характеризующие рискообразующие факторы, являются:

- объем ВВП, млн. р. – рост значений ВВП прямым образом «указывает на рост экономики без ее развития, усиливая проявления так называемых гео-сферных «пределов роста», и в результате формирует системную отсталость экономики страны;

- материалоемкость ВВП в сравнении со странами «Большой семерки», % – характеризует эффективность использования материальных ресурсов и показывает, сколько получено валовой продукции в расчете на единицу материальных затрат;

- энергоемкость ВВП в сравнении со странами «Большой семерки», млрд. долл. Развитие технологий ресурсосбережения, повышение ресурсоэффективности способствуют снижению ресурсоемкости ВВП страны и снижению негативного влияния на качество окружающей среды;

- наукоемкость ВВП, %. Данный индикатор представляет собой долю расходов на НИОКР в ВВП. Интеллектуальный капитал и инновации в современном обществе призваны быть источниками технологического обновления с позиции ресурсосбережения и экономического роста;

- инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов, % к ВВП. Включают «затраты на новое строительство, расширение, реконструкцию, техническое перевооружение и модернизацию объектов», техники и технологий;

- дефицит (профицит) бюджета, % к ВВП. Необходимо помнить, что при воздействии бюджетного механизма на движение ориентированных на экономическое развитие финансовых средств, обеспечивается экономический рост, повышается благосостояние населения и, в результате, на следующем цикле экономического развития обеспечивается бюджет с профицитом и снижается инфляция. Однако секвестирование бюджетных расходов или стерилизация денежной массы ради снижения инфляции способствуют стагнационному типу экономики, снижению благосостояния населения, и в итоге на следующем цикле все это неизбежно приведет к росту инфляции и возобновлению дефицита бюджета [13, с. 52];

- государственный внешний и внутренний долг, в % к ВВП – характеризует уровень долговой нагрузки территории. Высокий уровень долга способствует мобилизации государственных финансовых ресурсов на его погашение. Если же страна имеет низкий уровень госдолга, то она имеет возможность увеличить расходы на экономическое развитие за счет наращивания долга;

- годовой уровень инфляции, %. С 2015 г. денежно-кредитная политика ЦБ РФ направлена на поддержание уровня инфляции вблизи 4 % (таргетирование инфляции), что предусматривает ограничение увеличения бюджетных расходов, в том числе экологического характера, в связи с недопущением роста денежной массы;

- ключевая ставка, % – основной инструмент денежно-кредитной политики ЦБ РФ. Низкая ключевая ставка свидетельствует о «мягкой» денежно-

кредитной политике, что способствует увеличению объемов кредитования бизнеса;

- объем кредитования реального сектора экономики по отношению к ВВП, %. «Главным источником инвестиций служат кредитные ресурсы банков, однако непрочность экономики выражается в малых банковских инвестициях реальному сектору экономики», что в свою очередь тормозит переход на современные технологии производства;

- доля рентабельных предприятий в общем объеме предприятий, % – свидетельствует о способности хозяйствующих субъектов к модернизации и техническому перевооружению основных фондов в соответствии с ресурсосберегающей политикой.

Индикаторы экономической безопасности, характеризующие остроту кризисной ситуации в бюджетной сфере:

- доля расходов на охрану окружающей среды в общей сумме расходов бюджета, % – затраты, произведенные в целях сохранения природных ресурсов и предотвращения негативного влияния технического прогресса на экологию;

- доля экологических платежей в итоге налоговых и неналоговых доходах бюджета, % – отражает количество поступлений от экологических налогов и сборов и неналоговых платежей, от общего числа налоговых и неналоговых доходов;

- текущие (эксплуатационные) затраты на охрану окружающей среды, % к ВВП. Данный индикатор включает в себя все расходы по рациональному использованию природных ресурсов и охране окружающей среды, которые осуществляются за счет заемных или собственных средств предприятия, либо государственных бюджетных ресурсов.

Академики Института экономики Уральского отделения РАН (В. А. Черешнев и А. А. Куклин) предлагают пороговое значение по индикатору «доля расходов на охрану окружающей среды в общей сумме расходов бюджета» в размере не менее 6 %; по индикатору «текущие затраты на охрану окружающей среды» – в размере не менее 5 % к ВВП.

В развитых странах Европейского Союза в последние годы доля «зеленых» налогов в бюджете составляет не менее 12 %. Опираясь на зарубежный опыт, в нашем исследовании данное значение возьмем в качестве порогового для индикатора «доля экологических платежей в итоге налоговых и неналоговых доходах бюджета».

Индикаторы для оценки ущерба (социально-экономических последствий):

- темпы роста ВВП, %. Увеличение темпов роста ВВП свидетельствует об увеличении техногенного давления на окружающую среду (отходоёмкости экономики);

- темпы роста производительности труда, % – выражается количеством продукции, производимой в единицу времени. Использование автоматизированных ресурсосберегающих технологий способствует экономии живого труда и оказывает значительное влияние на темп роста производительности труда;

- индекс качества окружающей среды. Состояние экологии и уровень использования вторичных ресурсов и отходов производства имеют прямую связь: как используются ресурсы – такова и экология. Неиспользованные объемы отходов постоянно увеличиваются в абсолютных объемах на основе их «накопления», требуя отчуждения все больших территорий под свалки, что оказывает прямое отрицательное воздействие на среду обитания. Инвестирование в окружающую среду и рациональное природопользование направлено на улучшение условий жизни людей, так как экологическая ситуация напрямую влияет на здоровье человека и может провоцировать различные заболевания или иметь негативное влияние на физическое состояние и работоспособность [109].

Качество окружающей природной среды характеризуется зависимостью (формула (1.1)):

$$K_C = 1 / K_3, \quad (1.1)$$

где K_C – индекс качества окружающей среды,
 K_3 – индекс загрязнения окружающей среды.

Данный индикатор выражает сумму показателей уровня комфортности существования в данной среде (K_C) и аналогичную сумму показателей, характеризующих степень ее загрязнения по сравнению с принятым средним уровнем для конкретного региона (K_3).

Таким образом, по сформированной системе индикаторов возможно не только выявить угрозы экономической безопасности в исследуемой сфере, но и выяснить причины и рискообразующие факторы, а также определить ущерб от угроз. Кроме того, прогнозируя показатели из группы ключевых индикаторов для выявления рискообразующих факторов и индикаторов экономической безопасности, можно определить, какие угрозы экономической безопасности будут реализовываться в будущем, и предложить мероприятия, направленные на предотвращение и минимизацию их воздействия.

Обобщая вышеизложенное, сделаем следующие выводы по первой главе:

В условиях негативного воздействия экономического роста на экологию и нарастающего сырьевого кризиса, а также в связи с исчерпанием возможностей существующей российской экспортно-сырьевой модели экономического развития необходим переход на новую сырьевую модель расширенного воспроизводства, базирующейся на использовании имеющегося огромного объема отходов производства и потребления. Решающим источником удовлетворения растущих потребностей в топливе, энергии, минеральном сырье и иных ресурсах становится ресурсосбережение, являющееся стратегическим национальным интересом.

Ресурсосбережение является широким понятием, включает в себя следующие составляющие: рациональное и эффективное использование природных ресурсов, экономия ресурсов, использование вторичных ресурсов (отходов), использование возобновляемых источников энергии. В связи с этим под экономической безопасностью понимаем способность страны наращивать экономический потенциал в условиях негативных внешних и внутренних факторов и обеспечивать защиту стратегических национальных интересов в отношении его ресурсного потенциала.

Важнейшим инструментом ресурсосберегающей политики государства является бюджет, представленный структурой расходов и доходов. Недостатком в структуре расходов бюджета является неразграничение следующих расходов: расходы на охрану окружающей среды и расходы на рациональное природопользование, что затрудняет анализ фактических данных, обуславливает необходимость рассмотрения статистического измерения ситуации в качестве рискообразующего фактора. В структуре доходов государственного бюджета представлена система налоговых и неналоговых платежей экологического характера, которая направлена на снижение негативного воздействия на качество окружающей среды и обеспечение рационального пользования природными ресурсами. В российском законодательстве также представлены фискальные преференции и льготы, оказывающие стимулирующее воздействие на хозяйствующие субъекты, в части перехода их на ресурсосберегающие технологии.

В условиях формирования механизма обеспечения ресурсосберегающего и безопасного развития территории усиливается необходимость формирования системы индикаторов и пороговых значений. Поэтому на основе сравнительного анализа различных систем индикаторов экономической безопасности сформирована авторская система индикаторов и пороговых значений оценки параметров бюджета с позиции обеспечения ресурсосберегающего развития территории. В частности, оценка остроты кризисной ситуации может быть осуществлена с помощью следующих индикаторов экономической безопасности:

- доля расходов на охрану окружающей среды в общей сумме расходов бюджета, %;
- доля налоговых и неналоговых доходов экологического характера в итоге налоговых доходов бюджета, %;
- текущие затраты на охрану окружающей среды, % к ВВП.

Несоответствие фактических значений предложенных индикаторов пороговым значениям будет свидетельствовать о наличии угроз экономической безопасности в бюджетной сфере и неспособности территории к обеспечению ресурсосберегающего развития.

2 Диагностика текущего состояния основных параметров регионального бюджета с позиции обеспечения ресурсосберегающего развития территории (на примере Республики Мордовия)

2.1 Аналитическая ретроспективная оценка сложившейся ситуации в сфере ресурсосбережения

С целью выявления рискообразующих факторов, влияющих на реализацию ресурсосберегающей парадигмы развития территории, необходимо проанализировать ряд показателей из предложенной ранее системы индикаторов, приведенной в таблице 1.7.

Развитие технологий ресурсосбережения, повышение ресурсоэффективности способствуют снижению ресурсоемкости (в частности энергоемкости) ВВП страны и снижению негативного влияния на качество окружающей среды, поэтому рассмотрим динамику энергоемкости ВВП РФ на рисунке 2.1.

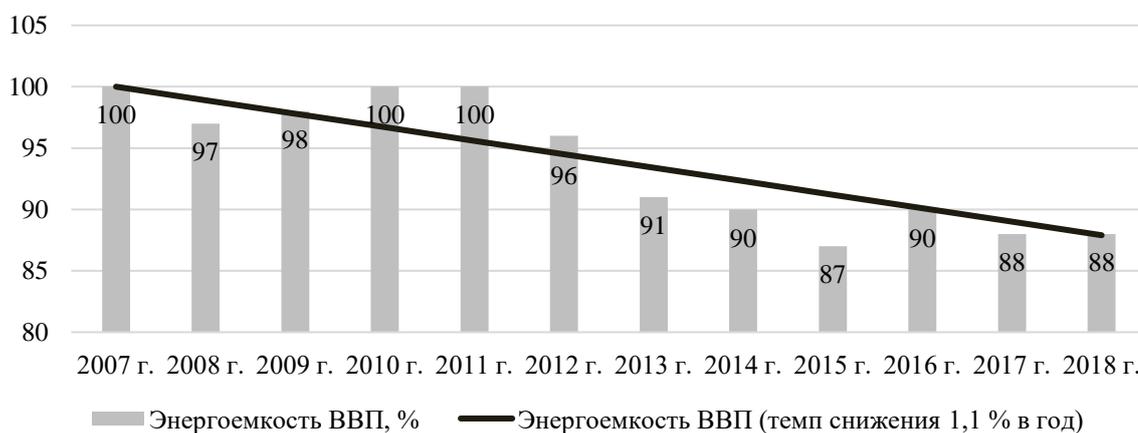

Рисунок 2.1 – Энергоемкость ВВП России по отношению к 2007 г., %

С 2008 г. по 2011 г. наблюдается увеличение энергоемкости ВВП РФ, что обусловлено замедлением экономического развития страны, повышением доли энергоемких видов деятельности в структуре экономики. По итогам 2018 г. энергоемкость ВВП России снизилась на 12 % по отношению к 2007 г., что

свидетельствует о значительном отставании фактических темпов ее снижения от целевого значения. Перед Правительством РФ поставленная цель (снизить энергоемкость ВВП к 2020 г. в размере не менее 40 % относительно уровня 2007 г.) при нынешних темпах снижения уровня энергоемкости (1,1 % в год) будет достигнута лишь к 2043 г. [19].

В целом энергоемкость ВВП РФ выше мирового уровня на 46 %, уровня Канады – на 17 %. Ключевым драйвером в снижении энергоемкости ВВП страны в более энергоемких секторах экономики (энергетике, обрабатывающей промышленности, транспорте и ЖКХ) является технологический фактор, реализация которого позволит сократить выбросы в окружающую среду, повысить качество жизни.

Энергоемкость на уровне региона (Республика Мордовия) гораздо выше российского (рисунок 2.2), однако заметна положительная тенденция снижения энергоемкости ВРП РМ к 2017 г. по сравнению с 2012 г. (уровень энергоемкости ВРП снизился на 59,11 кг условного топлива / на 10 тыс. р.). В 2018 г. энергоемкость ВРП региона увеличилась в 1,2 раза и составила 239,65 кг условного топлива / на 10 тыс. р. Заметим, что регион использует энергетические ресурсы соседних регионов, так как обладает дефицитным ресурсным потенциалом.

Динамика энергоемкости ВРП представлена за период 2012–2018 гг., так как не имеется ранняя статистическая информация в официальных сайтах.

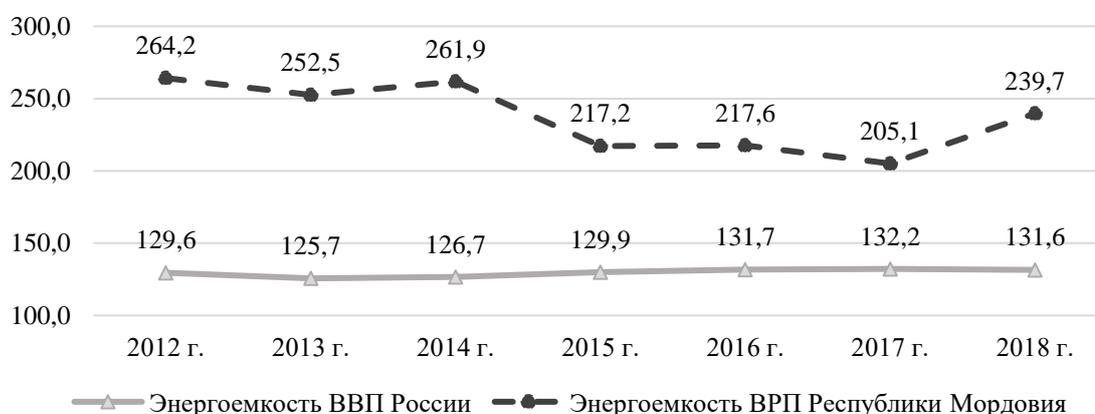

Рисунок 2.2 – Динамика энергоемкости ВВП России и Республики Мордовия, кг условного топлива / на 10 тыс. р. (в ценах 2012 г.)

Интеллектуальный капитал и инновации в современном обществе призваны быть источниками технологического обновления с позиции ресурсосбережения и экономического роста, в связи с чем рассмотрим наукоемкость ВВП страны (рисунок 2.3).

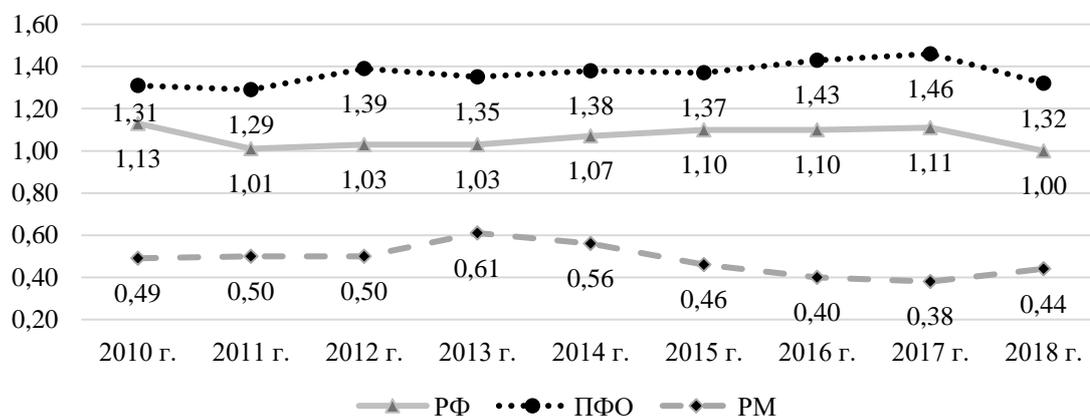

Рисунок 2.3 – Динамика наукоемкости ВВП России, ВРП Приволжского федерального округа и Республики Мордовия за 2010–2018 гг., %

Доля инвестиций в НИОКР в ВВП России ниже среднемирового уровня, равного 1,7 %, что обусловлено проблемой трансформации области НИОКР и накопленным за 1990-е гг. недофинансированием науки. Доля внутренних затрат на исследования и разработки в ВВП страны за период 2010–2018 г. снизилась на 0,13 % и остается на низком уровне. В Приволжском федеральном округе за весь рассматриваемый период данный показатель находится выше среднероссийского уровня, в 2018 г. составляет 1,32 %. В Республике Мордовия наблюдается недостаточный уровень наукоемкости ВРП, причем по сравнению с 2010 г. в 2018 г. данный показатель снизился на 0,05 % и составил 0,44 %, что в 2,3 раза ниже среднероссийского уровня и в 3 раза ниже уровня ПФО.

Индикативный показатель «инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов» также является ключевым индикатором, характеризующий рискообразующие факторы в сфере ресурсосбережения (таблица 2.1).

Таблица 2.1 – Инвестиции в основной капитал РФ, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов

Год	Инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов, % к ВВП	Инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов, млрд. р.	ВВП в текущих ценах, млрд. р.
2010	0,20	89,09	44491,40
2011	0,18	95,66	54369,10
2012	0,19	116,54	62356,90
2013	0,19	123,81	66689,10
2014	0,20	158,64	79030,04
2015	0,18	151,79	83087,36
2016	0,16	139,68	85616,08
2017	0,17	154,04	91843,15
2018	0,15	157,65	104335,01

Инвестиции в основной капитал РФ, направленные на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов, демонстрируют поступательный рост за 2010–2018 гг. Однако рост в фактических ценах обусловлен высоким уровнем инфляции, особенно в 2014 г. (12,91 %). Приведя фактические значения ВВП в цены 2010 г., а также значения экологических инвестиций, то можно заметить, что доля экологических инвестиций в ВВП с 2014 г. имеет отрицательную динамику и на всем анализируемом периоде не достигает порогового значения, равного 3 % к ВВП, в 12-16 раз. (рисунок 2.4).

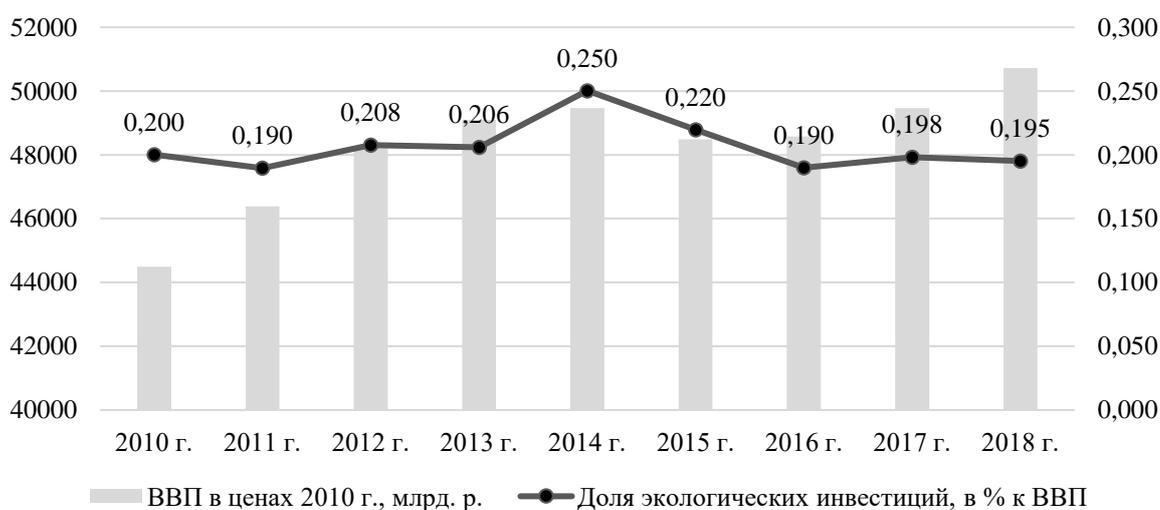

Рисунок 2.4 – Динамика объема ВВП и экологических инвестиций в России

Более сопоставимые данные о динамике объема природоохранных расходов демонстрирует индекс их физического объема (таблица 2.2), однако Федеральной службой государственной статистики представлены данные лишь с 2014 г.

Таблица 2.2 – Индекс физического объема природоохранных расходов в сопоставимых ценах за 2014–2018 гг., в % к предыдущему году

Уровень	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Российская Федерация	105,8	92,8	92,8	102,7	98,6
Приволжский федеральный округ	115,1	78,5	82,2	100,1	101,9
Республика Мордовия	80,5	77,5	81,1	102,5	69,0

Так, индекс физического объема природоохранных расходов по России за 2014–2018 гг. сократился на 7,2 %, по ПФО – на 13,2 %, по РМ – на 11,5 %. В реальном измерении природоохранные расходы, судя по индексу физического объема, сокращаются с 2017 г. до настоящего времени.

Переориентация российской экономики на «зеленые» направления роста является главным приоритетом современного этапа развития. Решение этой задачи невозможно без повышения эффективности управления государственными финансами, в связи с чем проведем анализ динамики темпов роста ВВП и дефицита/профицита федерального бюджета (рисунок 2.5).

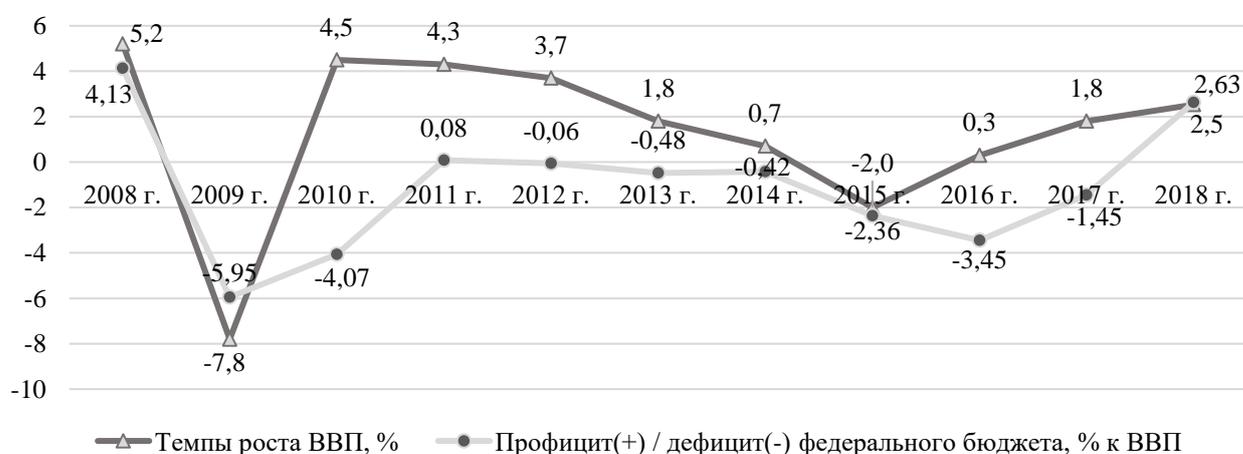

Рисунок 2.5 – Динамика экономического роста и профицита/дефицита федерального бюджета РФ в 2008–2018 гг.

В периоды 2008–2009 гг., 2010–2015 гг. в российской экономике наблюдается снижение темпов роста ВВП, в остальные периоды – экономический рост. Наиболее резкое снижение темпов экономического развития заметно в кризисные периоды. В результате энерго-сырьевой, технологической и социальной зависимости от западных стран экономика России втянулась в глобальный финансово-экономический кризис 2008 г., следствием чего стало ухудшение макроэкономических показателей страны. В 2014 г. началось обвальное падение (девальвация) российской национальной валюты, вызванное стремительным снижением мировых цен на нефть, от экспорта которой во многом зависит доходная часть бюджета страны, а также введением экономических санкций в отношении России, в связи с возвращением Крыма в состав Российской Федерации.

До финансового кризиса в стране наблюдался бюджет с профицитом, именно кризис 2008 г. вызвал в стране дефицит бюджета в размере 5,95 % к ВВП, превышающий пороговое значение, рекомендованное В. К. Сенчаговым (3 % к ВВП), на 2,95 % и на 0,95 %, рекомендованное С. Ю. Глазьевым (5 % к ВВП).

По мере принятия необходимых мер по выходу из кризиса, дефицит федерального бюджета постепенно снижается, уже в 2010 г. он составлял 4,07 % к ВВП. Темпы роста ВВП к 2010 г. очень быстро возросли на 12,3 % и достигли отметки в 4,5 %. Однако затем были предприняты меры, направленные на снижение дефицита бюджета. Так, экономика РФ на резкое снижение дефицита бюджета по отношению к ВВП в 2010–2014 гг. отреагировала негативно – снижением темпов экономического роста, сокращением валового производственного накопления, торможением процесса диверсификации производства и уменьшением финансирования отраслей.

Спустя 10 лет после мирового финансового кризиса в стране вновь наблюдается бюджет с профицитом (в размере 2,63 % в 2018 г.), причем темпы экономического роста в стране незначительные и составляют 2,5 % (2018 г.).

Консолидированный бюджет Республики Мордовия за 2012–2018 гг.

наблюдается с дефицитом, но значения находятся в допустимых пределах. Так, в 2018 г. дефицит бюджета составил 3 % к ВРП.

Проведенный анализ в целом показал, что по мере увеличения профицита бюджета темпы роста ВВП снижаются, а по мере снижения профицита бюджета происходит экономический рост. Дж. Стиглиц в работе «Ревущие 1990-е» отмечал, что тщательно разработанное целевое дефицитное государственное финансирование может оказать стимулирующий эффект в краткосрочном аспекте и при этом подкрепить долговременный рост экономики [88]. Следовательно, модернизация бюджетной системы должна выражаться в ее ориентации не на мнимые и временные цели, а на реальные и стратегические задачи экономического роста и модернизации экономики. Постановка задачи минимизации расходов бюджета для снижения его дефицита и обеспечения профицита входит в противоречие целям модернизации экономики.

Уровень долговой нагрузки хозяйствующего субъекта влияет на то, может ли субъект позволить себе наращивать расходы по направлениям ресурсосбережения. В целом уровень госдолга России находится в приемлемых значениях и гораздо ниже уровня долговой нагрузки развитых стран (по данным 2019 г. госдолг РФ составляет 14,6 % к ВВП при пороговом значении 30 %).

В Республике Мордовия самый высокий уровень долговой нагрузки среди регионов России (на 01.01.2020 составляет 51 305,6 млн. р. или 199,97 % к годовым бюджетным назначениям по доходам без учета безвозмездных поступлений). С 2012 г. по 2019 г. уровень госдолга региона увеличился в 1,4 раза (с 146,80 % до 199,97 % – соответственно). Такая долговая нагрузка приведет к большему спаду воспроизводства и технологическому отставанию, снижению инвестиционной привлекательности региона, сокращению объемов финансирования НИОКР и программ по охране окружающей среды и рациональному природопользованию.

По результатам проведенного анализа был составлен реестр рисков Республики Мордовия с позиции обеспечения ресурсосберегающего развития, включая финансовый аспект (таблица 2.3).

Таблица 2.3 – Реестр рисков Республики Мордовия

Название риска	Описание риска и последствий его реализации	Возможный ущерб	Вероятность	Уровень риска	Направления минимизации
Энергорасточительность экономики	Использование энергорасточительных технологий и оборудования, большие потери при транспортировке и хранении	Высокий	Высокая	Высокий (требуется оперативного воздействия)	Модернизация основных фондов, стимулирование внедрения энергосберегающих технологий на предприятиях региона, в ЖКХ и т.д.
Импорто-сырьевая ориентированность экономики	Дефицитный энергетический потенциал: 70 % потребляемой на территории республики электроэнергии закупается в других регионах России	Средний	Средняя	Средний (требуется внимания)	Строительство Мордовской ГРЭС, развитие ВИЭ, реализации проектов реконструкции и технического перевооружения объектов коммунальной энергетики
Снижение инвестиционной привлекательности региона	ВРП в 3,6 раза меньше среднероссийского; самая высокая в России долговая нагрузка – нехватка негосударственных инвестиций в окружающую среду	Высокий	Высокая	Высокий (требуется оперативного воздействия)	Наращивание налоговой базы региона
Недостаточный уровень наукоемкости ВРП	Низкое финансовое обеспечение интеллектуального капитала и инноваций, призванные быть источниками технологического обновления с позиции ресурсосбережения и экономического роста	Высокий	Средняя	Средний (требуется внимания)	Расширение практики ГЧП
Увеличение объема регионального долга	Регион имеет один из самых высоких долгов перед государством по всем регионам РФ. Расходы, направляемые на погашение долга, могли бы быть направлены на «зеленое» экономическое развитие	Высокий	Высокая	Высокий (требуется стратегических решений)	Финансовое оздоровление, реструктуризации накопленных бюджетных кредитов
Риск незапланированного снижения доходной части бюджета	Снижение налоговых поступлений в бюджет и дотационных поступлений из федерального бюджета приведет к сокращению социально-экономических расходов, в т. ч. расходов на охрану окружающей среды и рациональное природопользование	Высокий	Высокая	Средний (требуется внимания)	Общественный контроль за эффективностью и результативностью управления государственными финансами

Окончание таблицы 2.3

Название риска	Описание риска и последствий его реализации	Возможный ущерб	Вероятность	Уровень риска	Направления минимизации
Риск уменьшения финансирования программ по реализации национальных проектов: «Экология», «Жилье и городская среда», «Производительность труда и поддержка занятости»	Задачи по минимизации расходов бюджета для снижения его дефицита и обеспечения профицита входят в противоречие целям модернизации экономики и не обеспечивают достижение национальных целей	Высокий	Высокая	Высокий (требует оперативного воздействия)	Решить проблему приоритетности обеспечения дефицита или профицита бюджета. Увеличить финансирование реализации национального проекта «Экология»

Таким образом, основными рискообразующими факторами, влияющими на обеспечение ресурсосберегающего развития Республики Мордовия, являются: энергорасточительность экономики, импортно-сырьевая ориентированность экономики, недостаточный уровень наукоемкости ВРП, самый высокий в России уровень долговой нагрузки региона и нехватка средств для финансирования различных проектов и программ в сфере ресурсосбережения.

2.2 Оценка остроты кризисной ситуации и определение актуальных угроз экономической безопасности в бюджетной сфере в контексте обеспечения ресурсосберегающего развития

Для оценки остроты кризисной ситуации в бюджетной сфере Республики Мордовия в контексте обеспечения ресурсосберегающего развития ранее была предложена следующая система индикаторов и пороговых значений:

- доля экологических платежей в итоге налоговых и неналоговых доходах бюджета (не менее 12 %),
- доля расходов на охрану окружающей среды в общей сумме расходов бюджета (не менее 6 %),
- текущие затраты на охрану окружающей среды (не менее 5 % к ВВП).

В таблицах 2.4, 2.5 представлена динамика фактических значений перечисленных индикаторов Республики Мордовия в сопоставлении с фактическими значениями аналогичных показателей Российской Федерации.

Таблица 2.4 – Динамика расходов на охрану окружающей среды по Российской Федерации и Республике Мордовия за 2014–2018 гг.

Показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
	Исполнено				
Уровень	Консолидированный бюджет Российской Федерации				
Расходы на охрану окружающей среды, млн. р.	70 207	71 712	83 975	116 282	148 252
Всего расходов, млн. р.	27 611 666	29 741 503	31 323 679	32 395 747	34 284 709
Доля расходов на охрану окружающей среды в общей сумме расходов бюджета, %	0,254	0,241	0,268	0,359	0,432
Уровень	Консолидированный бюджет Республики Мордовия				
Расходы на охрану окружающей среды, млн. р.	19	24	18	14	15
Всего расходов, млн. р.	45 626	46 907	46 446	49 915	48 196
Доля расходов на охрану окружающей среды в общей сумме расходов бюджета, %	0,042	0,052	0,040	0,029	0,031

Наблюдается положительная динамика увеличения расходов на охрану окружающей среды в целом по России (с 2014 г. по 2018 г. расходы в данную сферу увеличились в 2,1 раза или на 78 045 млн. р., причем общая сумма расходов за исследуемый период выросла незначительно (в 1,2 раза)). По Республике Мордовия расходы на охрану окружающей среды снижаются (с 19 до 15 млн. р.), что непосредственно оказывает влияние на изменение уровня экологической безопасности региона. Такая ситуация свидетельствует о проводимой политике Минфина РМ по минимизации бюджетных расходов в ущерб решению многих социально-экономических проблем. Доля расходов на охрану окружающей среды в общей сумме расходов бюджетов не достигает даже 1 % и соответственно порогового значения, равного не менее 6 %.

По данным Росстата и таблицы 2.5 заметна положительная тенденция увеличения затрат на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов по России и ПФО (по РФ с 2014 г. по 2018 г. расходы увеличились на 75 625 млн. р., по ПФО – на 14 153 млн. р.).

Таблица 2.5 – Динамика текущих затрат на охрану окружающей среды по Российской Федерации и Республике Мордовия за 2014–2018 гг.

Показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
	Фактическое значение				
Уровень	Российская Федерация				
Текущие затраты на охрану окружающей среды (в текущих ценах), млн. р.	269 839	292 074	306 534	320 947	345 464
Текущие затраты на охрану окружающей среды, % к ВВП	0,34	0,35	0,36	0,35	0,33
Уровень	Приволжский федеральный округ				
Текущие затраты на охрану окружающей среды (в текущих ценах), млн. р.	62 639	61 381	64 506	67 774	76 792
Текущие затраты на охрану окружающей среды, % к ВРП	0,68	0,61	0,62	0,61	0,62
Уровень	Республика Мордовия				
Текущие затраты на охрану окружающей среды (в текущих ценах), млн. р.	2 450	1 857	1 597	1 380	1 112
Текущие затраты на охрану окружающей среды, % к ВРП	1,41	1,03	0,79	0,64	0,49

По Республике Мордовия наблюдается снижение данных затрат (с 2014 г. по 2018 г. на 1 338 млн. р.). Доля текущих затрат на охрану окружающей среды в ВВП (ВРП) по стране, федеральному округу и региону ниже порогового значения, причем по России ситуация хуже, чем по ПФО и РМ. Стоит отметить, что показатели в фактических ценах в условиях инфляции недостаточно достоверно отражают реальный размер расходов.

Таким образом, необходимо наращивать данные расходы для модернизации и реконструкции производства с целью сокращения негативного воздействия на окружающую среду, которое происходит из-за устаревшего оборудования.

Инструментами фискального регулирования в сфере ресурсосбережения является система налоговых и неналоговых экологических платежей. В связи с этим рассмотрим динамику данных поступлений в консолидированный бюджет страны (таблица 2.6).

Поступления в бюджет РФ акцизов на ГСМ в целом имеют возрастающую тенденцию. Это связано с проведением реформы налогообложения в нефтяной сфере.

Таблица 2.6 – Динамика налоговых платежей экологического характера в РФ за 2009–2018 гг., млн. р.

Год	Акцизы на автомобильный бензин, дизельное топливо, моторные масла, производимые и ввозимые на территорию РФ	Транспортный налог	Налоги, сборы и регулярные платежи за пользование природными ресурсами	Государственная пошлина за выдачу разрешений на выброс вредных (загрязняющих) веществ в атмосферный воздух
2009	1 669	62 035	1 080 946	-
2010	3 459	75 619	1 440 761	-
2011	91 140	83 205	2 084 992	-
2012	88 337	90 168	2 484 514	45
2013	120 087	106 139	2 598 037	53
2014	119 608	117 539	2 934 653	58
2015	6 800	139 985	3 250 749	98
2016	40 769	139 081	2 951 843	89
2017	222 888	154 913	4 162 919	106
2018	175 290	161 202	6 178 463	108

Основной вектор модернизации – это проведение налогового маневра: «снижение ставок экспортной пошлины на нефть, их постепенное выравнивание со ставками экспортной пошлины на темные и светлые нефтепродукты», а также повышение ставок НДС. С 1 января 2019 г. введен новый режим налогообложения для нефтяного сектора – налог на дополнительный доход при добыче углеводородного сырья (НДД) (глава 25.4 НК РФ), осуществляющийся в тестовом режиме на отдельных участках недр, расположенных как в традиционных, так и новых регионах нефтедобычи [52]. Режим НДД предполагает снижение «валовых» рентных налогов (НДПИ, экспортная пошлина) с введением налога (НДД), величина которого зависит от доходности проекта с учетом фактических цен на нефть и затрат на её добычу. Данные изменения позволяют перераспределить фискальную нагрузку и перенести основную ее часть на более поздние этапы разработки месторождений, то есть после их выхода на проектную мощность [72].

Рост акцизов на ГСМ в 2017 г. обусловлен подорожанием топлива (бензина) на 7,3 % при инфляции, равной 2,5 %.

Динамика налогов, сборов и регулярных платежей за пользование природными ресурсами за весь анализируемый период увеличилась, но незначи-

тельно (с 1 080 946 млн. р. в 2009 г. до 6 178 463 млн. р. в 2018 г.), так как снижаются поступления по многим категориям в данной группе налогов. Например, уменьшаются поступления от водного налога, из-за окончания действия лицензий на пользование водными объектами и перехода на регулирование данных отношений на основании договора водопользования либо соответствующих решений; также снижаются поступления от сборов за пользование объектами животного мира и за пользование объектами водных биологических ресурсов, в результате сокращения лимитов изъятия животных и ужесточения закона за нелегальный вылов рыбы. Рост в 2017–2018 гг. обусловлен увеличением поступлений от налога на добычу полезных ископаемых.

Поступления от госпошлины за выдачу разрешений на выброс вредных веществ в атмосферный воздух имеют положительную тенденцию (с 45 млн. р. в 2012 г. до 108 млн. р. в 2018 г., в текущих ценах). Однако с учетом инфляции динамика отрицательная. Низкий размер госпошлины (3,5 тыс. р.) не стимулирует хозяйствующих субъектов модернизировать оборудование и сокращать негативное воздействия на окружающую среду. Таким образом, она носит больше компенсационный, чем упреждающий характер.

Увеличение доходов от транспортного налога с 62 до 161 млрд. р. связано с ростом тарифов и числа транспортных средств.

Для более тщательного исследования финансовой составляющей в обеспечении ресурсосберегающего развития страны рассмотрим динамику некоторых неналоговых платежей экологического характера (таблица 2.7).

Таблица 2.7 – Динамика неналоговых экологических платежей в консолидированный бюджет РФ за 2009–2018 гг., млн. р.

Год	Утилизационный сбор	Экологический сбор	Плата за негативное воздействие на окружающую среду
2009	-	-	3 736,22
2010	-	-	4 131,37
2011	-	-	4 430,29
2012	18 656,88	-	5 810,17
2013	49 505,73	-	6 160,00

Окончание таблицы 2.7

Год	Утилизационный сбор	Экологический сбор	Плата за негативное воздействие на окружающую среду
2014	102 505,21	-	5 514,23
2015	84 723,57	-	5 354,82
2016	137 108,76	1 304,00	1 107,30
2017	205 926,80	1 334,12	710,53
2018	263 189,52	2 588,64	651,93

Платежи за негативное воздействие на окружающую среду (НВОС) за период 2009–2013 гг. имели положительную динамику (увеличились на 2 423,78 млн. р.). В большинстве исследований плата за НВОС рассматривается как основной бюджетный источник финансирования природоохранных расходов государства. Однако в последнее время роль данного неналогового платежа в экологической политике государства существенно трансформируется. Так, на фоне реализуемой с 2014 г. экологической реформы величина платы за НВОС ежегодно сокращается (в 2018 г. платежи составили 651,93 млн. р.).

Поступления экологического сбора за период 2016–2018 гг. возросли на 1 254,64 млн. р. в связи с увеличением перечня товаров и упаковки, которые подлежат утилизации после утраты ими потребительских свойств. В целом низкие ставки по сбору обуславливают предпочтение производителей платить взнос, чем заниматься переработкой отходов.

Динамика утилизационного сбора за 2012–2018 гг. положительная. Резкое увеличение поступлений в 2014 г. связано с индексацией ставки сбора на 65 %, обусловленная ослаблением рубля. В 2018 г. сумма платежей составила 263 189,52 млн. р., рост связан с установлением повышенных ставок утилизационного сбора на автомобили.

Неотъемлемой доходной составляющей бюджета РФ являются доходы от налоговых и неналоговых платежей экологического характера, поступающие от субъектов страны. Проанализируем динамику данных поступлений на уровне Республики Мордовия (таблица 2.8).

Таблица 2.8 – Динамика поступлений налоговых и неналоговых платежей экологического характера в консолидированный бюджет РМ, тыс. р.

Год	Транспортный налог	Государственная пошлина за выдачу разрешений на выброс вредных (загрязняющих) веществ в атмосферный воздух	Налоги, сборы и регулярные платежи за пользование природными ресурсами	Плата за негативное воздействие на окружающую среду
2013	467 784	234	31 308	49 083
2014	496 453	112	32 905	50 989
2015	565 271	251	25 980	45 810
2016	639 224	193	19 102	43 514
2017	681 541	427	24 784	29 673
2018	696 676	399	25 713	25 138

Поступления от транспортного налога в консолидированный бюджет Республики Мордовия за период 2013–2018 гг. увеличились на 228 892 тыс. р. или в 1,5 раза и в 2018 г. составили 696 676 тыс. р. Данный рост обусловлен поднятием ставки транспортного налога до средних значений по ПФО и увеличением объектов налогообложения.

Наблюдается неоднозначная тенденция поступлений в бюджет региона от налогов, сборов и регулярных платежей за пользование природными ресурсами. Возрастающая тенденция в 2013–2015 гг. обусловлена увеличением поступлений от НДС и сборов за пользование объектами животного мира и объектами водных биологических ресурсов, а также высоким уровнем инфляции (до 12,9 % в 2015 г.). Затем в 2016 г. данные платежи сократились в результате снижения уровня инфляции (5,4 %). В 2018 г. уровень поступлений налогов, сборов и регулярных платежей за пользование природными ресурсами находится на уровне 2015 г.

Наблюдается положительная динамика поступлений в бюджет РМ от госпошлины за выдачу разрешений на выброс вредных веществ в атмосферный воздух, что связано с расширением производств хозяйствующих субъектов и появлением новых субъектов.

Платежи за негативное воздействие на окружающую среду за период 2013–2018 гг. снижаются, это обусловлено проводимой экологической реформой и трансформацией роли данного неналогового платежа.

Таким образом, государство все больше обращает внимание на рациональное природопользование и экологическую составляющую экономической безопасности страны, вводя новые платежи, чтобы увеличить нагрузку на пользователей природных ресурсов и потребление, сопряженное с различными выбросами в окружающую среду.

Для того чтобы определить, насколько фактическое значение индикатора отличается от порогового, применим зонную теорию, в соответствии с которой нормированные с помощью специальных формул соотношения пороговых и фактических значений индикаторов можно распределить по пяти зонам риска. Нормированные значения за 2014–2018 гг. представлены в таблице 2.9.

Таблица 2.9 – Нормированные соотношения пороговых и фактических значений индикаторов бюджетной сферы с позиции обеспечения ресурсосберегающего развития территории, %

Год	Доля экологических платежей в итоге налоговых и неналоговых доходах бюджета		Доля расходов на охрану окружающей среды в общей сумме расходов бюджета		Текущие затраты на охрану окружающей среды	
	РФ	РМ	РФ	РМ	РФ	РМ
2014	101,5	36,4	16,2	5,8	21,3	48,2
2015	104,6	41,3	15,7	6,5	21,7	40,3
2016	98,3	40,6	16,7	5,5	21,9	34,6
2017	113,4	42,4	19,8	4,6	21,6	30,6
2018	121,8	41,5	22,0	4,8	21,0	26,2

Проранжируем нормирующие оценки (таблица 2.9) по зонам риска, для визуализации результатов используем лепестковую диаграмму (рисунок 2.6).

По рисунку 2.6 видно, что ни один из индикаторов не превысил предельного значения $y = 178 \%$, это обуславливает информативность и возможность применения данной системы индикаторов для мониторинга экономической безопасности. Кроме того, фактические значения всех индикаторов не достигают пороговых и требуют более детального анализа с целью выявления угроз экономической безопасности.

Рисунок 2.6 – Распределение нормированных соотношений пороговых и фактических значений индикаторов бюджетной составляющей ресурсосберегающего развития по зонам рисков, 2018 г.

Индикатор «доля экологических платежей в итоге налоговых и неналоговых доходах бюджета» по РФ превышает пороговое значение в 1,5 раза и попадает в зону «стабильности» (122 %), такое значение является позитивным. Данная ситуация обусловлена увеличением поступлений от экологического и утилизационного сборов, которые выполняют прямо экологическую функцию. По Республике Мордовия значение данного индикатора находится в зоне «критического риска», что свидетельствует о недостаточной нагрузке на пользователей природных ресурсов и потребление, сопряженное с выбросами углеводородных ресурсов в окружающую среду. Необходимо принимать стратегические решения для постепенного выхода в более безопасный режим функционирования с целью недопущения развития кризисных явлений в экономике.

Индикаторы «доля расходов на охрану окружающей среды в общей сумме расходов бюджета» по России и Республике Мордовия находятся в зоне «катастрофического риска» (22 % и 5 % – соответственно), пороговые значения индикаторов превышают их реальные значения более чем в 10 раз. Данная ситуация говорит о наличии угрозы недофинансирования охраны окружающей

среды и рационального природопользования, впоследствии – угроза истощения природных ресурсов и ухудшения экологии. Рассматривая динамику данного индикатора по РФ (таблица 2.9), заметна положительная тенденция, что свидетельствует об эффективных принимаемых мерах Правительства РФ. Динамика же по Республике Мордовия имеет отрицательную тенденцию, дальнейшее снижение расходов может привести к разрушению ресурсного потенциала региона, а также ухудшению уровня экологической безопасности. Данная ситуация свидетельствует о неэффективности применяемых мер в регионе, к тому же Минфин РМ проводит вынужденную политику по минимизации бюджетных расходов, в т. ч. на охрану окружающей среды, в связи с необходимостью погашения огромного государственного долга.

Индикатор «текущие (эксплуатационные) затраты на охрану окружающей среды» по РФ находится в зоне «катастрофического риска» (21 %), что свидетельствует о реальной угрозе экологической составляющей экономической безопасности из-за недостатка собственных либо заемных средств организации, или бюджетных средств страны на модернизацию и реконструкцию производства. Даная ситуация требует немедленной реакции со стороны органов государственного управления. По Республике Мордовия данный индикатор попадает в зону «критического риска» (26 %). Данное нахождение индикатора свидетельствует об относительно лучшей ситуации в регионе, чем по стране, однако в дальнейшем может привести к развитию кризисных явлений, поэтому требует стратегических решений для постепенного выхода в более безопасный режим функционирования.

Таким образом, по стране имеем ситуацию, при которой 2 из 3 индикаторов бюджетной составляющей ресурсосберегающего развития находятся в зоне «катастрофического риска» и 1 индикатор в зоне «стабильности»; по региону: 2 из 3 индикаторов находятся в зоне «критического риска» и 1 индикатор в зоне «катастрофического риска». Для улучшения ситуации необходимо предпринимать меры, связанные с увеличением экологических платежей на пользователей природных ресурсов и потребление, сопряженное с выбросами вредных ве-

ществ в окружающую среду; необходимо наращивать расходы на охрану окружающей среды и рациональное природопользование и эксплуатационные расходы для модернизации и реконструкции производства, с целью сокращения негативного воздействия на экологию.

Для комплексной оценки уровня экономической безопасности в бюджетной сфере в контексте обеспечения ресурсосберегающего развития можно использовать инструмент «индекс развития», который демонстрирует средний уровень достижения индикаторами пороговых значений и рассчитывается по формуле (2.1):

$$\Psi_i = \sum_{j=1}^n s_{ij} y_{ij}; \sum_{j=1}^m s_{ij} = 1, \quad (2.1)$$

где y_{ij} – j -ый индикатор i -этой сферы экономической безопасности;
 s_{ij} – его вес, определяемый экспертно;
 m – число показателей в составе данного блока (сферы экономической безопасности).

При анализе индексов используется ранжирование по зонам риска, аналогичное ранжированию отдельных индикаторов. На рисунке 2.7 представлена динамика индексов развития Российской Федерации и Республики Мордовия в бюджетной сфере с позиции обеспечения ресурсосберегающего развития.

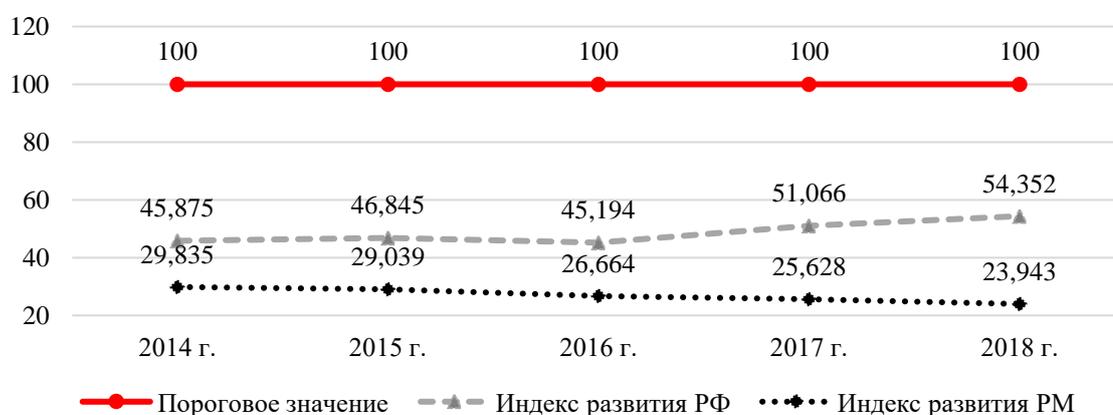

Рисунок 2.7 – Динамика индексов развития в бюджетной сфере в контексте обеспечения ресурсосберегающего развития, %

Таким образом, на протяжении 2014–2016 гг. Российская Федерация в целом по уровню экономической безопасности в бюджетной сфере в контексте обеспечения ресурсосберегающего развития находится в зоне «критического риска», расположенной в области между $y = 25 \%$ и $y = 50 \%$. В данной зоне риска Республика Мордовия находится на протяжении 2014–2017 гг., в 2018 г. – в зоне «катастрофического риска». Россия в 2017–2018 гг. находится в зоне «значительного риска». Положительная динамика по РФ обусловлена появлением новых экологических платежей (утилизационного и экологического сборов). По РМ за 2014–2018 гг. можно наблюдать негативную тенденцию, проявляющуюся в снижении «индекса развития», что говорит о развитии кризисных явлений в экономике региона и неблагоприятных социально-эколого-экономических последствиях.

2.3 Моделирование ситуации в сфере ресурсосбережения с учетом ее фискального регулирования

Наиболее действенным в стратегиях защиты природы остается принцип «загрязнитель платит», действие данного принципа проявляется в частности и через утилизационный сбор. Поэтому с целью моделирования ситуации в сфере ресурсосбережения с учетом фискального регулирования был использован корреляционно-регрессионный анализ, в результате которого была построена линейная модель регрессии, где в качестве результативной переменной (Y) выступает удельный вес экологических платежей в итоге налоговых и неналоговых доходах бюджета страны (%), факторным показателем (x) является сумма утилизационного сбора (млн. р.), исходные данные которых представлены в таблице 2.10.

Таблица 2.10 – Исходные данные для выполнения регрессионного анализа

Показатель	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
t	1	2	3	4	5	6	7
y	11,51	11,84	12,32	13,01	11,65	15,34	18,23
x	18657	49506	102505	84724	137109	205927	263190

С целью отражения взаимозависимости факторного и результативного признаков построим точечную диаграмму, которая представлена на рисунке 2.8.

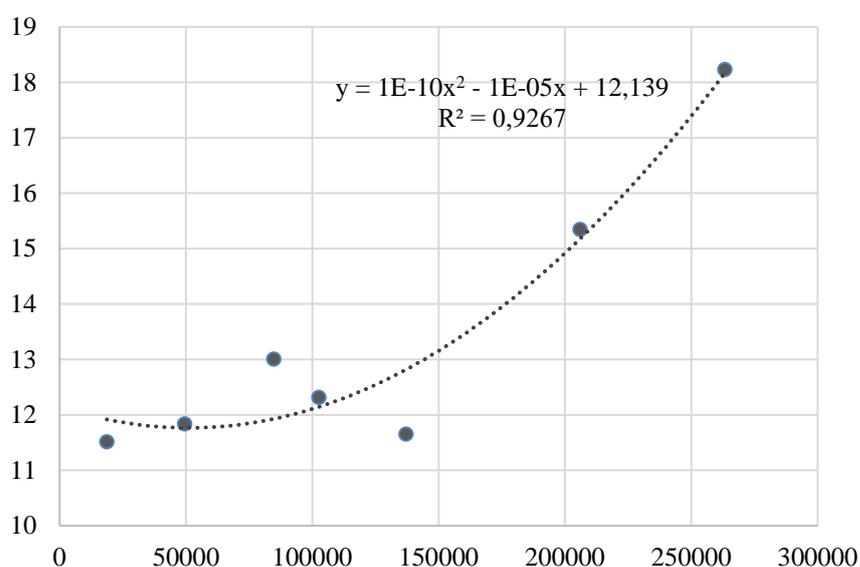

Рисунок 2.8 – Взаимосвязь факторного и результативного признаков

Взаимосвязь между долей экологических платежей в итоге налоговых и неналоговых доходах бюджета страны и суммой утилизационного сбора наилучшим образом характеризует полиномиальная линия тренда, так как коэффициент детерминации в этом случае имеет наибольшее значение ($R^2 = 0,9267$).

Затем, используя метод наименьших квадратов, приведем модель к линейному типу. Парабола второго порядка имеет три параметра ($a_0 = 12,139$; $a_1 = -0,00001$; $a_2 = 0,0000000001$). Преобразуя нелинейную зависимость к линейному виду, получили данные, представленные в таблице 2.11.

Таблица 2.11 – Данные для выполнения регрессионного анализа

Год	t	Y = y	X = (x+a ₁ /(2*a ₂))^2
2012	1	11,51	982391171
2013	2	11,84	244303
2014	3	12,32	2756797077
2015	4	13,01	1205726314
2016	5	11,65	7587936069
2017	6	15,34	24313166958
2018	7	18,23	45449771438

Данные из массива таблицы 2.11 используем для анализа регрессии, результаты которого представлены ниже. Уравнение регрессии представлено в формуле (2.2):

$$Y=11,76088 + 0,00000000014X + \varepsilon, \quad (2.2)$$

где Y – доля экологических платежей в итоге налоговых и неналоговых доходах бюджета РФ, %;

X – сумма утилизационного сбора, млн. р.;

ε – случайная компонента.

Коэффициент детерминации R^2 (0,9267) показывает, что уравнение регрессии объясняет около 92,7 % общей дисперсии (вариации) результативного признака, а остальные 7,3 % вариации обусловлены воздействием иных, не учтенных в модели переменных. Коэффициент корреляции R равен 0,963 – согласно таблице Чеддока, связь прямая и весьма высокая, т. е. изменение доли экологических платежей в итоге налоговых и неналоговых доходах бюджета России сильно коррелирует с суммой утилизационного сбора.

Коэффициент A_1 , равный 0,00000000014, означает, что при увеличении суммы утилизационного сбора в бюджете страны на 1 млн. р. удельный вес экологических платежей в итоге налоговых и неналоговых доходах бюджета России увеличится на 0,00000000014 %. Это подтверждает тот факт, что большую долю в платежах экологического характера занимают налоги, сборы и регулярные платежи за пользование природными ресурсами, затем акцизы на

ГСМ и транспортный налог, а экологический и утилизационный сборы занимают маленькую долю (по итогам проведенного нами ретроспективного анализа бюджета).

Далее оценивается общее качество полученной модели по критерию Фишера. Для этого необходимо протестировать статистическую гипотезу о достоверности уравнения регрессии при уровне значимости $\alpha = 0,05$. Сравниваются фактическое и критическое значения F-статистики. Фактическое значение F составило 63,22, критическое – 6,61. Таким образом $F > F_{кр}$, значит гипотеза H_0 о том, что факторная дисперсия равна остаточной при уровнях значимости 0,05 отвергается, следовательно взаимосвязь между зависимой и независимой переменными является существенной.

Также необходимо оценить значимость полученных значений коэффициентов регрессии по значению t-критерия Стьюдента. Для этого необходимо протестировать статистические гипотезы о достоверности коэффициентов регрессии при уровне значимости $\alpha=0,05$. С этой целью в таблице 2.12 представлены значения t-статистики для каждого β -коэффициента уравнения регрессии.

Таблица 2.12 – Значения t-статистики β -коэффициентов уравнения регрессии

β -коэффициент	t-статистика
Y-пересечение	33,69
Переменная X	7,95
Критическое значение	2,57

Из таблицы 2.12 следует, что фактические значения t-статистики для β -коэффициентов полученного уравнения регрессии (формула (2.2)) больше критического значения. Это является свидетельством статистической значимости коэффициентов регрессии по критерию Стьюдента.

Средняя относительная ошибка аппроксимации составила 3,60 % при допустимом значении 10 %. Это значит, что регрессионная модель (формула (2.2)) может быть использована для прогнозирования.

Таким образом, мы выяснили, что полученная модель является достоверной, имеет значимый коэффициент регрессии и пригодна для прогнозирования.

Для прогноза Y по построенной регрессионной модели необходимо прогнозное значение X_1 . Так, в результате применения метода экспоненциального сглаживания, который приемлем при прогнозировании на краткосрочный период, получено прогнозное значение X_1 на 2019 г., равное 37437780885,5. Прогноз сделан на один период, так как использовался короткий временной ряд.

Подставляя в построенную регрессионную модель прогнозное значение X_1 и используя стандартное отклонение для расчета сценариев, получаем прогнозные значения Y (доли экологических платежей в итоге налоговых и неналоговых доходах бюджета РФ) на 2019 г. (рисунок 2.9).

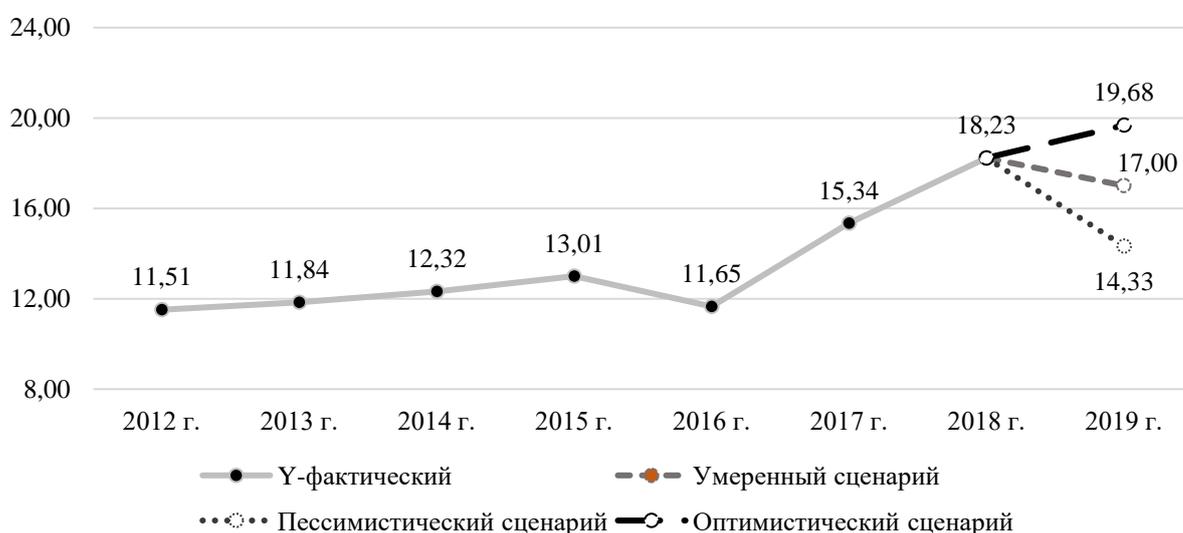

Рисунок 2.9 – Фактические (2012–2018 гг.) и прогнозные (2019 г.) значения удельного веса экологических платежей в итоге налоговых и неналоговых доходах бюджета РФ, %

Заметим, что прогноз в 2019 г. показывает низкие значения доли экологических платежей в бюджете РФ. Согласно пессимистическому сценарию доля данных поступлений в бюджете страны составит 14,33 %, что ниже уровня 2017 г; по умеренному сценарию – 17,00 % (на 1,23 % ниже уровня 2018 г.). Таким образом, лишь оптимистический сценарий продолжает текущие тенденции, в соответствии с которым доля экологических платежей в бюджете РФ в 2019 г. составит 19,68 %.

В проведенном корреляционно-регрессионном анализе имеется всего 7 периодов наблюдения (2012–2018 гг.), что обусловлено введением утилизационного сбора лишь в 2012 г. Данный сбор был взят для проведения экономико-математического моделирования с целью рассмотрения его роли в доли экологических поступлений. Несмотря на то, что при увеличении суммы утилизационного сбора в бюджете страны на 1 млн. р. удельный вес экологических платежей в итоге налоговых и неналоговых доходах бюджета России увеличится незначительно, в настоящее время роль данного сбора повышается. Министерством финансов РФ планируется в 2021 г. вывести утилизационный сбор на новый уровень администрирования.

Традиционная экономическая наука, как и хозяйственная практика, по-прежнему серьезно недооценивает либо игнорирует значимость экологического фактора и недофинансирует охрану окружающей среды и рациональное природопользование. Все это приводит к появлению значительных ущербов в социально-экономической сфере страны, «прежде всего в терминах ухудшения качества жизни, включая здоровье населения, а также сужением базы устойчивого воспроизводства благ в долгосрочной перспективе» [8].

Так как негативное воздействие на окружающую среду характерно как для Мордовии, так и в целом для России, в качестве дополнения возможно проведение кластерного анализа по соседним регионам в рамках ПФО по показателям, представленным в Приложении А с исходными данными за 2018 г.

Результаты иерархического кластерного анализа по Евклидову расстоянию, проведенному после стандартизации значений показателей с помощью вычисления полной связи, представлены на дендрограмме, отражающей распределение регионов Приволжского федерального округа по кластерам (рисунок 2.10).

По рисунку 2.10 точное количество кластеров определить не удастся. В связи с чем используем метод, который основывается на начальном определении кластеров, чтобы определить точный состав образованных кластеров и средние значения показателей в каждом из них.

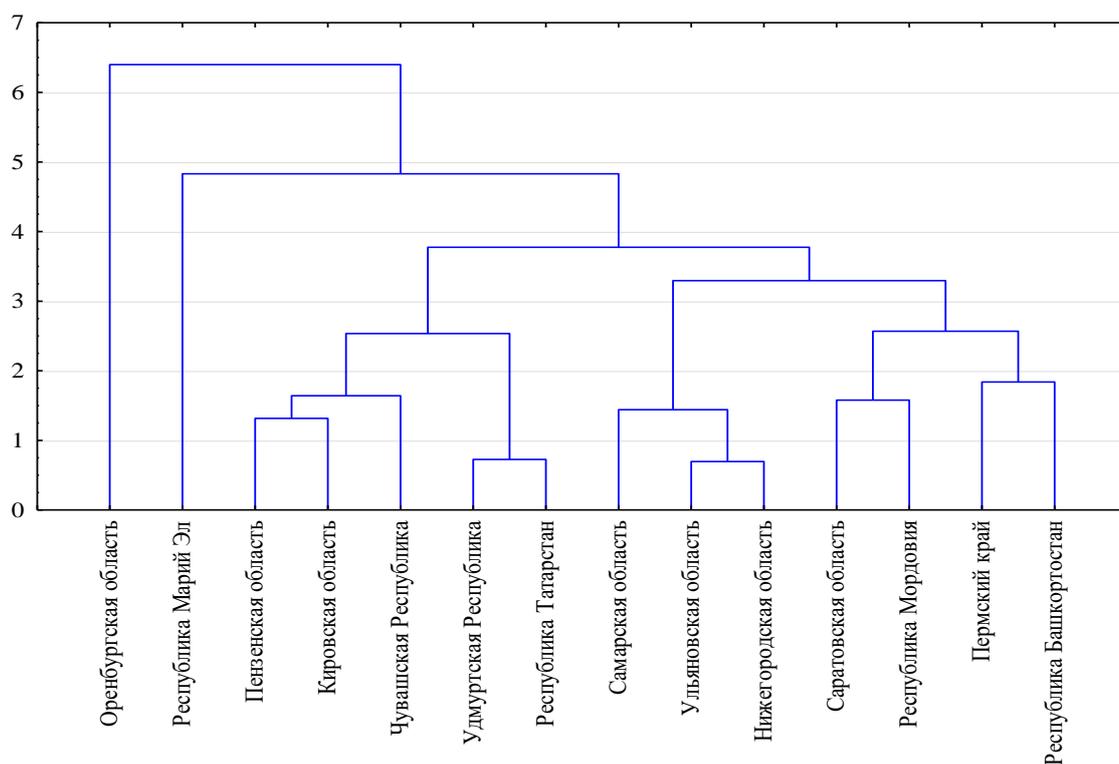

Рисунок 2.10 – Древоидная дендрограмма распределения регионов Приволжского федерального округа по кластерам

Разбиение на 2 кластера является наилучшим, так как отсутствуют совпадения средних значений, что подтверждает графическое изображение средних нормированных значений признаков по кластерам (рисунок 2.11).

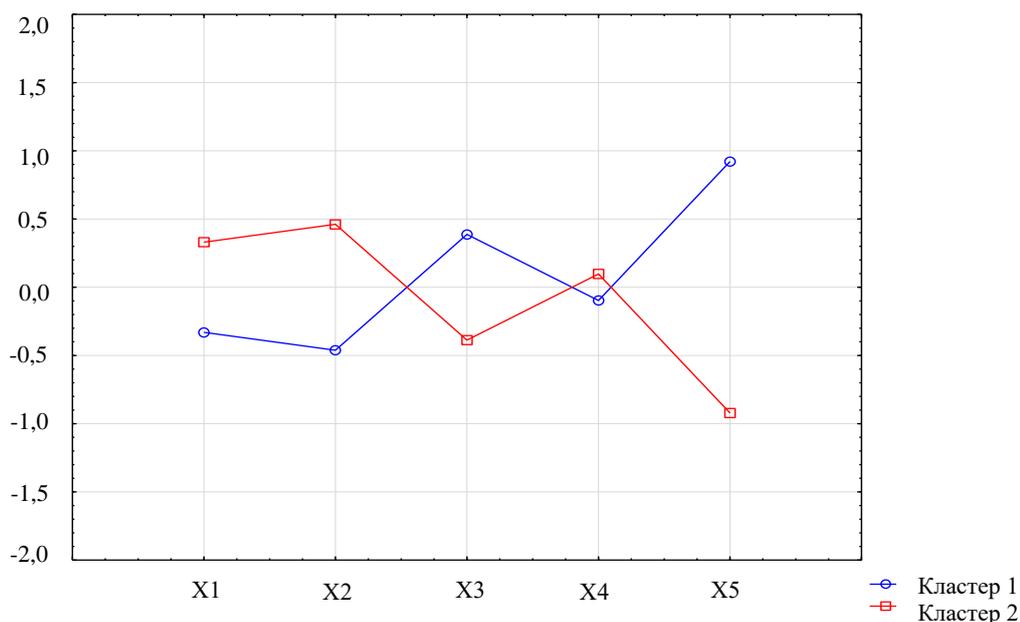

Рисунок 2.11 – График средних значений показателей для каждого кластера

На основе результатов, полученных методом k-средних, был определен состав кластеров и средние значения всех переменных для исследуемых субъектов по кластерам (таблица 2.13).

Таблица 2.13 – Состав кластеров регионов ПФО по индикаторам экологической составляющей экономической безопасности

Состав кластеров	Средние значения индикаторов по кластерам				
	X1	X2	X3	X4	X5
Кластер 1					
Республика Марий Эл	151,2	3,0	117,3	98,9	279,3
Чувашская Республика					
Кировская область					
Нижегородская область					
Пензенская область					
Самарская область					
Ульяновская область					
Кластер 2					
Республика Башкортостан	173,9	21,4	93,8	105,4	150,2
Республика Мордовия					
Республика Татарстан					
Удмуртская Республика					
Пермский край					
Оренбургская область					
Саратовская область					

Так, в первый кластер входят регионы ПФО с относительно лучшей экологией, чем в регионах второго кластера. Для него характерны более низкие средние значения по следующим показателям: энергоёмкость ВРП (X1); отходоёмкость ВРП (X2); выбросы загрязняющих атмосферу веществ, отходящих от стационарных источников (X4). Данные регионы имеют высокий индекс физического объема природоохранных расходов (X3), однако для них характерны высокий удельный сброс загрязненных стоков (X5).

Второй кластер образуют регионы ПФО с худшей экологической ситуацией, именно в данный кластер входит Республика Мордовия. Для них характерны высокий уровень энергоёмкости ВРП (X1), что обусловлено наличием в некоторых регионах энергоёмких секторов экономики (энергетики, обрабатывающей промышленности); высокий уровень отходоёмкости ВРП (X2); низкий индекс физического объема природоохранных расходов (X3); большое количе-

ство выбросов загрязняющих атмосферу веществ, отходящих от стационарных источников (X4). Позитивным значением данного кластера является низкий удельный сброс загрязненных стоков, чем во втором кластере (X5).

Таким образом, кластерный анализ подтвердил угрозу недофинансирования охраны окружающей среды и низкий уровень экологической безопасности в Республике Мордовия. Поэтому стоит рассмотреть финансирование государственных программ, направленных на снижение негативного воздействия на окружающую среду и повышение экологической безопасности региона, а также экономические эффекты от мероприятий (Приложение Б).

Государственные целевые экологические программы выступают важным инструментом финансового обеспечения направлений ресурсосбережения. В связи с чем рассмотрим финансирование национальных проектов на территории Республики Мордовия в рамках Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.» (таблица 2.14).

Таблица 2.14 – Финансовое обеспечение мероприятий в сфере ресурсосбережения в рамках региональных программ Республики Мордовия [25]

Наименование проекта	Источник средств, млн. р.			Показатель результативности	Прогноз	
	Федеральный бюджет	Региональный бюджет	Внебюджетные источники		2021 г.	2024 г.
Экология, в т. ч.:	3 327,3	79,6	22,1			
Комплексная система обращения с твердыми коммунальными отходами	96,9			Увеличение доли твердых коммунальных отходов, направленных на обработку в общем объеме образованных ТКО (%)	6,0	32,0
Чистая страна	1514,2			Увеличение доли твердых коммунальных отходов, направленных на утилизацию в общем объеме образованных ТКО (%)	15,0	22,0
Чистая вода	836,9					
Сохранение лесов	483,7					
Сохранение уникальных водных объектов	615,5					
<i>Итог: ликвидация выявленных несанкционированных свалок в границах городов, площадью свыше 2 га; эффективное обращение с отходами производства и потребления; повышение качества питьевой воды для населения; увеличена площадь лесовосстановления</i>						

Окончание таблицы 2.14

Наименование проекта	Источник средств, млн. р.			Показатель результативности	Прогноз	
	Федеральный бюджет	Региональный бюджет	Внебюджетные источники		2021 г.	2024 г.
Жилье и городская среда, в т. ч.:	7 569,4	255,3	-	Прирост значения индекса качества городской среды (%)	10,0	30,0
Формирование комфортной городской среды	1 251,6					
<i>Итог: повышение индекса качества городской среды на 30 %; сокращение количества городов с неблагоприятной средой в 2 раза</i>						
Производительность труда и поддержка занятости в т. ч.:	389,4	48,1	-	Прирост производительности труда (%)	103,9	106,3
Адресная поддержка повышения производительности труда на предприятиях	3 149,5					
<i>Итог: повышение производительности труда на 6,3 %</i>						
Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы, в т. ч.:	2 342,4	119,9	3 150,0	Количество выдаваемых микрозаймов микрофинансовыми организациями субъектам МСП	754,0	808,0
Расширение доступа субъектам МСП к финансовым ресурсам, в т. ч. к льготному финансированию	3 149,5					
<i>Итог: увеличение численности занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей до 79,3 тыс. чел.</i>						

Таким образом, реализация данных проектов способствует улучшению значений индикативных показателей из категории «индикаторов для оценки ущерба (социально-экономических последствий)», а именно повысится индекс качества окружающей среды и производительность труда за счет использования автоматизированных ресурсосберегающих технологий.

Обобщая вышеизложенное, можно сделать следующие выводы по второй главе:

- основными рискообразующими факторами, влияющими на обеспечение ресурсосберегающего развития Республики Мордовия, являются: энергорасточительность экономики, импортно-сырьевая ориентированность экономики, недостаточный уровень наукоемкости ВРП, высокий уровень долговой нагрузки региона, нехватка средств для финансирования различных проектов и про-

грамм в сфере ресурсосбережения;

- в результате проведения диагностики состояния экономической безопасности РФ в бюджетной сфере в контексте ресурсосберегающего развития наблюдается положительная динамика улучшения индикаторов в данной сфере, однако по-прежнему остаются на низком уровне расходы на охрану окружающей среды и расходы, направленные на модернизацию и реконструкцию производства с целью сокращения негативного воздействия на окружающую среду. Значение индикатора «доля экологических платежей в итоге налоговых и неналоговых доходах бюджета» в 2018 г. является позитивным, что обусловлено увеличением поступлений от экологического и утилизационного сборов, выполняющие прямо экологическую функцию;

- в результате проведения оценки остроты кризисной ситуации экономической безопасности в бюджетной сфере Республики Мордовия в контексте обеспечения ресурсосберегающего развития выявлена актуальная угроза недофинансирования охраны окружающей среды и рационального природопользования, дальнейшее снижение расходов может привести к разрушению ресурсного потенциала региона, а также ухудшению уровня экологической безопасности. Также в регионе недостаточная нагрузка на пользователей природных ресурсов и потребление, сопряженное с выбросами вредных веществ в окружающую среду;

- с целью моделирования процессов в сфере ресурсосбережения с учетом фискального регулирования была построена регрессионная модель, которая демонстрирует зависимость доли экологических платежей в итоге налоговых и неналоговых доходах бюджета страны от суммы утилизационного сбора. С использованием данной модели и прогнозного значения входящего в нее фактора были получены прогнозные значения доли экологических платежей по трем сценариям. Выявлено, что текущие тенденции экологических платежей продолжает лишь оптимистический сценарий;

- кластерный анализ еще раз показал, что экологическая ситуация в Мордовии схожа с теми регионами, которые специализируются преимущественно

на энергетике (нефти, газе) и обрабатывающей промышленности, являющиеся источниками загрязнения и трансформации окружающей среды;

- реализация государственных целевых экологических программ, являющихся важнейшим инструментом финансового обеспечения направлений ресурсосбережения, приведет к улучшению качества окружающей среды в Мордовии и повышению конкурентоспособности региона.

3 Базовые рекомендации по развитию бюджетного финансирования ресурсосбережения в регионе

3.1 Необходимость усиления роли бюджета в реализации ресурсосберегающей парадигмы

В настоящее время обеспечение экономического роста происходит в условиях постоянно снижающихся потенциальных возможностях естественно-го ресурсообеспечения экономики. Данная ситуация указывает на потребность в рациональном использовании первичных, вторичных ресурсов, а также повышении качества окружающей среды. В этой ситуации ресурсосберегающая парадигма экономического развития является актуальной и необходимой, а ресурсосбережение становится стратегическим национальным интересом.

Воздействие государства на экономическую конъюнктуру происходит посредством изменения объема государственных расходов и налогообложения. Бюджетно-налоговая политика представляет собой «систему мер преодоления экономического спада путём использования государственных закупок, изменения структуры налогообложения и трансфертных платежей, что в свою очередь влияет на совокупный спрос» [4]. К. Р. Макконнелл и С. Л. Брю определяют фискальную политику как «сознательное манипулирование налогами и государственными расходами, осуществляемое для изменения реального ВВП ... и стимулирования экономического роста» [45]. Причем она в зависимости от установленных задач стратегического назначения может трансформироваться.

«Согласно современным представлениям об общественных финансах, непроизводительные расходы, в отличие от производительных, являясь преимущественно конечным потреблением ресурсов, имеют меньший мультипликативный эффект на ВВП» [12, с. 27]. «Государственные расходы оказывают прямое, ярко выраженное влияние на совокупные расходы. Государственные расходы являются составной частью совокупных расходов и, когда государ-

ственные закупки увеличиваются, график совокупных расходов смещается вверх». К. Р. Макконнелл и С. Л. Брю отмечали, что общий результат проявляется посредством мультипликативного эффекта: увеличение совокупных расходов, при мультипликаторе, равном 4, приведет к увеличению ВВП. «Такой прирост ВВП равен величине первоначального увеличения государственных расходов и налогов» [45]. Согласно мультипликатору сбалансированного бюджета, изменение государственных расходов значительно сильнее воздействует на величину совокупных расходов, чем изменение налогов такого же масштаба. Следует признать важнейшую роль государственных расходов в экономике при реализации национальных интересов, они служат одним из важнейших инструментов ускорения роста российской экономики.

В связи с этим, бюджет в реализации национального интереса – ресурсосбережения – принимает непосредственное участие. Государственные целевые экологические программы, а также программы социально-экономического развития, включающие экологические подпрограммы, выступают важным инструментом финансового обеспечения реализации стратегических национальных интересов. Реализация мероприятий, предусмотренных целевыми программами в сфере ресурсосбережения, способствует снижению во воспроизводственном процессе первичных природных ресурсов. В настоящее время актуальными и востребованными направлениями финансирования секторов экономики являются: альтернативная энергетика, рециклинг и др. При этом отметим, что участие государства в каких-либо проектах (например, в рамках ресурсосбережения) посредством инвестиций из средств федерального бюджета изначально признает их привлекательными и способствует повышению заинтересованности бизнеса в реализации этих проектов.

В России известен такой инструмент финансового регулирования как бюджетное финансирование, которое предоставляется на конкурсной основе и направлено на отбор социально значимых инвестиционных проектов; его основным инструментом являются субсидии. В 2016 г. было принято Постановление «О порядке предоставления субсидий из федерального бюджета на госу-

дарственную поддержку технологического присоединения генерирующих объектов, функционирующих на основе использования возобновляемых источников энергии» [56]. На начало 2019 г. только двум компаниям были выделены субсидии на компенсацию стоимости технологического присоединения, что свидетельствует о недостаточной и неэффективной государственной поддержке.

Институт государственно-частного партнерства (ГЧП) выражается в софинансировании развития альтернативных секторов экономики (в частности рециклига, направлений ВИЭ) из бюджетов федерального и регионального уровней и практически гарантирует частным инвесторам заинтересованность органов государственной власти в отдаче от вложенных средств, а значит, поддержку предприятий, использующих системы переработки отходов производства и потребления и ВИЭ. Институт ГЧП в этих сферах в России еще не получил широкого распространения, что обусловлено, например, реформированием системы управления отходами производства и потребления, следовательно, не до конца урегулировано и прозрачно взаимодействие власти и иных заинтересованных сторон.

Одним из направлений расширения практики применения механизма ГЧП в сфере обращения отходов предлагается создание внебюджетного экологического фонда на федеральном уровне за счет экологических платежей и налогов на природопользование с полномочиями института развития промышленности в сфере рециклинга и полномочиями по созданию инфраструктуры в данной сфере на основе инициирования и софинансирования наиболее значимых для всей страны якорных ГЧП-проектов; «полномочиями по отбору на конкурсной основе региональных и муниципальных ГЧП-проектов для предоставления им федерального «бюджетного плеча»»; и др. [37, с. 39].

Вместе с тем ресурсосберегающая парадигма автоматически требует изменения налоговой политики. Предпринимаемые меры в данной области в виде введения утилизационного сбора в 2012 г., который стал не столько компенсацией будущих расходов государства на «переработку» уже пришедшего в не-

годность транспортного средства, сколько защитой внутреннего рынка; экологического сбора в 2016 г. и др. – недостаточно для того, чтобы реализовать данную парадигму. При этом существующие штрафы и налоги не стимулируют модернизацию сооружений и использование новых технологий предприятиями.

Так, с целью обеспечения социо-эколого-экономического развития необходимо вывести экологическое законодательство на новый уровень администрирования. Следует закрепить понятие «экологического налога» в налоговом кодексе Российской Федерации. В мировой практике распространено следующее понятие экологического налога: «налог, налоговая база которого – это физическая характеристика объекта, признаваемого негативно влияющим на окружающую среду, или связанного с ним другого объекта» [21]. Так, налоговой базой может быть, например, объем выбросов загрязняющих веществ.

Введение экологических налогов, согласно экономической точке зрения, связано с необходимостью в денежном выражении потерь для общества и государства, создаваемые деятельностью налогоплательщика ввиду негативного воздействия на экологию. В основе взимания экологических налогов лежит разработанная А. Пигу теория экстерналичных (внешних) издержек, проявляющаяся в том, что существуют положительные (например, снижение нагрузки от отходов на окружающую среду, внедрение экологически чистых технологий) и отрицательные (загрязнение окружающей среды) экстерналичные эффекты. Другие исследователи предлагают вводить экологические налоги «на уровне, соответствующем текущим социальным потерям, и в случае изменения последних – менять этот уровень в соответствии с изменившимися потерями». Что позволит сделать налоги гибким инструментом регулирования экстерналичных эффектов [21, с. 10].

Введение экологического налога также обусловлено необходимостью финансирования деятельности Правительства Российской Федерации в рамках реализации государственной экологической политики, направленной на создание и обеспечение условий для реализации гражданами конституционного права на благоприятную окружающую среду.

Трансформация налоговой политики проявляется и в том, что Министерством финансов РФ планируется вывести утилизационный сбор, экологический сбор и другие платежи на новый уровень администрирования, но в современных условиях данное мероприятие планируется реализоваться не раньше 1 января 2021 г. Такая мера при сохранении действующего уровня налоговой нагрузки позволит увеличить доходную часть бюджета страны за счет улучшения качества администрирования, проявляющегося в возможности применять меры ответственности (налоговой, административной и уголовной), способы обеспечения исполнения обязанностей по уплате налогов и сборов, механизма бесспорного и принудительного взыскания.

Традиционная экономическая наука, как и хозяйственная практика, по-прежнему серьезно недооценивает либо игнорирует значимость экологического фактора и недофинансирует охрану окружающей среды и рациональное природопользование. Проблемы финансирования природоохранной деятельности включают предотвращение нерационального финансирования устаревших технологий защиты окружающей среды, таким образом исключая возможность нерационального использования имеющихся ресурсов. Вместо этого необходимо инвестировать средства в инновации и поддержку эффективных предприятий, которые внедряют экологически чистые технологии [109].

Учитывая направления параметров государственного бюджета в контексте обеспечения ресурсосберегающей парадигмы экономического развития необходимо обеспечить безпрофицитность бюджета. Воздействие бюджета на экономическое развитие страны отчетливо проявляется в позиции российского академика экономических наук В. К. Сенчагова: при воздействии бюджетного механизма на движение ориентированных на экономическое развитие финансовых средств, обеспечивается экономический рост, повышается благосостояние населения и, в результате, на следующем цикле экономического развития обеспечивается бюджет с профицитом и снижается инфляция. Однако секвестирование бюджетных расходов или стерилизация денежной массы ради снижения инфляции способствуют стагнационному типу экономики, снижению благосо-

стояния населения, и в итоге на следующем цикле все это неизбежно приведет к росту инфляции и возобновлению дефицита бюджета [13]. Также стоит вспомнить по данному поводу позицию известного американского экономиста Дж. Стиглица, что «тщательно разработанное целевое дефицитное государственное финансирование может оказать стимулирующий эффект в краткосрочном аспекте и при этом подкрепить долговременный рост экономики» [88]. Следовательно, можно сделать вывод, что постановка задачи минимизации расходов бюджета для снижения его дефицита и обеспечения профицита входит в противоречие целям модернизации экономики.

Поэтому с целью реализации ресурсосберегающей парадигмы бюджета необходимо увеличивать государственные расходы на охрану окружающей среды и рациональное природопользование. По подсчетам автора, для улучшения ситуации в сфере ресурсосбережения и предотвращения негативного влияния технического прогресса на экологию необходимо доведение доли расходов федерального бюджета РФ на охрану окружающей среды как минимум до 6 % от общей суммы расходов бюджета, что по данным за 2018 г. предполагает их увеличение на 1 910,8 млрд. р., так как значение данного индикатора составляет всего лишь 0,43 % или 148,3 млрд. р.; на уровне региона (Республики Мордовия) необходимо увеличение доли расходов на охрану окружающей среды в общей сумме расходов бюджета (при таком же уровне порогового значения) на 2 902 млн. р. (в 2018 г. значение индикатора составило 0,03 % или 15,073 млн. р.). При этом дополнительные расходы должны способствовать обеспечению развития направлений ресурсосбережения и повышению качества окружающей среды. Основными направлениями расходов являются: производство возобновляемой энергии, модернизация энергосистем, «зеленые» инновации и профессиональное обучение, промышленное производство в данной сфере и др.

Также для улучшения ситуации в сфере ресурсосбережения необходимо доведение текущих (эксплуатационных) затрат на охрану окружающей среды как минимум до 5 % к ВВП, что по подсчетам автора и по данным за 2018 г. предполагает их увеличение на 4 888,9 млрд. р. (значение данного индикатора

составляет всего лишь 0,33 % или 345,5 млрд. р) на уровне Российской Федерации. На уровне субъекта (Республики Мордовия) необходимо увеличение данного индикативного показателя в размере 542 498 млн. р. (фактическое значение составляет 0,62 % к ВРП или 76 792 млн. р.). Данные эксплуатационных расходы (включающие в себя все расходы на охрану окружающей среды за счет собственных, а также заемных средств хозяйствующего субъекта, либо бюджетных ресурсов государства), будут направлены на содержание и эксплуатацию основных фондов природоохранного значения, улучшение качества окружающей среды в регионе, обращение отходов производства и потребления, научно-исследовательские работы и экологическое образование кадров.

За счет реализации проектных мероприятий в Мордовии, обозначенных во второй главе и в Приложении Б, и дополнительных финансовых ресурсов изменятся качественные показатели экономической безопасности региона, в том числе его экологической составляющей; а именно повысится индекс качества окружающей среды на 30 %, сократится количество городов с неблагоприятной окружающей обстановкой в 2 раза, ликвидируются выявленные несанкционированные свалки свалок в границах городов, площадью свыше 2 га, повысится уровень производительности труда на 6,3 %, за счет использования автоматизированных ресурсосберегающих технологий.

Получение дополнительных финансовых ресурсов для увеличения расходов на охрану окружающей среды возможно благодаря снижению неэффективных расходов бюджета, нейтрализации коррупционных рисков, а также в рамках государственных программ в сфере ресурсосбережения.

Так, в рамках ресурсосберегающей парадигмы в Республике Мордовия реализуется государственная программа «Повышение конкурентоспособности промышленности Республики Мордовия» на 2016–2024 гг. [76]. Общий объем финансирования составляет 26 664,1 млн. р. С целью создания и развития производства новой высокотехнологичной и конкурентоспособной продукции Министерство промышленности, науки и новых технологий РМ акцентирует внимание на повышение производительности труда на предприятиях, что является

одним из направлений ресурсосбережения. Однако для повышения конкурентоспособности промышленности региона разработка и внедрение технологии «бережливого производства» (lean-технологии) недостаточно, необходимо создание промышленности, в том числе в сфере альтернативной энергетики с целью снижения расходов на закупку импортной энергии, которая, к тому же, потребляется нерационально. Основным недостатком данной программы заключается именно в этом.

Заметим, что бюджетный эффект от реализации мероприятий государственной программы «Повышение конкурентоспособности промышленности Республики Мордовия» должен составить более 15 млрд. р. дополнительно уплаченных сумм налоговых поступлений.

Таким образом, государственные финансы не просто выполняют функцию «государственного обеспечения», но и реально являются эффективным элементом воспроизводственного процесса, включая направления его модернизации на современные экологические и социально-экономические пути развития, обеспечивая при этом реализацию национальных интересов.

Можно надеяться, что переход на ресурсосберегающую парадигму развития посредством использования программно-целевого принципа распределения денежных средств расходной части бюджета позволит реализовать стратегический национальный интерес – ресурсосбережение, используя для этого государственные программы Российской Федерации, в частности государственные программы Республики Мордовия, и в первую очередь, имеющих непосредственное влияние на развитие альтернативных секторов экономики и улучшение качества окружающей среды; а также посредством трансформации налоговой политики за счет улучшения качества и уровня администрирования.

3.2 Создание чистой энергетики как особый приоритет бюджетного финансирования в регионе

Одной из актуальных тем в настоящее время являются «нефтяные шоки». От того как поведет себя цена на нефть на мировой арене может зависеть благосостояние страны, так как, например, бюджет России, Саудовской Аравии, Ирана и их экономическое развитие сильно зависят от нефти, и при снижении ее цены, соответственно, снижается доходная часть государственных бюджетов (в России около половины доходной части бюджета приходится на нефтегазовые доходы) и тормозится экономическое развитие этих стран.

Стоит вспомнить исторические аспекты нефтяных кризисов и их влияние на экономическое развитие стран. Первое изменение уровня динамики цен на «черное золото» на мировом рынке произошло в 1973 г., когда увеличение цены на нефть на 70 % было вызвано действиями Организации стран-экспортеров нефти (ОПЕК), следовательно, доходы стран-экспортеров выросли в несколько раз. Данный кризис отразился на американской экономике и разрушил предположения об энергетической безопасности США. В 1986 г. ситуация на нефтяном рынке кардинально изменилась: действиями США цены на нефть упали почти в 2 раза, что привело к росту экономической активности и потребления нефти во всём развитом мире, однако также привело к сокращению нефтяных доходов развивающихся стран, в том числе в бюджете СССР.

Первые «нефтяные шоки» начали способствовать бережному использованию имеющихся ресурсов в развитых странах, развитию атомной энергетики, увеличению использования угля и развитию альтернативных источников энергии, а также разработке и внедрению ресурсосберегающих технологий. Так, в странах Европы и США с целью снижения зависимости от развивающихся нефтяных стран стали развиваться возобновляемые источники энергии.

Что касается России, то либеральные публицисты в 1990-е гг. не только не сократили зависимость российской экономики от экспорта нефти, но, напротив,

резко увеличили ее. Если до 2008–2009 гг. Российской Федерации удавалось формировать Фонд национального благосостояния (до 2018 г. именовался Стабилизационным фондом) за счет сверхдоходов, полученных от реализации нефти, так как на мировом рынке цена на нефть росла, к тому же этому способствовала благоприятная мировая экономическая конъюнктура, то после 2009 г. картина изменилась: падение цен на мировом рынке нефти обусловили ухудшение макроэкономических показателей стран (снижение темпов роста российского ВВП на 13 %, сокращение нефтяных доходов способствовало образованию дефицита бюджета в размере 5,95 %) с последовавшей на их основе рецессией во многих экономиках развитых стран.

Также после 2009 г. мировыми странами был взят курс на поддержку национальных и региональных инициатив по повышению эффективности и устойчивости использования ресурсов и производственных процессов, а также на реализацию принципов «зелёной» экономики, то есть такой экономической системы, «которая повышает благосостояние людей и обеспечивает социальную справедливость, и при этом существенно снижает риски для окружающей среды и обеднение природы» [16].

Кризис 2014 г. вызвал обвальное падение российской национальной валюты из-за стремительного снижения мировых цен на нефть. Разразившийся ценовой кризис в период с 2014 г. по 2017 г. рассматривают как результат перераспределения конкурентных условий добычи углеводородов в пользу большей доли конкуренции за счет добываемого сланцевого углеводородного сырья. В результате чего, Саудовская Аравия потеряла часть американского рынка, которые, в свою очередь, удвоили объемы собственной сланцевой добычи, и теперь вынуждена искать новые рынки сбыта своих энергоресурсов. Сланцевая революция меняет роль США по экспортно-импортным операциям на мировом рынке нефти, что обостряет конкурентную борьбу на энергетической мировой арене.

Для устранения ситуации в виде избытка нефти и низких нефтяных цен между странами ОПЕК и одиннадцатью странами было подписано соглашение

по сокращению добычи нефти в рамках сделки ОПЕК+. В современных условиях политика ограничения добычи нефти продолжала иметь место до конца марта 2020 г., затем страны ОПЕК+ не смогли договориться между собой и сняли ограничения по производству нефти, что, наряду с пандемией коронавируса, вызвало обвал на нефтяном рынке. 12 апреля ОПЕК+ достигли соглашения о сокращении добычи нефти (Россия приняла на себя обязательства в виде снижения добычи нефти в мае-июне на 2,5 млн. баррелей в сутки из оговоренных 9,7 млн.) [85].

Несмотря на достигнутые соглашения о сокращении добычи нефти, цена на нее стремительно падала. Уже 20 апреля, впервые в истории, цена нефти марки WTI рухнула на 300 % до отрицательных значений, в результате чего цена на нефть стала в размере минус 37,63 долл. за баррель, что зафиксировано как цена исполнения контракта. Такие значения цен на нефть сформировались в результате слабого спроса на нефть из-за распространяющейся инфекции COVID-19 и переполненными нефтехранилищами в США.

Учитывая сверхактуальность COVID-19 (коронавирусной инфекции нового типа), проявившейся, помимо прочего, в сокращении потребления нефти, мировой торговли и занятости, а также учитывая актуальность «нефтяных шоков», то необходимым является обеспечение развития в контексте ресурсосберегающей парадигмы. Основными приоритетными направлениями бюджета в рамках ресурсосбережения являются финансирование развития альтернативной энергетики (на основе гидро- и ветроэнергетики, солнечной энергии, биоэнергетики и др.), а также сектора рециклинга. Развитие данных направлений способствует снижению зависимости экономики России от углеводородного сырья, и, если в этих сферах будет наблюдаться серьезный рост производства, то они могли бы конкурировать с нефтяной отраслью, так как именно в результате энерго-сырьевой и технологической зависимости от западных стран российская экономика втягивалась в глобальные нефтяные кризисы, следствием чего было замедление экономического развития страны.

Следует признать очевидность факта, что мировое экономическое про-

странство после пандемии не будет прежним. «Безусловно, для экономики России, находящейся на «нефтяной игле», особую важность несут мировые цены на нефть и нефтепродукты». Однако для нашей страны, как никогда, актуальным является обеспечение развития в контексте ресурсосберегающей парадигмы.

Российская Федерация обладает обширной территорией, на которой возможно широкое распространение «чистой» энергетики по различным направлениям, что на современном этапе развития является актуальным. Такая энергетика не только снизит сырьевую зависимость экономики, но и создаст дополнительные высококвалифицированные рабочие места и обеспечит пополнение доходной части бюджета страны.

Учитывая современные потребности в энергетических ресурсах, тенденции научно-технического прогресса, а также отсутствие собственных месторождений минеральных ресурсов, как нефть и газ, в Республике Мордовия, получение дешевой энергии из альтернативных возобновляемых ресурсов является актуальным. К тому же, проведя аналитическую ретроспективную оценку сложившейся ситуации в сфере ресурсосбережения, отметили высокий уровень энергоемкости валового регионального продукта Мордовии, который необходимо снижать с целью уменьшения негативного влияния на качество окружающей среды.

Заметим, что собственный топливно-энергетический потенциал республики ограничен: имеются горючие сланцы низкого качества, к тому же их добыча не рентабельна по экономическим причинам, и торф, добыча которого нецелесообразна по экологическим соображениям.

Особенностью энергетики региона является то, что более 60 % потребляемых топливно-энергетических ресурсов приходится на нужды теплоснабжения, это обусловлено значительным по времени (209 суток) отопительным периодом. Основными источниками генерации энергии являются: ТЭЦ-2 в г. Саранске, Ромодановская ТЭЦ-4 и ТЭЦ-3 в пос. Комсомольский [44]. Заметим, что в силу физического и морального устаревания теплоэлектростанции требу-

ют реконструкции и модернизации, что предусмотрено Стратегией социально-экономического развития Республики Мордовия до 2025 г. [62]. Также среди минусов тепловых электростанций выделяют относительную дороговизну топлива, сложность его логистики и высокий сопутствующий экологический ущерб, связанный с добычей и использованием топлива.

Выход из сложившейся ситуации видится в развитии в республике электростанций, использующие возобновляемые источники энергии (ВИЭ). Они являются достаточно дорогими и сложными, однако обладают рядом преимуществ перед традиционной энергетикой, среди которых независимость от ископаемого топлива и низкий экологический ущерб. Кроме того, «развитие возобновляемой энергетики стимулирует инновационные производства и позволяет обеспечить электричеством изолированные районы и населённые пункты» [18].

Вышеназванное обуславливает реализацию ресурсосберегающей парадигмы бюджета в рамках финансирования создания альтернативной энергетики в регионе по следующим направлениям.

Во-первых, развитие в Мордовии солнечной энергетики посредством реализации направления превращения солнечного излучения в теплоту невысокого температурного потенциала, достаточного для горячего водо- и теплоснабжения, например, отопления жилых и иных зданий, сушки продуктов либо материалов. Решение проблем, связанных с изменением погодных условий, темным временем суток, возможно с помощью технологии аккумулирования энергии, позволяющей накапливать и сохранять ее.

Так, в настоящее время в г. Саранске создается инфраструктурный объект, связанный с реализацией солнечной энергетики, а именно на территории Технопарка Мордовии готовится помещение для нового предприятия «Стилсан» по производству инновационных солнечных панелей, которому к концу 2020 г. будет поставлена производственная линия интегрированных солнечных панелей от шведского партнера – компанией Midsummer. Данные панели можно будет легко интегрировать в различные материалы, покрывающие крыши домов и даже их фасады. Завод «Стилсан» будет производить солнечные ячей-

ки и модули, средний КПД которых составляет около 15 %, но они смогут работать также в условиях рассеянного света, характерного для Республики Мордовия.

Во-вторых, создание в Мордовии мини-гидроэлектростанций. Главное преимущество гидроэнергетики заключается в низкой себестоимости электроэнергии и в отсутствии негативного воздействия на атмосферу. Мордовские реки (Мокша, Алатырь и Сура с их притоками) позволяют поставить на них мини-ГЭС в большинстве районов республики. Вспомним, как в рамках федеральной программы по использованию ресурсосберегающих технологий в АПК в Ковылкинском районе Республики Мордовия была успешно построена в 2010 г. мини-электростанция, строительство которой обошлось в 37 млн. р., из них 34 млн. р. приходится на федеральный бюджет. В современных условиях является актуальным строительство мини-ГЭС на территории Республики Мордовия, это обусловлено положительным опытом освоения гидроэнергетических ресурсов рек республики и подорожанием электроэнергии, к тому же построенная мини-ГЭС в Ковылкинском районе практически не оказала вредного геоэкологического воздействия на экологию и не вызывала затопления территорий, прилегающих к ГЭС.

В настоящее время финансовые ресурсы федерального уровня направляются только на капитальный ремонт гидротехнических сооружений муниципальных районов Мордовии.

В-третьих, строительство биогазовых электростанций в регионе. Агропромышленный и животноводческий комплексы являются «немаловажным источником вторичных ресурсов для дальнейшей утилизации в целях производства продукции и получения энергии». Так как Республика Мордовия относится к регионам с индустриально-аграрным типом экономической специализации, то она имеет огромное количество отходов производства и переработки сельскохозяйственной продукции в виде навоза, соломы, свекольного жома и других биоресурсов, а также биоотходы животноводческого комплекса (навоз, помет и др.), причем они употребляются неэффективно либо складываются на по-

лигонах. Именно данные биологические отходы могут быть сырьем для биогазовых электростанций, а также могут быть использованы в виде кормов для животных. Кроме того, создание в регионе производств по утилизации и эффективном использовании отходов сельского хозяйства позволит снизить уровень захоронения таких отходов и обеспечит производство питательных грунтов, компоста и органических удобрений, использующиеся в мелиоративных и рекультивационных мероприятиях.

Попытки создания инфраструктурных объектов в сфере биоэнергетики в 2012 г. предпринимала компания «ГазЭнергоСтрой», которая заявила о намерении строительства в поселке Ромоданово Республики Мордовия электростанцию мощностью 4,4 МВт., использующей биоресурсы. После официального подтверждения об окончании стадии проектирования станции (данная информация появилась на официальном сайте компании в 2014 г.) никаких дальнейших действий по строительству не было. Одной из распространенных причин такой ситуации является нехватка и сложность в привлечении первоначальных инвестиций. Заметим, что в России данный проект является самым крупным проектом в сфере биоэнергетики.

В-четвертых, создание организованного рециклинга в экономике региона. Справочно: за 2017 г. в республике образовалось 1,7 млн. тонн отходов; на ее территории 15 объектов размещения отходов, включенных в государственный реестр объектов размещения отходов, и 10 несанкционированных свалок, но свалки ликвидируются и создаются в стихийном порядке новые. Острая необходимость в развитии организованного рециклинга как одного из направлений ресурсосберегающего развития обусловлена негативными последствиями: загрязнение окружающей природной среды отходами производства и потребления, а также продуктами их распада, увеличение техногенной нагрузки, сокращение биоразнообразия; возникающие в результате воздействия отходов при низком уровне их переработки на экологию, здоровье населения страны [97].

Кроме того, данное предложение обусловлено отсутствием стратегических природных ресурсов, наличием импортно-сырьевой зависимости от дру-

гих субъектов РФ и деградацией окружающей среды региона, следовательно, невозможностью продолжения экономического роста на базе традиционной модели.

Целесообразно заметить, что создание нового сектора в экономике Мордовии – рециклинга – имеет колоссальное значение в связи с разнообразием и уровнем негативных социально-экономических последствий, противоречащих интересам безопасного развития и грозящих деструктивными последствиями в обеспечении экономической безопасности региона. Помимо экологических аспектов, развитие индустрии рециклинга имеет и экономическую сторону. В силу того, что отходы производства и потребления – это новая ресурсно-сырьевая база (являются источником вторичного сырья), которая в ближайшей перспективе станет основой экономического развития; их переработка может способствовать существенной экономии первичных природных ресурсов.

Эффекты развития сектора рециклинга в регионе будут проявляться и в создании новых рабочих мест, в том числе высокотехнологичных, для жителей районов и городов республики, тем самым решив социальную проблему (установлено, что «сбрасывание 10 тыс. тонн отходов на полигон создает 6 рабочих мест, в то время как переработка этого объема отходов создает 36 рабочих мест» [2, с. 23]); в приросте ВВП и налоговых поступлений в бюджет.

Таким образом, представим концептуальную схему развития экономики Республики Мордовия (рисунок 3.1).

Помимо создания новых отраслей в экономике Республики Мордовия (солнечной энергии, гидроэнергетики, биоэнергетики, сектора рециклинга), также необходимо более рационально использовать имеющиеся водные, земельные и иные ресурсы, что не только сохранит ресурсный потенциал региона, но и улучшит качество окружающей среды (например, путем снижения негативного воздействия на атмосферу).

Рисунок 3.1 – Концептуальная схема развития экономики региона в рамках финансирования приоритетных направлений ресурсосбережения

Помимо создания новых отраслей в экономике Республики Мордовия, также необходимо более рационально использовать имеющиеся ресурсы, что не только сохранит ресурсный потенциал региона, но и улучшит качество окружающей среды (например, путем снижения негативного воздействия на атмосферу).

Обобщая вышеизложенное, отметим, что реализация рекомендаций по развитию электрогенераций на базе использования возобновляемых источников энергии способна не только стимулировать переход к низкоуглеродной экономике региона (Республики Мордовия), но и заметно повлиять на особенности регионального развития. Ключевым фактором успешной реализации проектов по созданию чистой энергетики в Мордовии является поддержка и участие государства, так как такие проекты изначально признаются привлекательными.

Стоит вспомнить, что пилотные и демонстрационные проекты по альтернативной энергетике, реализованные в отдельных регионах России в предыдущие десятилетия, не получили масштабного развития вследствие отсутствия системной государственной поддержки.

Как показывает опыт США, ряда европейских и азиатских стран осуществленный рывок в отрасли чистой энергетики был бы невозможен без финансовой поддержки со стороны государства [54].

Государственные целевые экологические программы, а также программы социально-экономического развития регионов, включающие экологические подпрограммы, могут выступать важным инструментом финансового обеспечения охраны окружающей среды и рационального природопользования [11]. С их помощью возможно обеспечить частичное или полное финансирование мероприятий по реализации развития новой отрасли в экономике региона (чистой энергетики).

В дополнение, в качестве других источников финансирования могут быть программы крупных компаний и государственных корпораций, предусматривающие мероприятия касательно комплексного развития промышленности ВИЭ, а также средства иностранных инвесторов в реализацию перспективных инфраструктурных проектов.

Создание чистой энергетики – безусловно является особым приоритетом бюджетного финансирования в регионе. Данное направление не только улучшит экологическую ситуацию в регионе, но и обеспечит бюджет дополнительными финансовыми ресурсами в связи с уменьшением расходов, связанных с потреблением импортных энергоресурсов, и созданием новых рабочих мест.

Формирование благоприятной среды для финансирования проектов по развитию альтернативной энергетики и создания соответствующей инфраструктуры зависит от совершенствования нормативно-правой базы в данной сфере. Основными мероприятиями в правовой сфере является: «разработка отраслевых и региональных стратегий ресурсосбережения, определяющих перспективные направления в области: энерго-, водо-, ресурсосбережения, разви-

тия ВИЭ, вовлечения вторресурсов в хозяйственный оборот; развития инфраструктуры переработки вторичных ресурсов, ВИЭ и рынков их сбыта; направлений экономии ресурсов; систем эффективности внедрения ресурсосберегающих мер; установление целевых показателей и планов по поэтапной реализации мероприятий на федеральном, региональном, местном уровнях» [99].

Кроме того, на развитие альтернативной энергетики в большей части влияют лояльность и заинтересованность российских властей, что в разы снижает риски отмены мер государственной поддержки ВИЭ и обеспечивает повышение в отрасли уровня привлекательности для крупнейших государственных компаний, а также частных инвесторов.

Развитие возобновляемой энергетики в Республике Мордовия может способствовать созданию рабочих мест на стадиях строительства и эксплуатации генерирующих объектов, что приведет к дополнительным поступлениям в региональный бюджет. Положительным аспектом является и то, что большинство технологий чистой энергетики не потребляют топлива во время эксплуатации и не используют невозобновляемые природные ресурсы, а также технологии ВИЭ потребляют значительно меньше воды, чем традиционная электрогенерация, что позволит снизить энергоемкость ВРП региона более чем в 2 раза, учитывая, что применение ресурсосберегающих технологий в различных сферах экономики способно сократить энергоемкость ВРП почти на 30 %. По некоторым оценкам, энергия собственной выработки обходится в 1,5-2,5 раза дешевле покупной, так как не приходится платить за транспортировку, оплачивать потери в сетях и т. д. Также в случае освоения технологий переработки отходов сокращается объем выбрасываемых отходов и осуществляется более рациональное расходование невозобновляемых ресурсов страны.

Таким образом, учитывая современную мировую ситуацию в виде распространения коронавирусной инфекции, способствовавшей замедлению темпов экономического развития многих мировых экономик, включая экономику России, и снижению потребления нефти; периодического возникновения «нефтяных шоков», актуальным является широкомасштабное развитие

«чистой» энергетики по России в целом, так и в конкретном регионе (Республике Мордовия).

3.3 Контроль эффективности бюджетных расходов в области ресурсобеспечения

В процессе аккумулирования, распределения и использования бюджетных средств государства важную роль играет государственный финансовый контроль, он необходим для защиты интересов страны. В настоящее время реальной угрозой экономической безопасности России является нецелевое и неэффективное расходование денежных ресурсов страны, коррупция, а также легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем, и другие правонарушения в сфере государственных финансов. В связи с этим необходимо контролировать эффективное распоряжение государственными финансовыми ресурсами.

Отметим, что финансовый контроль определяется как «особая деятельность уполномоченных субъектов контрольных правоотношений по проверке законности финансовых операций, имеющая важное значение для безопасного функционирования процесса формирования и использования денежных средств бюджетов» [79].

Ключевой проблемой бюджета остается оценка экономической эффективности государственных расходов. «Практически вместо оценки эффективности на практике используется определение уровня целесообразности этих расходов» [13, с. 322]. Однако на данный аспект хорошо накладывается проблема хищений, коррупции во всех ее проявлениях, различного рода злоупотреблений с использованием государственных средств и др. Недостатком принципа ресурсной обеспеченности является то, что государственные программы вопреки норме Бюджетного кодекса РФ не являются основанием формирования

бюджета, а приводятся в соответствие бюджету, причем расходы обычно корректируются без корректировки ожидаемых результатов и значений показателей [12]. Не стоит забывать, что главным параметром определения эффективности и качества финансового контроля является конечный качественный результат, проявляющийся в использовании государственных капитальных вложений в качестве катализатора экономического роста субъектов Федерации.

К тому же ряд сложностей может порождаться человеческим фактором, то есть действиями, не предусмотренными нормативно установленному порядку или противоречащему ему: правовой нигилизм – создаются процедуры, не соответствующие Бюджетному кодексу РФ (пример: распределение предельных объемов расходов государственных программ Российской Федерации между со исполнителями и участниками и ее ответственным исполнителем); терпимость к некачественным документам (пример: принимаются государственные программы с заведомо неадекватными показателями, далее по этим показателям проводится оценка исполнения госпрограммы).

Контроль за реализацией национальных программ должен быть строгим. Целесообразно предусмотреть представление плановых и фактических показателей хода реализации национальных программ в ежеквартальном формате и признать обязательными: во-первых, внешнюю проверку ежеквартальной отчетности о ходе финансирования реализации национальных программ и, во-вторых, рассмотрение на заседании правительства фактов существенного расхождения между планом и ходом реализации программы за истекший квартал, включая финансовый аспект [12]. Это позволит снизить уровень коррупционных рисков при реализации национальных интересов.

Ужесточению контроля по расходованию государственных финансовых ресурсов способствует установление лимитов бюджетных обязательств, позволяющие скорректировать параметры средств государственного бюджета по срокам использования в рамках госпрограмм.

Также с целью нейтрализации проблем в бюджетной сфере, повышения эффективности необходимо повысить уровень прозрачности и открытости

бюджетной политики. Одним из способов решения этой задачи является использование аудита эффективности как особого метода государственного финансового контроля, он представляет собой инструмент оценки деятельности производства. Данная система позволит повысить заинтересованность результативности расходов с одновременным ужесточением ответственности в случае неэффективного управления ими. Функции и методическое обеспечение проведения аудита эффективности представлены в таблице 3.1.

Таблица 3.1 – Некоторые аспекты системы аудита эффективности как особого метода государственного финансового контроля [13]

Функции аудита эффективности	Методическое обеспечение	
	Особенности	Реальность проявления
1. Аналитическая – «системный анализ причинно - следственных связей выявленных нарушений и проблем» 2. Синтетическая – «разработка конкретных предложений по повышению эффективности деятельности подконтрольного объекта»	Реальное использование принципов экономичности и эффективности средств государственного бюджета	«Переход от простого распределения бюджетных средств к контролю за достижением заданных результатов с использованием наименьшего объема средств»
	Включение в схему формирования бюджета финансового контроля, а именно в плане оценки эффективности	Повышается «ответственность разработчиков параметров бюджета и активизируется фаза предварительного контроля бюджетного процесса»
	«Контроль эффективности как стимулятор движения от «контроля исполнения» к «контролю принятых решений»»	«Концентрация усилий на экспертизе бюджета по макроэкономическим параметрам в соответствии со стратегическими целями развития» страны
	«Повышение уровня системности контрольных функций»	«Активизация мониторинга исполнения бюджета, особенно по параметрам результативности»
	Переход бюджета на достижение результата либо финансирование на программно-целевой основе с использованием индикативных методов планирования	Формируется новая система бюджетного планирования, ориентированная на качественный результат

Поскольку бюджет является важнейшим инструментом реализации стратегических национальных интересов, то для их достижения требуется значительно повысить эффективность управления бюджетными расходами. Однако в России в практической деятельности идея реализации «аудита эффективности бюджетных расходов» пока осуществляется фрагментарно.

Поэтому необходимым является:

- переход бюджета на достижение качественного результата,
- мониторинг исполнения бюджета в рамках финансирования национальных программ,
- экспертиза бюджета по макроэкономическим параметрам в соответствии со стратегическими целями развития страны,
- контроль за достижением заданных результатов и др.

Обращает на себя внимание проблема коррупционных проявлений в использовании бюджетных средств, предназначенных для реализации дорогостоящих национальных проектов. С точки зрения правового подхода, основанного на Федеральном законе № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», коррупция представляет собой «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; а также совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица» [58]. Экономический подход раскрывает суть коррупции в виде сращения в практической деятельности экономических и финансовых ресурсов с властью, что приводит, помимо всего прочего, к нецелевому использованию бюджетных средств (использование в личных целях), применяя для этого различные способы, например, посредством отмывания (легализации) денежных средств, полученных незаконным путем.

Стоит отметить, что отсутствие надлежащего контроля расходов государственных ресурсов, неэффективность внутреннего контроля, недостаточная прозрачность финансовой информации создают благоприятную среду для коррупции.

Успех борьбы с коррупционными проявлениями зависит от гармоничного развития внутреннего и внешнего контроля. Из этого вытекает, что внутренняя

система антикоррупционной профилактики государственных органов должна дополняться эффективным внешним контролем со стороны Счетной палаты, парламента и структур гражданского общества. «Внешний и внутренний контроль – это система «двух ключей», система «двойного контроля качества» антикоррупционной работы» [13, с. 335].

Финансовый контроль является способом обнаружения, а также способом профилактики коррупции, он позволяет нейтрализовать и минимизировать возможности для противоправных действий, выявлять потенциальные причины отклонения и др.

На стадии исполнения бюджета, когда происходит движение бюджетных средств субъектам для реализации национальных программ (например, в сфере ресурсосбережения), возникают благоприятные возможности для коррупции. Поэтому государственные закупки – это еще одна благоприятная сфера для мошенничества и коррупции, негативно влияющие на эффективность расходования государственных средств. На практике неправомерные действия в данной сфере могут проявляться, например, путем заказа товаров и услуг, не предусмотренных бюджетом, причем по завышенным ценам. В проведении закупочных процедур неконкурентными способами являются: закупки у единственного поставщика, исполнителя и др. Необходимо проведение открытых конкурсов, аукционов в электронном формате, что повышает прозрачность данных процедур, а также стоит уделять внимание средним ценам контрактов.

Для более эффективного формирования расходной части бюджета страны, в рамках системы закупок, необходимо улучшить данную систему, например, посредством создания специального регламента осуществления планирования закупок и системы санкций в случае невыполнения установленного порядка, а также посредством широкого внедрения информационных технологий в данную систему. Отметим, что нормативно-правовое регулирование должно быть на всех этапах осуществления закупок (планирование, размещение, исполнение, контроль) [38].

Особое место в системе контроля закупок (на федеральном, а также му-

ниципальном уровне) отводится общественному контролю, который для повышения эффективности должен осуществляться гражданами, профессиональными или общественными объединениями.

Таким образом, в России одним из основных механизмов в обеспечении реализации национальных проектов и программ является система государственных закупок. Однако, в настоящее время она не является совершенной и, тем более, в полной мере эффективной, она требует совершенствования, например, в части реформирования механизма финансирования закупочной деятельности [95].

Для снижения риска коррупции в реализации дорогостоящих национальных проектов необходимо, чтобы внутренний и внешний контроль, а также принцип прозрачности дополняли друг друга, позволяя выявлять сомнительные операции в движении бюджетных средств и препятствовать неправомерным действиям.

К тому же, с целью предотвращения сбыта незаконно полученных денежных средств на этапе движения бюджетных ресурсов для реализации государственных программ необходимо скоординировать усилия не только в рамках одного государства, но и на международном уровне.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что бесконтрольность движения бюджетных ресурсов страны чревата колоссальными финансовыми потерями для экономики и, соответственно, не достижением стратегических национальных интересов.

Обобщая вышеизложенное, сделаем следующие выводы по третьей главе.

- Воздействие государства на реализацию национальных интересов происходит посредством бюджетных средств, в рамках государственных целевых программ. Стимулировать экономический рост необходимо посредством эффективных государственных расходов и налоговой политики, они служат одним из важнейших инструментов ускорения роста российской экономики. Ресурсосберегающая парадигма экономического развития требует усовершенствования налоговой сферы путем повышения качества администрирования

существующих налогов и сборов, введения понятия «экологического налога» в Налоговый кодекс РФ. Необходимо инвестировать средства в инновации, экологически чистые технологии, а также увеличивать государственные бюджетные расходы на рациональное природопользование и охрану окружающей среды, что способствует обеспечению развития в контексте ресурсосберегающей парадигмы.

- Следствием обострения конкурентной борьбы на рынке углеводородного сырья и периодических появлений «нефтяных шоков» является необходимым переход на альтернативные источники энергии, что является приоритетным направлением финансирования. Это позволит снизить сырьевую зависимость экономики страны, создать дополнительные высококвалифицированные рабочие места, увеличить доходную часть бюджета страны. Исходя из этого, в Республике Мордовия приоритетными направлениями бюджетного финансирования являются: создание индустрии рециклинга, развитие на территории региона солнечной энергетики, строительство мини-ГЭС и биогазовых электростанций. Ключевым фактором успешной реализации проектов по созданию чистой энергетики является поддержка и участие государства. Также необходимо совершенствование нормативно-правовой базы в сфере ресурсосбережения.

- С целью повышения эффективности государственных расходов, направленных на реализацию национальных интересов, необходимо усилить финансовый контроль за их распоряжением и использованием для недопущения нецелевого расходования бюджетных средств. Для снижения и нейтрализации коррупционных рисков в финансовой сфере необходимо предоставлять плановые и фактические показатели в ежеквартальном формате, устанавливать лимиты бюджетных обязательств, повысить уровень прозрачности и открытости, перейти на бюджет, ориентированный на результативность. Следовательно, необходимо использовать аудит эффективности бюджетных средств.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Наилучшим способом преодоления сырьевого кризиса и улучшения качества окружающей среды является переход отечественной экономики на ресурсосберегающий путь развития, предусматривающий применение отвечающих современным требованиям технологий, использование альтернативной энергетики и развитие сектора рециклинга. В России ресурсосбережение находится на крайне низком уровне. Преобладающая масса ценных вторичных ресурсов вывозится на полигоны, свалки и ухудшает экологию территории.

Таким образом, главное условие модернизации российской экономики – признание ресурсосбережения в качестве целевого приоритета государственной экономической политики.

Существенную роль в формировании и развитии ресурсосбережения в стране играет такой государственный инструмент, как бюджет, его масштаб и структура расходов занимают определяющую роль в обеспечении национальной экономической безопасности и нейтрализации угроз национальным интересам России. Бюджетная политика в контексте реализации ресурсосбережения способна обеспечить стратегический экономический рост, повысить уровень и качество жизни в условиях известных природных «пределов роста».

На основе систем индикаторов экономической безопасности научной школы ИЭ РАН В. К. Сенчагова, академика С. Ю. Глазьева, уральской научной школы А. И. Татаркина, Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года составлена система индикаторов и пороговых значений для оценки параметров регионального бюджета с позиции обеспечения ресурсосберегающего развития территории. В частности, оценка кризисной ситуации может быть осуществлена с помощью следующих индикаторов: доля расходов на охрану окружающей среды в общей сумме расходов бюджета, %; доля экологических платежей в итоге налоговых и неналоговых доходах бюджета, %; текущие затраты на охрану окружающей среды, % к ВВП.

Проведя аналитическую ретроспективную оценку текущей ситуации в

сфере ресурсосбережения региона (Республики Мордовия), были выявлены следующие рискообразующие факторы: энергорасточительность экономики, импортно-сырьевая ориентированность экономики, недостаточный уровень наукоемкости ВРП, самый высокий в России уровень долговой нагрузки региона и нехватка средств для финансирования различных проектов и программ в сфере ресурсосбережения. Данные факторы непосредственно оказывают влияние на реализацию ресурсосберегающей парадигмы развития территории.

По итогам проведенной диагностики экономической безопасности в бюджетной сфере в контексте обеспечения ресурсосберегающего развития региона (Республики Мордовия) были выявлены следующие угрозы: неудовлетворительное финансирование рационального природопользования и охраны окружающей среды, что в дальнейшем может привести к разрушению ресурсного потенциала региона и ухудшению уровня экологической безопасности; неудовлетворительное финансирование текущих (эксплуатационных) затрат на охрану окружающей среды, что свидетельствует о реальной угрозе экологической составляющей экономической безопасности из-за недостатка собственных либо заемных средств организации, либо бюджетных средств страны / региона на модернизацию и реконструкцию производства; недостаточная нагрузка на пользователей природных ресурсов и потребление, сопряженное с выбросами вредных веществ в окружающую среду. В Республике Мордовия в период 2014–2018 гг. снижается «индекс развития», что свидетельствует о необходимости принятия стратегических решений для постепенного выхода в более безопасный режим функционирования с целью недопущения развития кризисных явлений в экономике региона.

С помощью методов экономико-математического моделирования и прогнозирования было построена регрессионная модель, демонстрирующая зависимость доли экологических платежей в итоге налоговых и неналоговых доходах бюджета страны от суммы утилизационного сбора. Несмотря на то, что при увеличении суммы утилизационного сбора в бюджете страны на 1 млн. р. удельный вес экологических платежей в итоге налоговых и неналоговых дохо-

дах бюджета России увеличится незначительно, в настоящее время роль данного сбора повышается.

Ресурсосберегающая парадигма экономического развития требует усовершенствования налоговой сферы путем повышения качества администрирования существующих налогов и сборов и введения понятия «экологического налога» в Налоговый кодекс РФ. Также необходимо увеличивать государственные бюджетные расходы на рациональное природопользование и охрану окружающей среды.

Следствием обострения конкурентной борьбы на рынке углеводородного сырья, периодических появлений «нефтяных шоков», а также учитывая сверхактуальность сложившейся ситуации в мире в виде распространения коронавирусной инфекции нового типа (которая привела к снижению спроса на энергоресурсы) является необходимым переход на альтернативные источники энергии (гидро- и ветроэнергетики, солнечную энергию, биоэнергетику, развитие сектора рециклинга), что является приоритетным направлением бюджетного финансирования. Сказанное обуславливает необходимость трансформации экономики России, в частности экономики Республики Мордовия, в целях реализации стратегического национального интереса – ресурсосбережения.

Развитие данных направлений способствует снижению зависимости благосостояния и экономического развития России от углеводородного сырья, а также создаст дополнительные высококвалифицированные рабочие места и обеспечит пополнение доходной части бюджета страны.

В качестве приоритетных направлений повышения конкурентоспособности экономики Республики Мордовия и снижения энерго-сырьевой зависимости от других субъектов Федерации выступают развитие возобновляемой энергетики и создание организованного сектора рециклинга, способного дать новый старт долгосрочному периоду роста экономики за счет установления единства экологических и социально-экономических начал. Для Мордовии наращивание возобновляемых источников энергии является способом обеспечения своей энергетической и экономической безопасности и достижения поставленных це-

лей по снижению негативного воздействия на атмосферный воздух.

С целью повышения эффективности государственных расходов, направленных на реализацию национальных интересов, необходимо усилить финансовый контроль за их распоряжением и использованием для недопущения нецелевого расходования бюджетных средств, коррупционных проявлений и других правонарушений в бюджетной сфере. Решение проблем в сфере финансов видится в использовании аудита эффективности бюджетных расходов.

Ресурсосберегающее развитие предполагает использование программно-целевого и проектного подходов, которые являются комплексными и достаточно эффективными методами управления развитием экономики. В связи с этим, необходимо расширение практики формирования и реализации федеральных и региональных целевых программ, особое внимание необходимо уделить разработке программ по приоритетным направлениям ресурсосберегающего развития экономики, которые являются важным инструментом финансового обеспечения рационального природопользования и охраны окружающей среды.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Абалкин Л. И. Экономическая безопасность России : угрозы и их отражение / Л. И. Абалкин // Вестник Российской Академии наук. – 1997. – Том 67. – № 9. – С. 771–776.
- 2 Алексеев А. А. Переработка отходов – инновационный сегмент промышленности / А. А. Алексеев // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2014. – № 3 (87). – С. 17–23.
- 3 Архипов А. И. Оценка ресурсного потенциала экологических инвестиций / А. И. Архипов, Л. А. Кормишкина, Л. П. Королева // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2018. – № 3 – С. 118–133.
- 4 Белова И. А. Эволюция теоретических основ фискальной политики государства / И. А. Белова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2010. – № 27. – Вып. 29. – С. 17–20.
- 5 Беркулова С. Р. Возобновляемые источники энергии в условиях новой промышленной революции : мировой и отечественный опыт / С. Р. Беркулова // Мир новой экономики. – 2019. – № 13. – С. 14–21.
- 6 Блам И. Ю. Низкоуглеродный тренд в инвестиционной политике : поиск эффективных адаптационных механизмов / И. Ю. Блам, С. Ю. Ковалев // ЭКО. – 2020. – № 3 (549). – С. 160–176.
- 7 Бобылев С. Н. В поисках новой экономики / С. Н. Бобылев, Б. Н. Порфирьев // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. – 2019. – № 4. – С. 3–7.
- 8 Бобылев С. Н. Новые модели экономики и индикаторы устойчивого развития / С. Н. Бобылев // Экономическое возрождение России. – 2019. – № 3 (61). – С. 23–29.
- 9 Богомолова И. П. Обеспечение экономической безопасности государства на основе управления ресурсосбережением / И. П. Богомолова, Е. И. Кривенко, Е. С. Стряпчих // ФЭС : Финансы. Экономика. – 2018. – № 5. – С. 16–23.
- 10 Боркова Е. А. Инвестиции в зеленые технологии как инструмент эко-

номического роста России / Е. А. Боркова // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2019. – № 3. – С. 87–91.

11 Бурматова О. П. Финансовые аспекты обеспечения эколого-ориентированного развития / О. П. Бурматова, Т. В. Сумская // Мир экономики и управления. – 2016. – Т. 16. – № 2. – С. 44–56.

12 Бюджет как инструмент экономического развития / С. Г. Белев, К. В. Векерле, Е. Т. Гурвич, А. Б. Золотарева, Н. С. Могучев, И. А. Соколов, Т. В. Тищенко, И. Н. Филиппова. – М. : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019. – 72 с.

13 Бюджет России : развитие и обеспечение экономической безопасности : монография / под ред. В. К. Сенчагова. – М. : ИНФРА-М, 2015. – 384 с.

14 Бюджетный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон Рос. Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

15 Валько Д. В. Циркулярная экономика : понятийный аппарат и диффузия концепции в отечественных исследованиях / Д. В. Валько // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия : Экономика и экологический менеджмент. – 2019. – № 2. – С. 42–49.

16 Вукович Н. А. «Зеленая» экономика : определение и современная эколого-экономическая модель / Н. А. Вукович // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. – 2018. – Том 17. – № 1. – С. 128–145.

17 Глазьев С. Ю. Безопасность экономическая. Политическая энциклопедия / С. Ю. Глазьев. – М. : Мысль, 1999. – 113 с.

18 Головин А. А. Оценка потенциала и перспектив использования возобновляемых источников энергии в целях диверсификации электроснабжения [Электронный ресурс] / О. И. Солодухина, Э. А. Пьяникова // Интернет-журнал «Отходы и ресурсы». – 2020. – № 1. – Режим доступа : <https://resources.today/PDF/06ECOR120.pdf>

19 Государственный доклад о состоянии энергосбережения и повышении энергетической эффективности в Российской Федерации 2019 г. [Электронный

ресурс] // Министерство экономического развития Российской Федерации. – Режим доступа : <https://www.economy.gov.ru>

20 Гречухина И. А. Эффективность развития рынка возобновляемых источников энергии в России / И. А. Гречухина, О. В. Кудрявцева, Е. Ю. Яковлева // Экономика региона. – 2016. – Т. 12. – Вып. 4. – С. 1167–1177.

21 Громов В. В. Перспективы экологизации налоговой системы Российской Федерации / В. В. Громов, Т. А. Малинина. – М. : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2015. – 84 с.

22 Губанов С. С. Новая индустриализация и сектор рециклинга / С. С. Губанов // Экономист. – 2014. – № 12. – С. 3–11.

23 Губанов С. С. О системных основах экономической безопасности России / С. С. Губанов // Экономические и социальные перемены : факты, тенденции, прогноз. – 2017. – Т. 10. – № 4. – С. 49–61.

24 Губанов С. С. Об экономической модели и долгосрочной стратегии новой индустриализации России / С. С. Губанов // Экономист. – 2016. – № 2. – С. 3–10.

25 Доклад о реализации национальных проектов на территории Республики Мордовия в рамках Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс] // Министерство экономики, торговли и предпринимательства Республики Мордовия. – Режим доступа : <http://mineco.e-mordovia.ru>

26 Забелина И. А. Эффект декаплинга в эколого-экономическом развитии регионов – участников трансграничного взаимодействия / И. А. Забелина // Экономические и социальные перемены : факты, тенденции, прогноз. – 2019. – Т. 12. – № 1. – С. 241–255.

27 Каменик Л. Л. Ресурсосберегающая политика и механизм ее реализации в формате эволюционного развития : монография / Л. Л. Каменик. – Санкт-Петербург, 2012. – 476 с.

28 Каменик Л. Л. Экономика будущего и замкнутый ресурсный цикл /

Л. Л. Каменик // Экономист. – 2015. – № 3. – С. 32–41.

29 Караваева И. В. Финансовая составляющая социально-экономической безопасности / И. В. Караваева // Сборник научных трудов. Материалы III Международной научно-практической конференции «Сенчаговские чтения». – М. : ИЭ РАН. – 2019. – С. 27–46.

30 Клочков В. В. Управление развитием «зеленых» технологий : экономические аспекты : монография / В. В. Клочков, С. В. Ратнер. – М. : ИПУ РАН, 2013. – 292 с.

31 Ковалев А. А. Ресурсная безопасность как составляющая общей системы безопасности государства / А. А. Ковалев // Национальные интересы : приоритеты и безопасность. – 2017. – Т. 13. – № 9. – С. 1775–1784.

32 Колесник В. Н. Формирование иерархической многоуровневой структуры ресурсосбережения / В. Н. Колесник // БИЗНЕСИНФОРМ. – 2014. – № 9. – С. 52–56.

33 Кормишкина Л. А. Организованный рециклинг ресурсов как особый фактор экономического роста в неоиндустриальной экономике (теория, методология, практика) : монография / Л. А. Кормишкина, Е. Д. Кормишкин, В. А. Горин [и др.]; под науч. ред. д-ра экон. наук проф. Л. А. Кормишкиной; Редакционно-издательский центр МГПИ. – Саранск, 2018. – 232 с.

34 Кормишкина Л. А. Рециклинг ресурсов в современной России : необходимость, проблемы и перспективы развития / Л. А. Кормишкина, Е. Д. Кормишкин, Л. П. Королева, Д. А. Колосков // Экономические и социальные перемены : факты, тенденции, прогноз. – 2018. – Т. 11. – № 5. – С. 155–170.

35 Кормишкина Л. А. Экономическое стимулирование рециклинга отходов агропродовольственной сферы в неоиндустриальной экономике / Л. А. Кормишкина, Л. П. Королева // RJOAS. – 2016. – № 11. – С. 165–174.

36 Королева Л. П. Налоговое стимулирование ресурсосбережения в неоиндустриальной экономике : монография / Л. П. Королева. – М. : ИНФРА-М, 2018. – 203 с.

37 Королева Л. П. Рециклинг ресурсов в фокусе ГЧП : практика приме-

нения и направления совершенствования / Л. П. Королева // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия : Экономика и экологический менеджмент. – 2018. – № 3. – С. 35–43.

38 Косов М. Е. Совершенствование механизма формирования федерального бюджета Российской Федерации в современных условиях / М. Е. Косов // Вестник экономической безопасности. – 2018. – № 1. – С. 324–330.

39 Кравчук И. Л. Возможности и потенциал системы обеспечения безопасности, способствующие экономии ресурсов / И. Л. Кравчук, А. В. Смолин // Проблемы недропользования. – 2015. – № 1 (4). – С. 123–132.

40 Куклин А. А. Анализ индикаторов оценки экономической безопасности / А. А. Куклин, Н. Л. Никулина, М. С. Печеркина. – Екатеринбург. : Ин-т экономики УрО РАН, 2017. – 60 с.

41 Куклин А. А. Оценка «зеленого» потенциала территорий / А. А. Куклин, В. А. Черешнев, А. И. Боярских // UPRAVLENETS. – 2015. – № 6 (58). – С. 57–65.

42 Лесной кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон Рос. Федерации от 04 декабря 2006 г. № 200-ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

43 Липина С. А. Развитие «зеленой» экономики в России : возможности и перспективы / С. А. Липина, Е. В. Агапова, А. В. Липина. – М. : ЛЕНАНД, 2018. – 328 с.

44 Логинова Н. Н. Система энергоснабжения сельской местности Мордовии : экономико-географические аспекты [Электронный ресурс] / Н. Н. Логинова, М. В. Масляев, В. Н. Масляев // Современные проблемы территориально-го развития : электрон. журн. – 2018. – № 1. – Режим доступа: www.terjournal.ru

45 Макконнелл К. Р. Экономика : принципы, проблемы и политика : пер. 14-го англ. изд. / К. Р. Макконнелл, С. Л. Брю. – М., 2003. – 683 с.

46 Министерство финансов Республики Мордовия [Электронный ресурс] : официальный сайт. – Режим доступа : <https://www.minfinrm.ru>

47 Министерство финансов Российской Федерации [Электронный ре-

курс] : официальный сайт. – Режим доступа : <http://www.minfin.ru/ru/>.

48 Многоликая коррупция : выявление уязвимых мест на уровне секторов экономики и государственного управления / под ред. Э. Кампоса и С. Прадхана; пер. с англ. – М. : Альпина Паблишерз, 2016. – 551 с.

49 Мордовия : Стат. Ежегодник. / Мордовиястат. – Саранск, 2019. – 465 с.

50 Морозов И. В. Структурные последствия двухэтапного ценового шока на мировом рынке нефти для развития современного мирового хозяйства / И. В. Морозов // Общество : политика, экономика, право. – 2018. – № 1. – С. 44–47.

51 Морозова Е. Э. Формирование системы глубокой переработки отходов промышленно-производственных подсистем АПК / Е. Э. Морозова, В. М. Баутин // Агропродовольственная экономика. – 2015. – № 7. – С. 12–18.

52 Налоговый кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон Рос. Федерации от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

53 Новая индустриализация России : стратегические приоритеты страны и возможности Урала : монография / под ред. С. Д. Бодрунова, Я. П. Силина, В. Т. Рязанова, Е. Г. Анимицы. – Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2018. – 317 с.

54 Носко П. А. О развитии инновационных зеленых отраслей [Электронный ресурс] / П. А. Носко // Интернет-журнал «Отходы и ресурсы». – 2019. – № 4. – Режим доступа: <https://resources.today/PDF/03ECOR419.pdf>

55 О безопасности [Электронный ресурс] : федер. закон Рос. Федерации от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

56 О порядке предоставления субсидий из федерального бюджета на государственную поддержку технологического присоединения генерирующих объектов, функционирующих на основе использования возобновляемых источников энергии [Электронный ресурс] : постановление Правительства Рос. Фе-

дерации от 23 сентября 2016 г. № 961-р. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

57 О промышленной политике в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон Рос. Федерации от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»

58 О противодействии коррупции [Электронный ресурс] : федер. закон Рос. Федерации от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

59 О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс] : указ Президента Рос. Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

60 О Стратегии развития минерально-сырьевой базы Российской Федерации до 2035 года [Электронный ресурс] : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 22 декабря 2018 г. № 2914-р. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

61 О Стратегии развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления на период до 2030 года [Электронный ресурс] : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 25 января 2018 г. № 84-р. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

62 О стратегии социально-экономического развития Республики Мордовия до 2025 года [Электронный ресурс] : закон Республики Мордовия от 01 октября 2008 г. № 94-З. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

63 О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс] : указ Президента Рос. Федерации от 19 апреля 2017 г. № 176. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

64 О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г. [Электронный ресурс] : указ Президента Рос. Федерации от

13 мая 2017 г. № 208. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

65 Об отходах производства и потребления [Электронный ресурс] : федер. закон Рос. Федерации от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

66 Об охране окружающей среды [Электронный ресурс] : федер. закон Рос. Федерации от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

67 Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Охрана окружающей среды» [Электронный ресурс] : постановление Правительства Рос. Федерации от 15 апреля 2014 г. № 326. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

68 Об утверждении Доктрины энергетической безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс] : указ Президента Рос. Федерации от 13 мая 2019 г. № 216-ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

69 Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон Рос. Федерации от 23 ноября 2009 г. № 261-ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

70 Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов [Электронный ресурс] // Министерство финансов Российской Федерации. – Режим доступа : <http://www.minfin.ru/ru/>.

71 Основы государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 года [Электронный ресурс] : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 18 декабря 2012 г. № 2423-р . – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

72 Охрана окружающей среды и повышение экологической безопасности на 2014-2021 гг. [Электронный ресурс] : государственная программа Республики Мордовия от 18 сентября 2019 г. № 381. – Доступ из справ.-правовой систе-

мы «Консультант Плюс».

73 Паньков В. С. Экономическая безопасность / В. С. Паньков // Интер-линк. – 1992. – № 3. – С. 111–121.

74 Паспорт национального проекта «Экология» [Электронный ресурс] : протокол президиума Совета при Президенте Рос. Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 24 декабря 2018 г. № 16. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

75 Поветкина Н. А. Финансовая устойчивость Российской Федерации. Правовая доктрина и практика обеспечения : монография / под ред. И. И. Кучерова. – М. : Контракт, ИЗиСП, 2016. – 344 с.

76 Повышение конкурентоспособности промышленности Республики Мордовия на 2016–2024 гг. [Электронный ресурс] : государственная программа Республики Мордовия от 15 апреля 2016 г. № 209. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

77 Попов А. Рециклинг и его значение в неоиндустриальной модели развития / А. Попов // Экономист. – 2015. – № 9. – С. 24–29.

78 Потапова И. Ю. Российское и зарубежное государственное регулирование и стимулирование ресурсосбережения [Электронный ресурс] / И. Ю. Потапова, О. Е. Астафьева // Интернет-журнал «Наукovedение». – 2015. – Т. 7. – № 5. – Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/174EVN515.pdf>

79 Правовые основы финансовой безопасности Российской Федерации : учебн. пособие / И. Н. Соловьев, Н. А. Саттарова, А. А. Даннинг, О. М. Крылов. – М. : Проспект, 2017. – 336 с.

80 Ресурсосбережение. Обращение с отходами. Требования к малоотходным технологиям. ГОСТ Р 57702-2017 [Электронный ресурс] : приказ Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 22 сентября 2017 г. № 1206-ст. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

81 Ресурсосбережение. Термины и определения. ГОСТ Р 52104-2003 [Электронный ресурс] : постановление Госстандарта Рос. Федерации от 03

июля 2003 г. № 235-ст. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

82 Седаш Т. Н. Анализ использования механизма государственно-частного партнерства для реализации природоохранных и энергосберегающих проектов в России / Т. Н. Седаш // Финансы и кредит. – 2015. – № 18. – С. 34–43.

83 Седаш Т. Н. Возобновляемые источники энергии : стимулирование инвестиций в России и за рубежом / Т. Н. Седаш // Российский внешнеэкономический вестник. – 2016. – № 5. – С. 50–56.

84 Скороходова О. Н. Европа и энергетический кризис 1979–1980 гг. : поучительные уроки / О. Н. Скороходова // Современная Европа. – 2015. – № 1. – С. 104–115.

85 Соглашение о снижении добычи нефти от 12 апреля 2020 г. [Электронный ресурс] : РИА Новости. – Режим доступа : <https://ria.ru/20200501/1570726794.html>

86 Соромотин А. В. Влияние рынка нефти на повышение экономического роста России / А. В. Соромотин // Московский экономический журнал. – 2019. – № 1. – С. 477–481.

87 Состояние и перспективы развития экономики России и Республики Беларусь в рамках Союзного государства / под научной ред. А. И. Татаркина, А. А. Куклина. – Екатеринбург : Изд. Уральского университета, 2001. – 535 с.

88 Стиглиц Дж. Ю. Ревущие девяностые. Семени развала / пер. с англ. и примеч. Г. Г. Пирогова. – М. : Современная экономика и право, 2005. – 424 с.

89 Татаркин А. Перспективы неоиндустриального развития России в условиях текущих сдвигов / А. Татаркин, Е. Андреева // Экономист. – 2016. – № 2. – С. 11–22.

90 Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Мордовия [Электронный ресурс] : официальный сайт. – Режим доступа : <http://mrd.gks.ru/>

91 Тищенко Л. И. Ресурсосбережение как важное направление жизнедеятельности

тельности человечества в условиях энергетического кризиса / Л. И. Тищенко // Современные инновационные технологии и проблемы устойчивого развития общества. Материалы IX Международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 228–231.

92 Тяглов С. Г. Современные аспекты развития «зеленой экономики» в Российской Федерации / С. Г. Тяглов, Н. Н. Киселева, В. А. Тимченко. – Ростов н/Д. : Содействие – XXI век, 2017. – 104 с.

93 Фаюстов А. А. Утилизация промышленных отходов и ресурсосбережение : основы, концепции, методы : монография / А. А. Фаюстов. – Москва; Вологда : Инфра-Инженерия, 2019. – 272 с.

94 Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации [Электронный ресурс] : официальный сайт. – Режим доступа : <http://www.gks.ru>.

95 Федорова И. Ю. Контрактная система : развитие финансового механизма государственных и муниципальных закупок : монография / И. Ю. Федорова, А. В. Фрыгин, М. В. Седова. – 2-е изд. – М. : «Дашков и К», 2018. – 226 с.

96 Фесенко Р. С. Ресурсо- и энергосбережение как условие формирования устойчивого производства и потребления / Р. С. Фесенко // В сборнике : Эколого-экономические проблемы развития регионов и страны (устойчивое развитие, управление, природопользование) Материалы 14-й Международной научно-практической конференции Российского общества экологической экономики. – 2017. – С. 407–411

97 Фесенко Р. С. Рециклинг как механизм эколого-экономической сбалансированности регионального развития / Р. С. Фесенко // Экономические и социальные перемены : факты, тенденции, прогноз. – 2011. – № 5 (17). – С. 161–169.

98 Фюкс Р. Зеленая революция : Экономический рост без ущерба для экологии / Р. Фюкс; пер. с нем. – М. : Альпина нон-фикшн, 2016. – 330 с.

99 Цховребов Э. С. Ресурсосбережение : основные этапы становления, теории и методы, тенденции и перспективы развития в промышленности и

строительной индустрии России / Э. С. Цховребов // Вестник МГСУ. – 2020. – Т. 15. – № 1. – С. 112–158.

100 Экономическая безопасность России : общий курс : учебник / под ред. В. К. Сенчагова. – 3-е изд. Перераб. и доп. – М. : БИНОМ. Лаборатория знаний, 2015. – 815 с.

101 Экономическая и национальная безопасность : учебник / под ред. Е. А. Олейникова. – М. : Экзамен, 2005. – 768 с.

102 Энергосбережение и повышение энергетической эффективности в Республике Мордовия [Электронный ресурс] : государственная программа Республики Мордовия от 18 февраля 2019 г. № 71 – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

103 Яковлев И. А. Финансирование «зеленого» экономического роста : концепции, проблемы, подходы / И. А. Яковлев, Л. С. Кабир, С. И. Никулина, И. Д. Раков // Финансовый журнал. – 2017. – № 3. – С. 9–21.

104 Bauman Z. *Leben in der Fluechtigen Moderne* / Z. Bauman. – Frankfurt am Main : [s. n.], 2007. – 287 p.

105 Booth D. *Hooked on Growth : Economic Addictions and the Environment* / D. Booth. – New York : Rowman & Littlefield Publishers, 2004. – 228 p.

106 D'Alessandro S. *Energy transition towards economic and environmental sustainability : feasible paths and policy implications* / S. D'Alessandro, T. Luzzati, M. Morroni // *Journal of Cleaner Production*. – 2010. – № 18. – PP. 291–298.

107 Jakson T. *Material Concerns : Pollution, Profit and Quality of Life* / T. Jakson. – London: Routledge, 1996. – 235 p.

108 Meadows D. H. *The Limits to Growth A Report for the club of Rome's Project on the Predicament of Mankind* / D. H. Meadows, D. I. Meadows, J. Runners. – N. Y. : Univ. Book, 1972. – 203 p.

109 Nagoev A. B. *Mobilization of innovation and investment resources for environmental management in Russian federation regions* / A. B. Nagoev, Batova B. Z. // *Environ QualManage*. – 2018. – PP. 47–54.

ПРИЛОЖЕНИЕ А (обязательное)

Исходные данные для проведения кластерного анализа

Таблица А.1 – Исходные данные для стандартизации, необходимой для проведения иерархического кластерного анализа по Евклидову расстоянию с помощью вычисления метода полной связи

Приволжский федеральный округ	Энергоемкость ВРП, кг условного топлива / на 10 тыс. р. (*)	Отходо-емкость ВРП, т / 1 млн. р.	Индекс физического объема природо-охранных расходов, в сопоставимых ценах, в % к предыдущему году	Выбросы загрязняющих веществ атмосфере веществ, отходящих от стационарных источников, по отношению к 2007 г., %	Удельный сброс загрязненных стоков к ВРП, м ³ / 1 млн. р.
	X1	X2	X3	X4	X5
Республика Башкортостан	217,59	19,26	114,00	112,00	174,02
Республика Марий Эл	147,81	4,68	197,50	136,80	283,19
Республика Мордовия	153,92	8,31	69,00	118,50	126,58
Республика Татарстан	118,67	2,13	99,00	147,90	140,01
Удмуртская Республика	134,42	1,90	86,70	149,40	167,21
Чувашская Республика	142,29	1,74	103,80	146,20	310,42
Пермский край	175,27	34,65	113,80	74,10	177,99
Кировская область	160,53	3,65	98,40	101,10	257,08
Нижегородская область	155,25	1,77	117,70	61,60	288,05
Оренбургская область	240,33	73,57	93,40	63,10	123,92
Пензенская область	121,70	4,75	118,20	106,50	251,92
Самарская область	185,18	2,81	83,20	67,10	288,17
Саратовская область	177,42	10,09	80,50	73,00	141,98
Ульяновская область	145,76	1,84	102,10	73,00	275,98

* - Данные представлены за 2017 г., т.к. отсутствует официальная статистика за 2018 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ Б (обязательное)

Финансирование государственных программ Республики Мордовия в сфере экологии

Таблица Б.1 – Финансирование государственных программ Республики Мордовия, направленных на снижение негативного воздействия на окружающую среду и повышение экологической безопасности региона

Наименование программы	Финансовые ресурсы для реализации программы, млн. р.	Экономический эффект
«Охрана окружающей среды и повышение экологической безопасности» на 2014–2024 гг.	2 273,9	<ul style="list-style-type: none"> - Увеличение количества проводимых экологических мероприятий (повышение уровня экологической культуры, воспитание и просвещение населения, бережное отношение к природе родного края) до 30. - Строительство линии компостирования органических отходов и завода глубокой переработки отходов с производством альтернативного топлива к 2024 г. - Рекультивация свалок твердых бытовых отходов Рузаевского, Ковылкинского, Атюрьевского, Ельниковского, Темниковского, Зубово-Полянского, Краснослободского, Кочкуровского, Торбеевского, Ичалковского муниципальных районов. - Доля твердых коммунальных отходов, направленных на утилизацию (5%) и на обработку (32 %), в общем объеме образованных твердых коммунальных отходов.
«Повышение конкурентоспособности промышленности РМ» на 2016–2024 гг.	26 664,1	<ul style="list-style-type: none"> - Повышение производительности труда на предприятиях путем разработки и внедрения технологии «бережливого производства» (lean-технологии). - Повышение эффективности использования ресурсов. - Бюджетный эффект от реализации мероприятий должен составить более 15 млрд. р. дополнительно уплаченных сумм налоговых поступлений.
«Энергосбережение и повышение энергетической эффективности в РМ» на 2014–2020 гг.	2 944,7	<ul style="list-style-type: none"> - Снижение энергоемкости ВРП не менее чем на 29 % по сравнению с 2013 г. на II этапе (2017–2020 гг.) - Уменьшение бюджетных средств, направляемых на оплату энергоресурсов в сферах: энергетике, в организациях здравоохранения и образовательных организациях, жилищно-коммунальном комплексе, сельском хозяйстве, в сферах развития промышленного и транспортного комплексов. - «Внедрение систем энергетического менеджмента и мониторинга энергосбережения». - «Обучение и повышение квалификации руководителей и специалистов в области энергосбережения и повышения» энергоэффективности.

Окончание ПРИЛОЖЕНИЯ Б

Окончание таблицы Б.1

Наименование программы	Финансовые ресурсы для реализации программы, млн. р.	Экономический эффект
Стратегия социально-экономического развития РМ до 2025 г.	-	<ul style="list-style-type: none"> - Развитие и применение мало- и безотходных, энерго- и ресурсосберегающих технологий, «применение нетрадиционных источников энергии, инновационных технологий по производству и использованию биотоплива, гарантирующих экологическую безопасность». - «Модернизация производства, увеличение доли использования вторичных ресурсов и утилизация отходов». - Использование ресурсосберегающих экологически чистых технологий.

Заведующему кафедрой теоретической
экономики и экономической безопасности
Л. А. Кормишкиной
студента 5 курса очной формы обучения
(на платной основе) специальности
38.05.01 «Экономическая безопасность»
экономического факультета
БЕКШАЕВОЙ СВЕТЛАНЫ СЕРГЕЕВНЫ

заявление.

Прошу разместить мою выпускную квалификационную работу на тему
«Оценка регионального бюджета с позиции обеспечения ресурсосберегающего
развития территории» в электронной библиотечной системе университета в
полном объеме.

10.06.2020
дата

подпись

Заявление о самостоятельном характере выполнения работы

Я, Бекшаева Светлана Сергеевна, обучающийся 5 курса, специальности 38.05.01 «Экономическая безопасность», заявляю, что в моей работе на тему «Оценка регионального бюджета с позиции обеспечения ресурсосберегающего развития территории», представленной в Государственную экзаменационную комиссию для публичной защиты, не содержится элементов неправомерных заимствований.

Все прямые заимствования из печатных и электронных источников, а также ранее защищенных письменных работ, кандидатских и докторских диссертаций имеют соответствующие ссылки.

Я ознакомлена с действующим в Университете Положением о проверке работ обучающихся ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва» на наличие заимствований, в соответствии с которым обнаружение неправомерных заимствований является основанием для отрицательного отзыва руководителя работы.

подпись обучающегося

28.05.2020 г.

Работа представлена для проверки в Системе

28.05.2020 г.

подпись руководителя

ОТЧЕТ
о результатах проверки работы обучающегося
на наличие заимствований

Ф.И.О. автора работы Бекшаева Светлана Сергеевна
Тема работы Оценка регионального бюджета с позиции обеспечения
ресурсосберегающего развития территории
Руководитель д-р экон. наук, проф. Кормишкина Л. А.

Представленная работа прошла проверку на наличие заимствований в системе «Антиплагиат.ВУЗ».

Результаты автоматической проверки: оригинальность 72,72 %
цитирования 19,41 %
заимствования 7,87%

Результаты анализа полного отчета на наличие заимствований:

правомерные заимствования: 7,87 %
да/нет, количество (%), обоснованность

корректные цитирования: 19,41 %
да/нет, количество (%), обоснованность

неправомерные заимствования: нет
да/нет, количество (%), обоснованность

признаки обхода системы: нет
(да/нет, описание)

Общее заключение об итоговой оригинальности работы и возможности ее допуска к защите:

Оригинальность дипломной работы составляет 72, 72 %, что является
основанием для допуска к защите

Руководитель
д-р экон. наук, проф

(подпись)

28.05.2020
(дата)

Л. А. Кормишкина

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ МОРДОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Н. П. ОГАРЁВА»

Факультет экономический

Кафедра теоретической экономики и экономической безопасности

ОТЗЫВ

на дипломную работу

Студента Векшаевой Светланы Сергеевны

(Ф.И.О.)

Специальности 38.05.01 «Экономическая безопасность»

Номер академической группы 510

Тема дипломной работы Оценка регионального бюджета с точки зрения обеспеченности ресурсообеспечивающего развития территории

1. Выбор темы дипломной работы (от 2 до 9 баллов) 9 баллов

Тема инициативная; в полной мере соответствует формуле специальности 38.05.01 и отражает актуальную проблему. В рамках региональных исследований по ЭБ. К данной теме был проявлен интерес Мин-вося финансов РМ

- 1) тема взята из утвержденной тематики (0 баллов);
– тема инициативная и соответствует формуле специальности (+2 балла);
– тема выполнена по заявке предприятия (организации) (3 балла);
2) обоснование научной и практической значимости темы:
– обоснование соответствует формуле специальности частично (2 балла);
– полное соответствие (3 балла);
3) новизна темы (+3 балла).

2. Наличие и содержание рабочей научной гипотезы, элементов научной новизны исследования (от 1 до 6 баллов) 6 баллов

Сформулирована рабочая научная гипотеза, включающая все ее составные элементы.
Сформулированы элементы научной новизны проверочного исследования

рабочая научная гипотеза включает:

- цель исследования (1 балл);
– основание гипотезы (+2 балла);
– заключение гипотезы (+1 балл);
– наличие элементов научной новизны (+2 балла).

3. Степень теоретической изученности проблемы (от 8 до 26 баллов) 26 баллов

Обосновано ресурсосбережение в качестве важнейшего национального интереса и приоритетного направления бюджетной стратегии. Ставится вопрос о необходимости формирования нового парадигмы – ресурсосберегающей – бюджета

1) умение работы с научной литературой: количество источников, соответствующих предмету исследования:

- 45-50 (1 балл);
– 51-100 (2 балла);
– свыше 100 (3 балла);
– определены ведущие отечественные (+2 балла);
– определены зарубежные ученые, работающие над проблемой (+3 балла);

2) знание понятийно-категориального аппарата, соответствующего формуле специальности, используемого в рамках исследования сущности изучаемого процесса (явления):

- сущность явления раскрыта на основе базовых категорий (2 балла);
– проведен ретроспективный анализ различных теоретических подходов в рамках исследуемого предмета и обоснован свой выбор (+2 балла);
– выработан собственный терминологический подход (+2 балла);

3) знание механизмов управления экономической безопасностью:
– нормативно-правовые акты в сфере экономической безопасности (1 балл);
– систематизация зарубежного и отечественного опыта (+2 балла);

4) методология обоснования системы индикаторов и пороговых значений в рамках исследуемого предмета:

- система индикаторов составлена только на основе методики ИЭ РАН (2 балла);
– на основе сравнительного анализа различных методик (+2 балла);
– определение ключевых индикаторов качественного и количественного анализов рисков (+2 балла); система индикаторов и пороговых значений экономической безопасности (+3 балла).

4. Оценка аналитической главы по глубине исследования объекта и проблемы (от 8 до 26 баллов) 23 балла

Проведена диагностика основных параметров регион. бюджета (и РФ) в контексте обеспечения ресурсообеспечивающего развития территории. Построена статистически значимая эконометрическая модель для подтверждения справедливости бюджетных идей

1) использование статистической и отчетной информации (на основе которой рассчитываются индикативные показатели для объекта исследования в динамике:

- от 3 лет (1 балл);
– от 3 до 5 лет (2 балла);

- более 5 лет (3 балла);
- 2) применяемые методы исследования:
 - обычный индикативный анализ (1 балла),
 - основы ранжирования рисков (1 балла),
 - статистические методы (индексный и/или среднеарифметическая взвешенная, нормализованная оценка индикаторов) (1 балл),
 - факторный и корреляционно-регрессионный анализ, экспертная оценка и др. (+3 балла);
 - экономико-математическое моделирование рисков и кризисных ситуаций в рамках экономической системы (+5 баллов);
- 3) глубина исследования проблемы:
 - выявлены рискообразующие факторы (1 балла)
 - составлены реестр (2 балла) и/или паспорт рисков (+3 балла),
 - определены последствия рисков (+2 балла);
- 4) проведена оценка остроты кризисной ситуации в исследуемой сфере:
 - идентифицированы текущие угрозы экономической безопасности (1 балл);
 - спрогнозированы потенциальные угрозы экономической безопасности (+2 балла)
 - определен финансовый ущерб от угроз (+3 балла). 15

5. Оценка рекомендаций и предложений автора по решению проблемы, их новизне и технико-экономическому обоснованию (от 7 до 24 баллов) 20 баллов

Предпринимателя не пугает перспектива представить ресурсосберегающую парадигму формирования регионального бюджета; обосновано предложение о целесообразности введения системы штрафов энергетика в случае неиспользования бюджетного финансирования в регионе

- 1) экономическое обоснование предложений по повышению экономической безопасности:
- типовые наборы мероприятий научно-методического и нормативно-правового характера (5 баллов);
 - адаптированные к объекту исследования (+2 балл);
 - указаны источники и рассчитаны объемы компенсационных ресурсов для снижения ущерба от выявленных угроз экономической безопасности (от 2 до 4 баллов);
- 2) представление обобщенных, сводных показателей и параметры по всем предлагаемым мероприятиям:
- составление прогноза или разработка стратегии (концепции) по конкретным направлениям с указанием прогнозных показателей, или прогнозные расчеты моделируемых показателей состояния исследуемого объекта с динамикой качественного их изменения за счет реализации проектных мероприятий; разработка методик по предупреждению экономических правонарушений и т. д. (+8 баллов); 68.
- 3) наличие акта (справки) о внедрении результатов ВКР (+5 баллов).

6. Результаты проверки ВКР в системе «АнтиплагиатВуз» (от 0,5 до 2 баллов) 1 балл

Оригинальность текста - 72,7%

- уровень оригинальности текста не менее 60 % - 0,5 баллов,
- за оригинальность в 70-80 % - 1 балл;
- свыше 90 % - 2 балла.

7. Оценка организации выполнения дипломной работы (санкции) (от -1 до -5 балла) Работа сдана в установленные сроки

- несвоевременность выполнения календарного плана (отклонение от контрольной сдачи раздела ВКР в днях) до 10 % (-1 балл);
- от 10 до 20 % (-3 балла);
- свыше 20 % (-5 баллов).

8. Апробация результатов проведенного исследования (не более 7 баллов) 1,5 балла

Результаты исследования докладывались на областных семинарах (2019г.) и опубликованы в 2 статьях, индексированных в РИНЦ

- 1) наличие публикаций по теме ВКР:
- статья в изданиях РИНЦ - 0,5 балла (но не более 1 балла); 2 статьи РИНЦ
 - статья в изданиях ВАК - 2 балла (но не более 4 баллов);
- 2) выступления на конференциях (внутривузовских, межвузовских, всероссийских) - от 0,5 до 2 баллов. выступление на областных семинарах (0,5 балла)

9. Замечания

1. В п. 3.1. следовало сделать акцент на всех параметрах бюджета (в работе речь идет преимущественно о расходах при системе парадигмы)

10. Общая оценка дипломной работы и апробации результатов 86,5 баллов

11. Общий вывод о профессиональной подготовленности дипломника с заключением о подготовленности выпускника Дипломная работа Бекмаевой С.С. отвечает предъявляемым требованиям к такого рода работам и свидетельствует о профессиональной подготовленности выпускника. Бекмаева Светлана Сергеевна

заслуживает присвоения ему(ей) квалификации «Экономист» по специальности 38.05.01 «Экономическая безопасность»

Научный руководитель 01.06.2020 Луж. Корешкина Д.А.

д.э.н., проф., зав. кафедрой ТЭиЭБ Мордовского государственного университета им. Н.П.Огарева

Ученая степень, звание, должность и место работы

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ МОРДОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Н. П. ОГАРЁВА»

Факультет экономический
Кафедра теоретической экономики и экономической безопасности

РЕЦЕНЗИЯ
на дипломную работу

Студента _____ Бекшаевой Светланы Сергеевны _____
(Ф.И.О.)

Специальности **38.05.01 «Экономическая безопасность»**

Номер академической группы _____ 510 _____

Тема дипломной работы __ Оценка регионального бюджета с позиции обеспечения
ресурсосберегающего развития территории _____

Руководитель дипломной работы __ Кормишкина Людмила Александровна __ д-р экон. наук, проф.
Зав. кафедрой теоретической экономики и экономической безопасности _____

Фамилия, имя, отчество, ученая степень, звание, должность

1. Актуальность темы, ее новизна и степень теоретической изученности (от 14 до 30 баллов)

Тема дипломной работы актуальна. В работе доказано, что ресурсосбережение является стратегическим национальным интересом; предмет и объект исследования соответствуют специальности 38.05.01; рабочая научная гипотеза исследования базируется на признании ресурсосбережения и ресурсоэффективности в качестве целевого приоритета государственной экономической политики, включает: цель исследования, основание и заключение гипотезы; дипломная работа содержит элементы научной новизны. В дипломной работе изложены основные определения базовых категорий экономической безопасности, и кроме того, представлены основные теоретические подходы к трактовке категории «экономическая безопасность» различными авторами, на основе которых дано собственное определение категории. Индикаторы и пороговые значения экономической безопасности с позиции обеспечения ресурсосберегающего развития территории представлены в табл. 1.5., 1.6, 1.7 . В первой главе работы автор приводит нормативно-правовое обеспечение экономической безопасности, обобщает и систематизирует зарубежный опыт (табл. 1.2).

(29 баллов)

- 1) – соответствие предмета и объекта исследования формуле специальности (полное – 1 балл; неполное – 0 баллов);
– обоснование актуальности и своевременности поставленной проблемы в контексте задач Стратеги экономической безопасности РФ до 2030 года и национальных проектов (+2 балла);
2) наличие и содержание гипотезы;
рабочая научная гипотеза включает:
– цель исследования (2 балла);
– основание гипотезы (+2 балла);
– заключение гипотезы (+2 балла);
– наличие элементов научной новизны (+2 балл);
3) – изложение основных определений и знаний базовых категорий экономической безопасности (2 балла);
– анализ основных теоретических подходов, концепций и их систематизация (+1 балл);
– отражение дискуссионных аспектов темы и изложение собственной позиции (+2 балла);
4) – знание индикаторов и пороговых значений экономической безопасности: в рамках методики ИЭ РАН (2 балла);
– сравнительный анализ наиболее известных систем пороговых значений (+2 балла);
5) методы и механизмы управления системой экономической безопасности исследуемой сферы (2 балла);
– нормативно-правовое обеспечение экономической безопасности исследуемой сферы (2 балла);
– обобщение и систематизация зарубежного и отечественного опыта +3 балла;
6) количественные и качественные параметры библиографического списка;
в библиографическом списке по теме:
– не менее 45 источников, из которых не менее 50% представлены работами ведущих отечественных и зарубежных ученых, включая литературу на иностранном языке (1 балл);
– 51-100 источников – 1 балл; (если в списке источников не менее 60% работ ведущих ученых, + 2балла);
– свыше 100 источников – 3 балла; (если в списке источников не менее 70% работ ведущих зарубежных и отечественных ученых, включая литературу на иностранном языке, +4 балла);

2. Оценка использованных методов и полученных результатов аналитического исследования (от 14 до 34 баллов)

Во второй главе дипломной работы использованы статистическая и отчетная информация в динамике свыше 5 лет. Автором применены следующие методы исследования: специальные методы экономической безопасности, экономико-математическое моделирование. Выявлены рискообразующие факторы, влияющие на реализацию ресурсосберегающей парадигмы развития территории. По результатам проведенного анализа был составлен реестр рисков Республики Мордовия с позиции обеспечения ресурсосберегающего развития, включая финансовый аспект.

(32,5 балла)

- 1) использование статистической, ведомственной и отчетной информации в динамике:

до 3 лет (1 балл); от 3 до 5 лет (2 балла); свыше 5 лет (3 балла); с позиции методологии «кризисного цикла» (+3 балла);

2) применяемые методы исследования:

– обычный индикативный анализ (2 балла);

– с использованием ранжирования реальных значений индикаторов по основным зонам риска (катастрофический, критический, значительный, умеренный, стабильный) (+3 балла);

– статистические методы (индексный, факторный, корреляционно-регрессионный анализ, среднеарифметическая и средневзвешенная нормализованная оценка индикаторов; экспертная оценка; SWOT-анализ и др.) +3 балла;

– экономико-математическое моделирование (+3 балла)

3) глубина исследования проблемы:

3.1 выявлены рискообразующие факторы (2 балла)

3.2 проведена оценка тяжести риска:

– составлены описание риска (2 балла) и/или реестр рисков экономической безопасности (+2 балла);

– установлен общий уровень риска в зависимости от его вероятности и степени влияния (3 балла);

– составлена итоговая карта коррупционных рисков (+3 балла);

3.3 проведена оценка остроты кризисной ситуации в исследуемой сфере:

– идентифицированы текущие угрозы экономической безопасности (2 балла);

– спрогнозированы потенциальные угрозы экономической безопасности (+2 балла)

3.4 определен ущерб от угроз:

– социально-экономические последствия (1 балл);

– финансовый ущерб (+2 балла) - (+1,5 балла).

3. Оценка рекомендаций и предложений, содержащихся в рекомендательной части дипломной работы (от 7 до 24 баллов) В третьей главе дипломной работы автор дает рекомендации по развитию бюджетного финансирования ресурсосбережения в регионе. Использована типовая методика разработки по повышению уровня экономической безопасности региона, предложенные рекомендации адаптированы к объекту исследования, с указанием источников компенсационных ресурсов (предложено: строительство в республике ВИЭ, мини-ГЭС и др. – п.п. 3.2 исследования).

(22 балла)

1) использована типовая методика разработки мероприятий по повышению уровня экономической безопасности (3 балла);

– мероприятия адаптированы к объекту исследования (+2 балла); с указанием источников компенсационных ресурсов (+2 балла); с расчетом объема последних для снижения выявленного ущерба (+3 балла);

– разработаны меры смягчения последствий выявленных негативных рисков экономической безопасности (+2 балла)

– предложены меры по превращению позитивных рисков экономической безопасности в потенциальные возможности (+3 балла)

2) представляются обобщенные, сводные показатели и параметры по всем предлагаемым мероприятиям:

– составление прогноза или разработка стратегии (концепции) по конкретным направлениям с указанием прогнозных показателей, или прогнозные расчеты моделируемых показателей, характеризующих состояние исследуемого объекта с учетом качественного изменения за счет реализации проектных мероприятий (+5 баллов);

3) новизна предложений, отражающих собственный вклад автора (+2 балла).

4. Соответствие проверке в системе «АнтиплагиатВуз» (от 0 до 2 баллов)

Оригинальность текста 72,2% (1 балл)

оригинальность текста: не менее 60 % (0 баллов); 70–90 % (1 балл); больше 90 % (2 балла).

5. Апробация результатов проведенного исследования (не более 10 баллов) Две статьи в изданиях РИНЦ; выступление на внутривузовской конференции. (1,5 балла)

1) справка (акт) о внедрении результатов – 4 балла;

2) наличие публикаций по теме ВКР:

– статья в изданиях РИНЦ – 0,5 балла (но не более 1 балла);

– статья в изданиях ВАК – 2 балла (но не более 4 баллов);

3) выступления на конференциях (внутривузовских (0,5 баллов), межвузовских (0,5 баллов), всероссийских (1 балл) - всего до 2 баллов.

6. Недостатки дипломной работы

Автору можно было уделить более пристальное внимание вопросу определения финансового ущерба от угроз (гл. 2 исследования).

7. Общая оценка дипломной работы и апробации результатов 86 баллов

8. Общий вывод о профессиональной подготовленности автора дипломной работы с заключением о подготовленности выпускника: Бекшаева Светлана Сергеевна продемонстрировала умение ставить исследовательские задачи, самостоятельно находить их решения. Работа рекомендуется к защите, а ее автор заслуживает присвоения ему(ей) квалификации «Экономист» по специальности 38.05.01 «Экономическая безопасность»

Рецензент 02.06.2020 г. Ермошина Татьяна Владимировна к.э.н., доцент, доцент

кафедры «Финансы и кредит» ФГБОУВО Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва